

Документ подписан простой электронной подписью

Информация о владельце:

ФИО: Локтионова Оксана Геннадьевна

Должность: проректор по учебной работе

Дата подписания: 2017-12-15 11:17

Уникальный программный ключ:

0b817ca911e6668abb13a5d426d39e5f1c11eabb173e945d14a4851fda56d089

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

**«Юго-Западный государственный университет»
(ЮЗГУ)**

Кафедра теоретической и прикладной лингвистики

СЕМИОТИКА И РЕКЛАМА ТЕКСТА

Методические указания к практическим занятиям и СРС для преподавателей и студентов направления подготовки 42.04.02– Журналистика

Курск 2017

УДК 82

Составитель Г.Б. Полякова

Рецензент

Кандидат филологических наук, доцент кафедры *ТПЛ*
Н.И. Степыкин

Семиотика и реклама текста: методические указания к практическим занятиям и СРС/ Юго-Зап. гос. ун-т; сост. Г.Б. Полякова. Курск, 2017. 53с. Библиогр.: с. 53.

Методические указания предназначены для подготовки к практическим занятиям и СРС по дисциплине «Семиотика и реклама текста».

Методические указания соответствуют требованиям рабочей программы, составленной в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования, утвержденной учебно-методическим объединением по направлению подготовки 45.04.02– «Журналистика».

Текст печатается в авторской редакции

Подписано в печать _____ Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 3 Уч.-изд. л.2,7 Тираж 50 экз. Заказ Бесплатно.
Юго-Западный государственный университет.
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

Тема 1.

Семиотика как наука и учебная дисциплина

Происхождение семиотики. Предмет и задачи семиотики. Место семиотики в кругу других наук. Теория и модели. Строение модели. Типы моделей. Сигнатура. Структура и система. Изоморфные модели. Моделирование как способ научного познания. Понятие первичной и вторичной моделирующих систем.

Коммуникация (общение). Коммуникативный акт и его структура. Участники коммуникации. Канал коммуникации. Общение на языке и без него. Потеря языка. Когда язык становится лишним. Ситуации общения. Диалог. Разговор с самим собой. Коллективное авторство. Обращение ко всем или неважно к кому. Проксимальный и дистальный диалог. Затрудненное общение. Коммуникативное пространство. Проксемика как наука о коммуникативном пространстве.

Тема 2.

Семиотические школы и направления

Ч.С. Пирс - основатель семиотики Нового времени. Фердинанд де Соссюр как семиотик. Семиотические идеи Романа Якобсона. Проблемы семиотики в психологии. Семиотика в западноевропейском структурализме, Московско-тартуская семиотическая школа.

Тема 3.

Классы знаковых систем

Классы знаковых систем. Классы элементарных знаков. Дефиниция и строение знака. Оппозиция элементарных и неэлементарных знаков. Три ступени семиозиса и три типа знаков в зависимости от характера связи означающего и означаемого. Иконические (иконы), индексальные (индексы) и символические знаки (символы). Нулевой знак. Виды нулевых знаков.

Тема 4.

Сложные знаки и новые ступени семиозиса

Производные сложные знаки. Телесные движения-образы в ритуале, танце, игре актера. Знаки-артефакты. Интонационные знаки-образы: ритм, мелодия, метр. Вербальные образы (тропы): метонимия, метафора, олицетворение, метонимия, синекдоха. Символы. Эмблемы. Аллегии и иносказания. Знаки-конструкции: формула, сюжет, композиция.

Тема 5.

Текст. Текст как объект языкознания

Семиотические и коммуникативные способы компрессии информации в тексте. Сообщение и текст. Знак и текст.

Тема 6.

Знаковые системы культуры

Превращение вещи в знак. Роль означивания в культуре. Примеры культурного означивания вещей (символика цвета, чисел, язык жестов, язык цветов, танца, камни и знаки и др.) Знаки в языке. Истина и ложь. Смысл. Прагматика языкового знака и прагматика языка.

Тема 7.

Понятие семиотической теории и ее строение

Семиотический анализ текста. Массив. База данных и база знания. Блоки анализа. Взаимодействие внутри блоков и между блоками. Анализ простейших семиотических систем. Анализ сложных семиотических систем. Типология семиотических систем. Семиотические системы культуры, их генезис. Примеры семиотического анализа текстов разных предметных областей, жанров и стилей. Проблемы компьютеризации процедур семиотического анализа. Роль семиотических систем в жизни человеческого общества.

Содержание семинарских занятий

Занятие № 1.

ТЕМА: Семиотика как наука и учебная дисциплина. Происхождение семиотики. Предмет и задачи семиотики. Междисциплинарный характер семиотики и ее место в кругу гуманитарных наук. Лингвоцентризм семиотики.

ЦЕЛЬ: Актуализировать знания о происхождении семиотики, предмете и задачах семиотики и месте дисциплины в кругу других наук.

1. Оргмомент (переключка, объявление темы, целей и задач занятия)

2. Диалог-беседа по теме занятия с реферативными выступлениями:

- 1) Что изучает семиотика?
- 2) Когда возникла наука о знаках? Кому принадлежит честь ее создания?
- 3) Какие задачи ставит перед собой семиотика?
- 4) Что значит «знаковая природа информации»?
- 5) Какие существуют коммуникативные (информационно-семиотические) процессы в природе и обществе?
- 6) Каково назначение и возможности семиотики?
- 7) Какое место занимает семиотика в кругу гуманитарных наук?
- 8) В чем заключается лингвоцентризм семиотики?

Самостоятельная работа студентов

1. Повторить теоретические сведения по теме.
2. Написать реферат по теме «Многообразие коммуникативных (информационно-семиотических) процессов в природе и обществе».
3. Написать сочинение «Как возник человеческий язык». (Моя гипотеза о происхождении языка.)

Рекомендуемая литература

Основная литература ко всем семинарским занятиям:

1. Крейдлин Г. Е. Семиотика, или Азбука общения :[Текст]: учебное пособие / Г. Е. Крейдлин, М. А. Кронгауз. – М.: Флинта, Наука, 2006. - 325 с. – ISBN 5-89349-612-4, 5-02-032992-4.
2. Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура :[Текст]: курс лекций / Н. Б. Мечковская. – М.: Академия, 2007. – 423 с. – ISBN 5-7695-1008-0.
3. Почепцов Г. Г. Семиотика :[Текст]: учебное пособие / Г. Г. Почепцов. – М.: СмартБук, 2009. - 430 с. – ISBN 978-5-9791-0126-2.

Дополнительная литература:

1. Почепцов Г. Г. Русская семиотика :[Текст]: учебное пособие / Г. Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2001. – 763 с. – ISBN 966-543-048-3, 5-87983-106-X, 966-543-069-6.
2. Розин В. Семиотические исследования :[Текст]: учебное пособие / В.Розин. – М., 2001. – 173 с. – ISBN 5-9292-023-8.
3. Соломоник А. Синтаксис в знаковых системах :[Текст]: учебное пособие / А.Соломоник. –М.: МЕТ, 2007. – 234 с. – ISBN 978-985-436-563-3.
4. Соломоник А. Позитивная семиотика. О знаках, знаковых системах и семиотической деятельности:[Текст]: учебное пособие / А. Соломоник. – М.: МЕТ, 2004. - 496 с. – ISBN 985-436-476-3.
5. Степанов Ю. С. Семиотика: Антология :[Текст]: учебное пособие / Ю. С. Степанов. - 2-е изд., испр, доп. – М.: Академический проект, Деловая книга, 2001. - 520 с. – ISBN 978-5-8291-0104-11.
6. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиотическая грамматика :[Текст]: учебное пособие / Ю. С. Степанов.– М.: Едиториал УРСС, 2004. - 360 с. – ISBN 5-354-00571-X.
7. Умберто Эко Роль читателя. Исследования по семиотике :[Текст]: учебное пособие / Э.Умберто. – М.: Симпозиум, 2005. – 512 с. – ISBN 5-89091-310-7.

Занятие № 2.

ТЕМА: Семиотические школы и направления. Ч.С. Пирс - основатель семиотики Нового времени. Фердинанд де Соссюр как семиотик. Семиотические идеи Романа Якобсона. Проблемы семиотики в

психологии. Семиотика в западноевропейском структурализме, Московско-тартуская семиотическая школа.

ЦЕЛЬ: Актуализировать знания о семиотических школах и направлениях, рассмотреть семиотические взгляды таких лингвистов, Ч.С. Пирс, Ф. де Соссюр, Р.Якобсон. Изучить проблемы семиотики в психологии, проанализировать основные направления, характерные для московско-тартуской семиотической школы.

1. **Оргмомент** (переключка, объявление темы, целей и задач занятия)
2. **Диалог-беседа по теме занятия с реферативными выступлениями:**
 - 1) Какие существовали основные семиотические школы и направления?
 - 2) Почему Чарльза Пирса называют основателем семиотики Нового времени?
 - 3) Каковы семиотические взгляды Фердинанда де Соссюра?
 - 4) Какой вклад внес Роман Якобсон в развитие семиотики как науки? 5) В чем заключаются проблемы семиотики в психологии?
 - 6) Каковы особенности семиотики в западноевропейском структурализме?
 - 7) Когда была организована московско-тартуская семиотическая школа? Кто в нее входил?
 - 8) Каковы основные постулаты московско-тартуской школы?
 - 9) Расскажите о представителях московско-тартуской семиотической школы.
 - 10) Основоположителем какого направления в семиотике был Н.И. Толстой?
 - 11) Что такое этнолингвистика? Каковы её основные задачи?
 - 12) Кто из этнолингвистов продолжает развивать этнолингвистическое направление в семиотике?
 - 13) Что такое знаковость обряда? В чем она проявляется? Приведите примеры использования семиотических знаков в обрядах календарно-семейного цикла.
3. **Реферативные выступления студентов на тему: «Московско-тартуская семиотическая школа»**
4. **Изучение вопроса, касающегося актуальности рассмотрения и анализа календарных и семейных обрядов с точки зрения этнографии и лингвистики (на материале гранта КурскГТУ №1.77.09 П/31 «Этнолингвистическое исследование календарных обрядов (на материале Курского региона)»).** Материалы прилагаются.

Самостоятельная работа студентов

1. Повторить теоретические сведения по теме.
2. Написать реферат на тему: «Никита Ильич Толстой и культурологическая семиотика в российской этнолингвистике».
3. Проанализировать осенние праздники календарных обрядов с точки зрения использования знаков.

Рекомендуемая литература

Дополнительная литература:

1. Булгаков Г.И. Схематический обзор Курского края в этнографическом отношении // Курский край: Сб. по природе, истории, культуре и экономике Курской губернии / Под ред. С.В. Иванова и др. – Курск, 1925. С. 95.
2. Денисевич Г.В. География диалектной лексики в Курско - Белгородской зоне // Диалектная лексика. 1971. – Л., 1972. – С. 80.
3. Курский областной краеведческий музей. Отчет этнографической экспедиции в Беловский район, 1969. С. 58.
4. Почепцов Г. Г. Русская семиотика :[Текст]: учебное пособие / Г. Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2001. – 763 с. – ISBN 966-543-048-3, 5-87983-106-X, 966-543-069-6.
5. Розин В. Семиотические исследования :[Текст]: учебное пособие / В.Розин. – М., 2001. – 173 с. – ISBN 5-9292-023-8.

6. Соломоник А. Позитивная семиотика. О знаках, знаковых системах и семиотической деятельности:[Текст]: учебное пособие / А. Соломоник. – М.: МЕТ, 2004. - 496 с. – ISBN 985-436-476-3.
7. Соломоник А. Синтаксис в знаковых системах :[Текст]: учебное пособие / А.Соломоник. –М.: МЕТ, 2007. – 234 с. – ISBN 978-985-436-563-3.
8. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиотическая грамматика :[Текст]: учебное пособие / Ю. С. Степанов.– М.: Едиториал УРСС, 2004. - 360 с. – ISBN 5-354-00571-X.
9. Степанов Ю. С. Семиотика: Антология :[Текст]: учебное пособие / Ю. С. Степанов. - 2-е изд., испр, доп. – М.: Академический проект, Деловая книга, 2001. - 520 с. – ISBN 978-5-8291-0104-11.
10. Толстой Н.И. Из «грамматики» обрядов // Труды по знаковым системам. - Тарту, 1980. С.87.
11. Умберто Эко Роль читателя. Исследования по семиотике :[Текст]: учебное пособие / Э.Умберто. – М.: Симпозиум, 2005. – 512 с. – ISBN 5-89091-310-7.
12. Халанский М.Г. Народные говоры Курской губернии: Заметки и материалы по диалектологии и народной поэзии Курской губернии. – СПб.: Тип. Импер. Аккад. Наук. – 1904.

Приложение

Материалы гранта КурскГТУ №1.77.09 П/31 «Этнолингвистическое исследование календарных обрядов (на материале Курского региона)»

На протяжении многих десятилетий огромный интерес для исследователей представляют старинные обычаи, обряды, особенности народной жизни Курского края. Изучение духовной культуры народа Курского края представляется плодотворным и перспективным, так как жизнь курян видится яркой и интересной, культура нашего народа отличается необычностью праздника, красотой обряда, величием народного творчества, и все это отражается в языке – таком же ярком и выразительном.

Календарные обряды и обрядовая поэзия является по сути своей древнейшим видом народного творчества, который издавна привлекал внимание этнографов, историков, фольклористов, музыковедов и писателей. Значительный вклад в изучение календарной обрядности внесли Н.Ф.Сумцов, С.В.Максимов, И.М.Снегирев, А.В.Терещенко, А.М.Афанасьев, Д.К.Зеленин, В.Я.Пропп, В.И.Чичеров, В.К.Соколова, Т.А.Бернштам, А.Н.Афанасьев, А.Н.Розов, К.В.Чистов, Л.Н.Виноградова, С.М. и Н.И.Толстые и др.

Основополагающими являются труды Д.К.Зеленина, В.Я.Проппа, В.И.Чичерова. В.И.Чичеров разработал методику изучения календарной обрядности, в частности, он отмечал, что "календарная обрядность порождена трудом и бытом народа-земледельца и в силу ряда причин весьма четко сохранила свои архаические индивидуальные формы, позволяющее видеть в ней аграрно-магическую поэзию" [Чичеров 1979: 107]. В основе методики В.Я.Проппа лежит морфологический подход к великорусской календарной обрядности (по аналогии с морфологическим подходом к русской сказке). Однако в работах В.И.Чичерова и В.Я.Проппа не нашли отражения лингвистические и лингвогеографические аспекты народной календарной обрядности. На необходимость изучения традиционной обрядности в этнографическом и языковом аспектах указывал в свое время Д.К.Зеленин. Такая постановка вопроса исключала однобокость исследований обрядовых текстов, когда преследовалась или только лингвистическая цель, или же исключительно этнографическая.

Концепцию анализа фактов языка в теснейшем соотношении их с фактами культуры развивали ведущие ученые отечественного языкознания: В.В. Виноградов, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, П.Г.Богатырев.

Ф.И.Буслаев на основе сравнительно-исторического подхода обосновал влияние языка на формирование верований, народных обычаев, обрядов, традиций. А.А.Потебня раскрыл идеологию слова, опираясь на внешний (культурный) контекст и на внутреннюю форму, несущую образ слова.

Описания культурных обрядовых традиций, разнообразных фактов о народном быте содержались в работах этнографов XIX в. А.Н.Афанасьева, К.Беньковского, А.Е.Бурцева, Н.И.Костомарова, А.А.Котляревского, Г.И.Куликовского, Д.К.Зеленина, А.И.Терещенко, Е.В.Барсова, Е.Г.Кагарова, Г.С.Масловой, А.Л.Полушкиной, Н.Ф.Сумцова.

В 80-е годы XX столетия возникает новый подход к исследованию явлений народной культуры и языка, складывается этнолингвистическое направление, связанное с деятельностью академика Н.И.Толстого. Н.И.Толстой понимал этнолингвистику как направление в языкознании, изучающее отражение в языке культурных, социально-психологических и мифологических представлений. В своих работах Н.И.Толстой предложил программу изучения славянской обрядности, ориентированной на лингвистические и семиотические методы, он указывал на необходимость всестороннего описания духовной культуры русского народа. В концепции Н.И. Толстого обряд – текст, то есть последовательность знаков, организованная при помощи определенных правил – обрядового символа. Особенность обрядового языка – разнокодовость. Ученый считал, что обрядовый символ может выражаться в трех кодах: реальном

(предметном), акциональном (действенном), вербальном (речевом). В структуре обряда соединяются символы, имеющие единые глубинные значения, но самые разные материальные воплощения: слово, вещь, действие, жест. По мнению Н.И.Толстого, «возможна выработка своеобразной «грамматики» славянских обрядов с конечным набором символов и их парадигм, ограниченные числом функций и сравнительно простым синтаксисом»¹.

Теоретические положения, разработанные академиком Н.И.Толстым, развиваются в работах ученых сектора фольклора и этнолингвистики Института славяноведения и балканистики С.М.Толстой, Л.Н.Виноградовой, А.В.Гуры, О.А.Терновской. О.А.Седаковой. Т.А. Агапкиной, А.Л.Топоркова и других.

В рамках этнолингвистического направления ведется изучение обрядовой лексики ранее не исследованных регионов, в частности Черноземья. Еще в 70-е годы Н.И.Толстой указывал на необходимость «научного описания этнолингвистических особенностей традиционных обрядов черноземного центра». В настоящее время описана лексика свадебного обряда на материале Курской и Тамбовской зон (Ларина 1990; Евтихиева 1991), систематизирована обрядовая лексика восточной части Воронежской области (Филатова 1995). изучается обрядовая лексика отдельных тематических групп (Евдокимова 1991; Петрова 1992).

Курская область представляет научный интерес в этнографическом, лингвистическом и культурологическом планах, так как ее отличают своеобразный этнический состав, материаль-

¹ Толстой Н.И. Из «грамматики» обрядов // Труды по знаковым системам. - Тарту, 1980. С.87.

ная и духовная культура. «Курский край на протяжении ряда веков был порубежным, по которому пролегла граница чересполосного расселения великорусской и украинской этнографических групп. Вкрапление украинского населения в великорусский массив характеризует все уезды Курской губернии»¹.

Традиционно-бытовая культура, сложившаяся на этой территории ко II половине XIX в., представляла собой сплав разновременных возникших компонентов, формирование которых обусловлено сложностью колонизационных процессов, различиями в социально-экономическом развитии населенных пунктов, своеобразием сложившегося этнического и социального состава населения, непосредственным взаимодействием культур.

Смешанное русско-украинское расселение, а также более поздние культурные связи двух восточнославянских народов проявились во взаимодействии русских и украинских черт в жилище, пище и семейных обрядах. В результате этого в Курской области сложилась большая этническая и языковая пестрота.

В 1904 году Отделение русского языка и словесности Императорской Академии Наук опубликовало заметки и материалы по диалектной и народной поэзии Курской губернии, собранные профессором Харьковского университета М.Г.Халанским. «Народные говоры Курской губернии, – писал М.Г.Халанский – отличаются значительным разнообразием, объясняемым историческими условиями заселения Курского края... Наибольшая часть губернии, именно северная и центральная ее части, заняты великороссами (Дмитриевский, Фатежский, Щигровский, Тимский, Курский, Львовский, Обоянский. часть Суджанского и Рыльского уездов). Южные части Курской губернии заняты малороссами, начавшими переселяться в Московскую Украину из Литвы и Польши с конца XVI и начала XVII веков»².

Краевед В.И.Резанов в работе «К диалектологии великорусских наречий» отмечал: «От близкого соприкосновения великорусского и малорусского населения между ними почти изгладилась разница и даже получился какой-то особенный средний язык»³.

Собиратель и исследователь курских говоров Г.В.Денисевич констатировал, что «говоры области представляют собой клубок, распутать который можно при историческом подходе к изучению материалов и живых особенностей речи»⁴.

Этнографическое и культурное своеобразие Курской области требует глубокого и всестороннего изучения, о чем неоднократно писал член Совета курского общества краеведения Г.И. Булгаков: «Необходим научный материал по всем уголкам края, по всем граням этнического исследования. Краеведческая работа имеет особую срочность, так как народная жизнь эволюционирует и многие объекты этнографического исследования безвозвратно исчезают»⁵.

Богат и разнообразен фольклор Курской области, не случайно он привлекал внимание писателей, учителей, этнографов, фольклористов и филологов ещё в прошлом веке. Большое значение имеют труды учителя А. И. Дмитриюкова, филолога М. Г. Халанского, этнографа А.С.Машкина, учительницы Е. И. Резановой

Начиная с середины XIX в. проводилась большая этнографическая работа. В 1842 году были опубликованы записи о быте курян Е.И.Авдеевой. В конце XIX в. и начале XX в. вплотную стали заниматься этнографическим изучением Курского края Д.И.Багалеи, Г.И.Булгаков, Т.И.Вержбицкий, Р.С.Данковская, А.И.Дмитриков, И.Забелин, М.Забылин, Д.К.Зеленин, А.Коростелсв, Н.И.Лебедева, М.П.Парманин, Н.П.Сенаторский, М.В.Таряников, Ф.И.Титов, Л.Н.Чижикова.

¹ Булгаков Г.И. Схематический обзор Курского края в этнографическом отношении // Курский край: Сб. по природе, истории, культуре и экономике Курской губернии / Под ред. С.В. Иванова и др. – Курск, 1925. С. 95.

² Халанский М.Г. Народные говоры Курской губернии: Заметки и материалы по диалектологии и народной поэзии Курской губернии. – СПб.: Тип. Импер. Аккад. Наук. – 1904. С. 2.

³ Курский областной краеведческий музей. Отчет этнографической экспедиции в Беловский район, 1969. С. 58.

⁴ Денисевич Г.В. География диалектной лексики в Курско - Белгородской зоне // Диалектная лексика. 1971. – Л., 1972. – С. 80.

⁵ Булгаков Г.И. Схематический обзор Курского края в этнографическом отношении // Курский край: Сб. по природе, истории, культуре и экономике Курской губернии / Под ред. С.В.Иванова. - Курск, 1925.С. 93-94.

Разрешенный и рассредоточенный по разным источникам фактический материал по Курской зоне до недавнего времени не являлся объектом изучения и систематизации. Отдельные этнографические заметки были опубликованы в местных и центральных изданиях, более объемный и информативно наполненный материал в виде рукописей в настоящее время сосредоточен в фондах архивов географического общества России, Государственного музея Этнографии (фонд 7-Этнографическое бюро кн. В.Тенишева), Института Этнографии России (Санкт-петербургское отделение), а также в музее краеведения Курской области и областном архиве. Подробное описание этнографических материалов по бывшей Курской губернии было выполнено Д.К. Зелениным.

Богатый этнографический материал был собран действительным членом губернского статистического комитета А.С.Машкиным, профессором В.И.Резановым, учительницей Е.И.Резановой, а также энтузиастами-собирающими В.Красовским, А.Николаевым. На особенности курских говоров стали обращать внимание со второй половины XIX века и собиратели, и специалисты-диалектологи (А.С.Машкин, Т.И.Вержицкий, М.Г.Халанский, М.П.Парманин). Особой ценностью для науки являются рукописные, а также опубликованные описания быта курского села, выполненные краеведами Е.И. Резановой (Обоянский и Суджанский уезды), сотрудником Русского Географического общества. Действительным членом губернского статистического комитета А.С.Машкиным (г.Обоянь). Фрагментарно традиционная календарная обрядность отражена в записях краеведов Е. Максимова, С. Ефременко, А. Дмитриюкова, М. Таряникова, а также в воспоминаниях знаменитой русской певицы Надежды Плевицкой, родившейся в селе Винниково близ Курска. Значительная часть фактического материала нашла отражение в курских сборниках «Краеведческие записки», в книге П.И. Бульбанюка и П.Ф.Лебедева «Курские народные песни» (1962г.).

С начала 50-х годов XX в. вновь проявляется значительный интерес к сбору и изучению диалектного материала Курско-Белгородской зоны. Особо следует отметить работы Н.И.Лебедевой (1960), Г.И.Хильмановича (1971), Г.В.Денисевича.

Языковое и культурно-этническое своеобразие региона нашло свое непосредственное отражение в календарной и семейной обрядностях, отличающихся консервативностью, устойчивостью.

Занятие № 3.

ТЕМА: Классы знаковых систем. Классы элементарных знаков. Дефиниция и строение знака. Оппозиция элементарных и неэлементарных знаков. Три ступени семиозиса и три типа знаков в зависимости от характера связи означающего и означаемого. Иконические (иконы), индексальные (индексы) и символические знаки (символы). Нулевой знак. Виды нулевых знаков.

ЦЕЛЬ: Актуализировать знания о классах знаковых систем и классах элементарных знаков, вывить и проанализировать ступени семиозиса и типы знаков в зависимости от характера связи означающего и означаемого, рассмотреть иконические, индексальные и символические знаки, нулевые знаки и виды нулевых знаков.

1. **Оргмомент** (переключка, объявление темы, целей и задач занятия)
2. **Диалог-беседа по теме занятия с реферативными выступлениями:**
 - 1) Какие существуют классы знаковых систем?
 - 2) Что составляет семиотический континуум?
 - 3) Что понимается под семиотическими таксономиями? Каковы цели семиотических таксономий?
 - 4) Какие существуют принципы классификации знаковых систем и знаков? 5) Каков генезис знаковых систем?
 - б) Каковы классы элементарных знаков? 7) Что мы понимаем под семиозисом?

- 8) Сколько и какие существуют ступени семиозиса?
 - 9) Какие существуют типы знаков в зависимости от характера связи означающего и означаемого?
 - 10) Расскажите об иконических, индексальных и символических знаках?
 - 11) К какому типу знаков можно отнести знаки, встречающиеся в календарных обрядах? Докажите свой ответ.
 - 12) Что мы понимаем под нулевыми знаками? Каковы виды нулевых знаков?
3. **Работа по выявлению знаков в календарных обрядах Курского региона** (на материале гранта КурскГТУ №1.77.09 П/31 «Этнолингвистическое исследование календарных обрядов (на материале Курского региона)»). Материалы прилагаются (См. Приложение 1).
 4. **Использование знаков-символов в обрядовых кушаниях календарных обрядов Курского региона** (на материале гранта КурскГТУ №1.77.09 П/31 «Этнолингвистическое исследование календарных обрядов (на материале Курского региона)»). Материалы прилагаются (См. Приложение 2).

Самостоятельная работа студентов

1. Повторить теоретические сведения по теме.
2. Написать реферат на тему: «История математического языка». (Происхождение чисел, система счёта, других математических знаков.)
3. Изобразить (нарисовать) иконические знаки (дорожные, рекламные и т.д.).
4. Составить коллаж из журнальных вырезок на тему «Мое будущее» (знаки-«иконы»).
5. Проанализировать праздники календарных обрядов с точки зрения использования знаков.
6. Написать реферат на тему: «Курский народный традиционный календарь», «Знаковый характер обрядовых кушаний календарных обрядов Курской области».

Рекомендуемая литература

Дополнительная литература:

1. Максимов С.В. Из очерков народного быта: Крестьянские календарные праздники. - М., 1988. С. 265.
2. Почепцов Г. Г. Русская семиотика :[Текст]: учебное пособие / Г. Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2001. – 763 с. – ISBN 966-543-048-3, 5-87983-106-X, 966-543-069-6.
3. Розин В. Семиотические исследования :[Текст]: учебное пособие / В.Розин. – М., 2001. – 173 с. – ISBN 5-9292-023-8.
4. Седакова О.А. Обрядовая терминология и структура обрядового текста: Погребальный обряд восточных и южных славян: Автореф.... канд. филол. наук. – М., 1983. С. 16.
5. Соломоник А. Позитивная семиотика. О знаках, знаковых системах и семиотической деятельности:[Текст]: учебное пособие / А. Соломоник. – М.: МЕТ, 2004. - 496 с. – ISBN 985-436-476-3.
6. Соломоник А. Синтаксис в знаковых системах :[Текст]: учебное пособие / А.Соломоник. –М.: МЕТ, 2007. – 234 с. – ISBN 978-985-436-563-3.
7. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиотическая грамматика :[Текст]: учебное пособие / Ю. С. Степанов.– М.: Едиториал УРСС, 2004. - 360 с. – ISBN 5-354-00571-X.
8. Степанов Ю. С. Семиотика: Антология :[Текст]: учебное пособие / Ю. С. Степанов. - 2-е изд., испр, доп. – М.: Академический проект, Деловая книга, 2001. - 520 с. – ISBN 978-5-8291-0104-11.
9. Сумцов Н.Ф. Обрядовое употребление хлеба. – Харьков, 1885.
10. Толстая С.М. Терминология обрядов и верований как источник реконструкции древней духовной культуры // Славянский и балканский фольклор: Реконструкции древней славянской культуры: источники и методы. – М., 1989. С. 216.
11. Умберто Эко Роль читателя. Исследования по семиотике :[Текст]: учебное пособие / Э.Умберто. – М.: Симпозиум, 2005. – 512 с. – ISBN 5-89091-310-7.

Этнографическое описание календарных праздников

Старинные обычаи, обряды, традиции особенности народной жизни наиболее ярко запечатлены в Курском народном календаре. Он состоит в основном из церковных праздничных дат, каждый праздник приурочивается к определенному времени и имеет свое место в календаре. В народном календаре отражены наиболее важные христианские даты, отмеченные сменой времен года, началом и завершением хозяйственных работ, регламентирующие трудовую деятельность и отдых крестьянина.

Курский народный календарь берет свое начало с зимнего цикла календарных обрядов.

Декабрь

09.XII. *Егорий холодный* – Курч., Обоян., Бел. В народных представлениях Егорий – Св. Георгий Победоносец, легенда приписала ему победу над страшным Змеем. Егорий-змееборец наделен способностью отворачивать змей от человека и домашних животных.

В Календаре два Егория – «один холодный, другой голодный» (Егорий весенний – 6 мая).

Ягорий с мостом, Никола с гвоздем.

14.XII. *Наумий* – Мед., Обоян. Пророк Наумий, один из так называемых «малых пророков», или «пророков книги», напрямую связан с учением. По давно заведенному обычаю с Наума детей начинали учить грамоте, более удобного времени для овладения азами чтения и счета не найти, т.к. 1 декабря (по старому стилю) заканчивались хозяйственные работы и хлопоты. В этот день крестьянин служит Наумию молебен и охотно ведет своего сына к учителю, считая, что «один пророк Наум наводит на ум».

17.XII. *Варвары* – Медв., Бел., Судж., Обоян., Сов., Прист. Великомученица Варвара родилась в языческой семье, но, узнав христианство, приняла крещение. Отец не смог ей этого простить и собственноручно казнил ее, отрубив голову. Крепость духа великомученицы Варвары как бы подтверждает сама природа: крепкие устойчивые морозы, надежный санный путь.

На Варвару зима дорогу заварит.

19.XII. *Никола (Микола) Зимний* – Щигр., Бел., Льгов., Мант., Судж. День смерти святого Николая Чудотворца, архиепископа Мир Ликийских. Никола – второй после Бога заступник, покровитель земледелия и скотоводства, хозяин земных вод, милостивый святой, заступник от всех бед и несчастий.

Для этого дня характерны сильные морозы, устанавливается зима [Некрылова 1991: 44].

25.XII. *Спиридон-солнцеворот* – Коныш., Дмитр., Льгов. Праздник преподобного Спиридона. Согласно народной примете, с этого времени солнце делает поворот на зиму. Существовало поверье, что сам Спиридон поворачивает солнце и наблюдает, чтобы оно не скрывалось от людей. Солнце с этого дня будто бы наряжается в праздничный сарафан и кокошник, садится в телегу и едет в теплые страны. Зима же ходит с этого дня в медвежьей шкуре, стучится по крышам и будит баб ночью топить печи.

Январь

07.I. Рождество *Христово (Коляда)* – повсеместно. Один из самых светлых и любимых праздников христиан. Не ели «до первой звезды», колядовали, устраивали святочные игры, варили кутью.

Под Рождество жгли навоз среди двора, чтоб родители на том свете согрелись, грели свои грешные ноги. Обряд носил название «котяшки жечь», «греть покойников», «греть ножки покойникам», «греть родителей» (умерших предков) [Гаврилова 2002: 30]. Название обряда «греть родителей» (т.е. умерших предков) мотивируется основным действием – согреть усопших родителей, которые незримо находятся рядом с костром. Народная интерпретация рождественских костров такова: чтобы пшеница родилась такая же яркая, как огонь.

Накануне Рождества деревенская молодежь занимала на все рождественские вечера какую-нибудь избу, и каждый вечер, как только начинало смеркаться, а иногда и днем, наряженные парни и девушки собирались на «игришша», которые заканчивались в полночь. Молодежь оставалась дома одна и веселилась. Играла музыка: гармоника, скрипки, бубны. Не собирались только на «свечки» - в Сочельник.

Рождественская трапеза начиналась и заканчивалась молитвой. Традиционное блюдо в рождественские вечера – кутья, которую хозяйки подавали в больших глиняных мисках или в горшках.

Кутья в качестве обрядовой пищи встречается почти повсеместно. Под свежую скатерть клали сено, а сверху, как в гнездо, ставили посудину с кутьей. Вокруг нее на столе раскладывали колоски пшеницы или ржи.

В с. Ржава Б.-Солдатского района готовились две кутьи: первая – кутья до звезды, вторая – кутья до воды. Кутью до звезды не ели до появления на небе первой звезды накануне Рождества, а кутью до воды съедали рано утром после употребления всеми членами семьи освященной воды из «иордани» (проруби) [Занозина 1995: 47].

Ужин был постным: красный свекольный борщ с «ушками» (маленькими пельменями) с грибной или капустной начинкой. Фаршировали щуку, жарили карпа или варили из карпа заливное. Пили «узвар» с добавлением меда с постными пирожками. Тесто было дрожжевое с постным маслом. Отличительной особенностью праздника было то, что пить «горячительное» полагалось умеренно: вино, домашнюю наливку, водку [Кузнецова 2002: 13].

Как Рождество наступить, сам Господь землю освящать (Фат.).

08.I. – *Бабы Кашы*. Праздник каш, «бабий праздник», посвященный роженицам данного года и повивальным бабкам. Обязательными ритуалами в этот день были приготовление обрядовых каш и угощение бабок-повивалок.

Крестьяне, имевшие детей, с женами вечером ходили к повивальной бабке и приносили ей водку, харч, блюда пирогов или блинов и всякой всячины [Некрылова: 66]. Совместная еда с повивальными бабками иногда продолжалась до самого утра.

08.I. – 13.I. *Святки (Святочные вечера)* – повсеместно. Святки – время особой радости, торжественного продолжения празднования Рождества Христова. В эти дни люди посещали родных и близких, устраивали угощения, веселились, пели святочные и подблюдные песни, девушки гадали. Например, гадали на воде: в неглубокую миску наливали воду и выставляли на мороз после наговора:

*Ты вода, не шуми, не греми, не блажи
Через край не лейся!*

А как есть – новолетье держи, о грядущем скажи!

А утром смотрели на воду. Если лед коркой поднимался, значит, год будет добрый. Если вода лункой вымерзнет – будет год ущербный. Ровно вода ляжет – ровным и год будет, а если буграми вода пойдет – то и счастье, и горе увидеть придется [Горяева 2003: 6].

Святочные дни делились на Святые вечера и Страшные вечера.

Повсеместное праздничное действо – коляда. По народным представлениям, на святки начинался самый разгул «нечистой силы», которая скрадывает месяц, пугает людей, творит разные «непотребные дела» [Кузнецова 2002: 13]. Отсюда и святочный разгул молодежи. 6 января вечером с песнями-колядками молодые люди («колядовщики») обходили дворы, 13 января – со щедровками (Судж.), а кое-где колядовали и под Крещение (Сов., Щигр.).

*Коляда, коляда,
Тетка, вынеси блина,
А не вынесешь блина,
Сведу козу за рога* (Дмитр.).

Заканчивались святки водосвятием. Водосвятие – главное событие, для чего в одном из водоемов на издавна установленном месте делалась прорубь – Иордань. Крестьяне участвовали в торжественном крестном ходе, совершалось молебствие, получение святой воды

13.I. – 18.I. *Страшные вечера (Крещение, Водосвятие)*.

Согласно христианским преданиям, Бог, справляя рождение Сына, на радостях отворяет ад, чтобы выпустить оттуда бесов повеселиться на празднике [Кузнецова 2002: 13].

Существовал обычай «рядиться». Облачались цыганами, медведями. Девушка могла нарядиться в деда, а парень – девушкой-красавицей. Неотъемлемой частью веселья были игры, пляски, хороводы, песни. Все святочные вечера гадали. На посиделках загадывали загадки, рассказывали сказки, разные истории. С широким размахом веселились парни: опрокидывали поленицы дров, закладывали ворота так, чтобы хозяева не могли выйти на улицу, забирались под крыши и закладывали досками трубы – изба наполнялась дымом. Обычно к праздничным проказам молодых старшее поколение относилось снисходительно.

Крещение – христианский праздник, но он включается в народный календарь, так как празднуется широко и повсеместно. Мелом ставили крестики на дверях, на воротах, притолоках всех строений, приговаривая: *Закряшшу свой дом и все двери в ём, чтобы нечисть ни прошла, чтоб проказа ни зашла* (Фат.).

14.I. *Старый Новый год* – повсеместно. В Курской области этот праздник всегда был и остается желанным и веселым праздником, продолжением святочных гуляний. Молодежь ходила по дворам с веселыми песнями-колядками. В разных селах губернии такие «хождения по домам» [Горяева 2003: 6] назывались по-разному: *колядование* – в селах Хомутовского, Советского, Курчатковского, Щигровского районов, *щедрование* – в Суджанском, *шиндрование* – в Обоянском, Касторенском, Глушковском, *мандрование* – в Рыльском. Считалось, что любой гость в эти дни является священным, от него зависит благополучие в доме. По-прежнему гадали. Одно из гаданий: очищали 12 луковиц от верхних чешуек, засыпали в каждую по кучке соли и ставили в печь, а наутро смотрели – на какой луковице соль «смокреет», тот месяц и будет несчастным. Гадали на петуха: если он в сначала начнет клевать крупу – к богатству, хлеб – к урожаю, если клонет ножницы – быть жениху портным, если уголь – к вечному девичеству, монету – к деньгам, попьет петух воды – суженый будет пьяницей [там же].

30.I. *Афанасьев день* – распространен повсеместно. Православная церковь чтит память святителя Афанасия, архиепископа Александрийского. Он разработал учение о «единосущности» Бога Отца и Бога Сына.

С этого дня наступают крепкие морозы.

Февраль

02.II. *Три святителя* – Иван Златоуст, Григорий, Василий (Бел., Обоян.).

06.II. *Ксени-Полухлебки* (Кур., Щигр, Окт.). День памяти преподобной Ксени. Она основала обитель, пребывала в постоянных трудах, отличалась глубоким смирением.

В этот день гадали об урожае: на ночь ставили четверик ржи и утром смотрели: если ржи казалось больше, думали, будет урожай; если меньше – урожая не ждали [Некрылова 1991: 95].

15. II. *Сретенье* (*Стреченье, Встреченье*) – повсеместно. Один из двенадцати (двунадесятих) главных христианских праздников. Он посвящен описанному в Евангелии представлению Богу Иосифом и Марией своего младенца – Иисуса.

В народном сознании Сретенье связывалось с хозяйственными делами и заботами. Оно знаменовало конец зимы и начало весны, подготовку к весенним полевым работам.

Какой день будить – такое и лето наступит. (Фат., с. Молотычи)

На Сретенье зима с летом встречается. (Фат., с. Молотычи)

На Сретенье снежок – вясною дажжок. (Сов., с. В. Апочки)

Если в Сустретенье по дороге несут снег, значить, кваши поведеть, уродится хлеб. (Сов., с. Верхние Апочки)

Если на Сретенье пятух напється воды, набярьеться пахарь бяды. (зима еще долго будет продолжаться, поэтому хозяева берегут хлеб и пшено) (Сов., с. Верхние Апочки)

24. II. *Власий* (*Коровий праздник*) – Медв., Фат., Обоян., Золот. Считалось, что Власий – покровитель скота. На Власьев день старались не работать, в расчете предохранить свой скот от падежа. Пригоняли коров к церкви и кропили их святой водой. К Власию обращались с молитвой, особенно во время эпидемии.

29. II. *Касьянов день* (*Касьян*) – Медв., Белг., Бел. Святого Касьяна чтут один раз в четыре года, в отличие от святого Николая (в один год два раза). Это связано с народной легендой: когда святые отправились к Господу Богу в светлых чистых ризах, по пути им встретился человек, которому нужно было помочь вытащить телегу из грязи. Касьян отказался, чтобы не запачкать свои одежды. Николай же помог, но одежды его были в дегте и грязи. Увидев их, Спаситель сказал: «За то, что Касьян не помог человеку нуждающемуся, будут чествовать его раз в четыре года, а Николая, за то, что был добр, будут праздновать в один год два раза» [Жданова 2008: 74].

- *Масленица* – повсеместно. Начало Масленой недели зависит от даты, на которую приходится Пасха. Масленица в феврале определяется так называемой «ранней» Пасхой. По православной пасхалии, Масленица приходится на вторую половину февраля – начало марта.

Масленица – крупный дохристианский праздник. В этот период исполняются обряды, которые изгоняют зиму – силу зла – и встречают весну, которая несет свет, тепло, пробуждение природы. Поэтому на первый план выдвигаются проводы зимы, окончание которой ждали с нетерпением [Жданова 2008: 56].

В Курской губернии Масленица издавна празднуется широко, всенародно. Делали из соломы подобное человеку чучело Масленицы, шутя боролись с ним, затем сжигали. Водили *танки* (хороводы), жгли костры, поминали родителей. Праздничная трапеза – блины. Круглый золотистый блин – образ Солнца, светила, несущего тепло, радость, благодать.

Повсюду устраивали ярмарки с катанием на санях, каруселями, танцами, играми, ледяными горками. Дети катались с гор все дни Масленицы. Съезжали с гор на санках, салазках, на обледенелых рогожах.

Каждый день Масленицы имел свое название, за каждым были закреплены определенные действия, правила поведения: понедельник – «встреча», вторник – «заигрыш», среда – «лакомка», четверг – «разгуляй-четверток» (четвертак – Обоян.), пятница – «тещины вечера», суббота – «золовкины посиделки», воскресенье – «Прощеный день».

Со вторника начинались разные веселые забавы и розыгрыши, в среду ходили друг к другу в гости на сладкие блины, в четверг был уже настоящий масленичный разгул, в пятницу зятья угощали своих тещ блинами, а в субботу молодые невесты и невестки приглашали к себе на пир родственников и друзей [Штукина 1997: 4]. С четверга, недаром называвшегося «широким», масленичный разгул развешивался во всю ширь. Всем миром, в качестве участников или заинтересованных зрителей, выходили на кулачные бои, возведение и взятие снежного городка. В последний день Масленицы – Прощеное воскресенье – «прощались» (просили прощения за старые обиды) [Занозина 1995: 250]. Набожность в этот день доходит до того, что, встречая на улице знакомого и незнакомого, останавливаются и троекратными поклонами и слезными словами просят взаимного прощения:

-Прости меня, в чем я виноват или согрешил перед тобой.

-Да простит тя Бог, и я прощаю».

Потом целуются и расходятся. В прощальный день грех ссориться, и если кто-то напнется, нагрубит или нанесет кому-либо увечье, то за это не взыскивают, думая, что всех нужно прощать, не гневаться: для того-то и настал прощальный день, когда сам Бог прощает все прегрешения человеческие с тем, чтобы с наступлением поста покаяться и больше не грешили.

В воскресенье же и устраивали проводы Масленицы. С утра собирали дрова для костра жечь Масленицу. У масленичного костра собиралось всегда много народу, было весело, звучало много песен.

А масляна, масляна полизуха!

Полизала блины да стопцы, -

На тарельцы.

А мы свою масляну провожали,

Тяжко-важко да по ней воздыхали.

«А масляна, масляна, воротися,

До самого Велика дня протянися!

С веселыми песнями-припевками ходили от дома к дому на Масленицу дети в Курской губернии, поздравляя всех с наступлением веселой разгульной недели, вслед за которой приходит весна:

*Масленица-кривошейка,
Сострачаем тебя хорошенько!
С блинцами,
С каравайцами,
С вареничками!*

- Великий пост (Говейны, Загвины, Заговенье [Занозина 1995: 250]) – повсеместно. Число месяца начала Великого поста зависит от дня, на который приходится Пасха. Пост начинается с понедельника после Масленицы и продолжается в течение шести недель и еще одну неделю – Страстную Седмицу, которая непосредственно предшествует Пасхе [Жданова 2008: 63].

Первый день поста – *Черный понедельник*. В этот день люди непременно ходили в баню, надевали чистое белье.

Особо праздновалось шестое воскресенье поста (последнее воскресенье перед Пасхой) – Вход Господень в Иерусалим, или Вербное воскресенье (Вербная, Веробное). Главным атрибутом этого дня стала верба. Освятив в церкви прутья вербы, несли их в дом, слегка «хлестали» ими детей, животных, приговаривая: «*Не я бью – верба бьет, верба хлест бьет до слез!*» [Гинякова 2008: 141]. Верба имела покровительственный смысл для скота. Освященные прутья хранили до первого выгона скота – Егорьева дня, 23 апреля. Скот выгоняли исключительно вербой, чтобы скотина не блуждала, а возвращалась домой.

Вот какие песни-припевки родились на Курской земле на вербное воскресенье:

*Верба бье, не я бью
Ось недалечко
Красно яичко*

[Атанова В.И., с.Головчино, Белгородская обл.]

*Верба свята,
Верба свята!
Не я освящаю –
Бог освящает.
Печки-перепечки:
На Божью милость,
На жистье-бытие,
На корысть, на радость,
На Божию милость.
Хлеб спор,
Животам приплод.
На тебе веревочку,
А мне парочку яичек!*

*Верба, верба,
Верба хлест,
Верба хлест
Бьет до слез.
Верба синя
Бьет несильно.
Верба красна
Бьет напрасно.
Верба бела
Бьет за дело.
Верба хлест
Бьет до слез!*

[Гинякова 2008: 141-142]

Седьмая неделя поста – самая строгая. Четверг Страстной седмицы – *Чистый четверг* (все районы), *Четвертак* (Обоян.). Главным ритуалом в этот день было очищение водой. Люди топили баню, купались, обливались, надевали чистые белые рубашки. Завершали приготовление к Пасхе: наводили порядок в доме – белили избу, мыли полы, чистили посуду. Мели избу полностью, зажигали четверговую свечу, вычерчивали кресты на дверях, окнах, выкладывали мыло, соль на зорю.

Март

01.Ш. *Евдокия-свистунья* – Золот., Щигр., Бел. Многие животные пробуждаются от зимнего сна, свистом и криком возвещают о наступлении весны.

04.Ш. *Герасим-грачевник* – Рыл., Кор. В день преподобного Герасима возвращаются грачи из теплых мест, что возвещает о наступлении весны.

22.Ш. *Сороки (Кулики)* – все районы. Православная церковь поминает в этот день имена «четыредесяти» святых или сорока мучеников Севастийских [Жданова: 82-83]. В народном представлении это вторая встреча весны, сама праздник приурочивался ко Дню птиц. Существовала вера в то, что в этот день из теплых стран прилетает 40 разных птиц, и первый из них – жаворонок.

В этот день курские поселяне пекли печенье – куликов (жаворонков), чибисов – печенье, булочки в форме птичек, закликали их – в напоминание того, что они прилетают к этому времени.

Пекли жаворат, украшали их пестрыми ленточками, затем раздавали их детям, чтобы они бежали звать весну.

*Жавората прилетите, Красно лето принесите. (Сов.).
Жаворонок в неба вьется,
Он вясну зовет на сенцы.
Вясна красна, приди с радостью,
С вяликой милостью.*

*Кулик, кулик, самород,
Поляти на огород,
Крыльями помахай –
Будить добрай урожай.*

(Фат., с. Молотычи).

Существовало поверье, что в этот день сорока кладет в свое гнездо сорок палочек.

Обрядовые действия с выпеченными в форме птиц хлебными изделиями производили дети: сажали их себе на голову, натыкали на палочки, забрасывали на стог, на крыши сараев, развешивали на деревьях, затем сбивали их палками, имитируя этими действиями прилет птиц, которые, согласно древним представлениям, вылетают из загробного мира и приносят весну. Вечером головку «кулика» съедали, а туловище берегли до следующего дня. Пекли «куликов» обычно из ржаного теста, довольно больших размеров, с широкой головой. На спине у «кулика» иногда помещали «жаворонка» - птичку из теста меньших размеров. Шея кулика украшалась ожерельем из нарезанной бумаги. Обязательными для этого дня были песни-заклички.

По Сорокам судили о погоде на будущее:

Если Сороки холодные, то будет еще сорок утренников (заморозков) (Советский, с. Петрово-Карцево, с. В.Апочки).

30.III. *Алексей* – Щигр., Кор., Мант., Белг., Золот., Обоян., Бел. Считалось, что со дня праздника Алексия Божьего человека уходит зима.

В простонародье говорят, что с этого дня разверзаются все подземные потоки, и начинает течь вода с гор. В это время рыба трогается с зимовья и приближается к берегам.

Апрель

7.IV. *Благовещенье (Благовенье)* – повсеместно. Третья встреча весны. По празднику Благовещенья судят о предстоящей весне и замечают: каково было Благовещенье, таков будет и первый день Пасхи. Ко дню Благовещенья обновляли одежду и домашние вещи. Считалось большим грехом выполнять какие-либо работы в этот день. Существовало поверье, что в этот день, как и в день Пасхи, никакая птица не вьет гнезда. Деревенские священники пекли на Благовещенье просвиры из простой ржаной муки, собранной от поселян, и раздавали их после обедни.

Старые люди говорят, что в день Благовещенья, как и в первый день Пасхи, играет солнце перед восходом. Никто не видит этого, хотя всем рассказывают, как солнце вертелось по небу, каталось, раскидывало лучи, собирало их и вновь играло ими [Гаврилова В.Ф., Рыл., д. Мало-Низевцево].

- *ПАСХА* – повсеместно. Пасха является праздником переходящим, она приходится на время с 4 апреля, «ранняя» Пасха, по 8 мая – «поздняя» Пасха. Этот светлый праздник установлен в память воскресения распятого на кресте Сына Божьего Иисуса Христа. По мнению А.В.Терещенко, «в Ветхозаветной Церкви *пасха* (от еврейского слова «пасах») означает обход, потому что ангел, поразившей смертью египетских первенцев во всем царстве в одну ночь, миновал дома израильские. В Новозаветной Церкви Пасха есть сам Иисус Христос.

В праздник Воскресения Христова благовестят в полночь, зажигают повсюду огни и воскуривают фимиам. На торжественный благовест стекается народ к храму и зажигает свечи, совершается крестный ход вокруг храма. Приветствие и христосование начинается в алтаре между священнослужителями. Прихожане идут к освященному собору, целуют крест, Евангелие и иконы. Священнослужители приветствуют их: «Христос Воскресе!», и прихожане отвечают: «Воистину Воскресе!» Начинается всеобщее целование.

В пасхальном ритуале важное место занимала обрядовая еда: пасха, кулич и крашеные яйца. Куличи в Курской губернии назывались «паски». Интересные наблюдения над пасхальной трапезой крестьян сделала исследовательница курской обрядности Е.Резанова. «Вместе с «пасками» клали на блюдо и несли «святить»: яйца, сало и творог в тряпице (сырную пасху крестьяне делать не умели)» [Кузнецова 2002: 15]. Утром в первый день Пасхи, вернувшись от обедни, все члены семьи разговлялись: ели освященную «паску» с яйцами, салом и творогом. Затем ели «холодное» - студень, потом борщ, вареное мясо, молочную лапшу (из белой муки, а если ее не было, то «бувая и из серой»), потом ели молочную пшеничную кашу – «и всё» [там же].

За обедом (в 12 часов – в час дня) подавали на стол те же блюда, что и утром, кроме «пасок» и всех освященных продуктов. За ужином – борщ и молоко, которое пили с неосвященными «паской» и хлебом. Крестьянки говорили: «Иде ш нам набратца мяса ишшо и на вечер» [там же]. На второй и на третий дни Пасхи меню было такое же, как и на первый день. По утрам так же ели освященные «паску», яйца, сало, творог (Обоянский уезд).

Скатерть, на которой святость (яйца, освещенные кусочки пасхального кулича и сала) стояла в церкви, забрасывали на крышу, и там она лежала до тех пор, пока ветер не сдует ее (чтобы лен высоким родился).

Окрашенное яйцо стало своего рода знаком, символом праздника. Люди, приветствуя друг друга, обменивались яйцами, их дарили родным, соседям, брали собой, когда шли в гости, раздавали нищим, тем,

кто ходил по избам «христосовать». Так делились друг с другом радостью Светлого Воскресения Христова. В ряде селений Курской области яйца в качестве обрядовой пищи на Пасху употреблялись в разных видах. Так, крашеные (красные, крапленые) яйца назывались *крашенки*, расписанные разными узорами яйца назывались *писанки*, *писечки*. До наших дней сохранилось народное промысловое творчество – изготовление расписных «поддельных» пасхальных яиц из дерева («яйчата»).

С крашеными яйцами связаны многие пасхальные обряды. Так, крестьяне поглаживали яйцом лошадь и приговаривали: «Будь гладка, как яичко» [Кузнецова 2002: 15]. Молодежь устраивала пасхальные игры с яйцами, их обменом. Яйца ударяли острыми концами, катали на столе или по деревянному желобку – навстречу друг другу. Такие яйца чаще всего назывались *битки*. У кого разобьется – тот проиграл, разбитое яйцо переходило к победителю, а удачи в игре сулили благополучие в жизни.

Яйцо символизирует животворящую смерть и воскресение Господа, два события, которые соединяет в себе Пасха. Как из яйца, из-под мертвой его скорлупы, рождается жизнь, прежде сокрытая, так и из гроба, жилища смерти, восстал Христос. Крестьяне верили, что при помощи пасхального яйца души умерших могут получить облегчение на том свете [Тинякова 2008: 142]. Поэтому на Пасху существует обычай посещать кладбище. Крестьяне всю пасхальную неделю ходили на погост христосоваться с покойником, разбивали яйцо, крошили его и клали на могилу, раздавали нищим пасхальные яйца.

Люди верили, что освященное яйцо обладало и целительной силой. Его хранили в божнице 3 года и даже 12 лет. Такие яйца давали больным. Пасхальное яйцо защищало и от пожаров: считалось, что освященное яйцо потушит пожар, если его бросить в огонь или три раза обойти с яйцом вокруг горящего дома. В Железногорском районе скорлупу пасхальных яиц бросали в реку: «Давали разветься утопленникам» [Занозина 1994: 50]. Но больше всего его использовали в сельскохозяйственных обрядах. «Так, во время пасхального молебна яйцо зарывали в зерно, и с этими же яйцом и зерном выезжали в поле на посев. Это обеспечивало хороший урожай» [Тинякова 2008: 143].

Е.А. Тинякова приводит много песен о пасхальном яйце, вот одна из них:

*Молодая, молодица,
Молодая ты юница!
Подавай наши яйца!
Яйца на полице.
В коробице.
Не дашь яйца,
Пирога конца –
Потеряешь молодца, будешь ветреница!
Мы тя в хлев запрем,
Помелом заткнем
И не выпустим.*

По свидетельству этнографа С.В. Максимова, «В светлое Христово воскресенье в Курской губернии не разводят огня в домах, боясь головни в пшенице, когда пшеничное зерно в колосе ржавеет и превращается ...во вредную угольную пыль»¹. На Святой неделе берут огонь из кадила и кладут его в печь – так он непременно выгонит всю нечистую силу из комнат – и считают его за некую святость [Гаврилова В.Ф., Рыл., д. Мало-Низевцево].

В Рыльском районе на Святой неделе ставят образ Божьей Матери в маленькую кадку с рожью, овсом или гречихой и кладут сверх зерна три сырых яйца. После того, как они полежат некоторое время, часть зерен рассыпают по двору, а другую высыпают в жито.

В Фатежском районе в Светлое воскресенье разговлялись мясом, женщины наряжались: надевали плюшки, жатки, платки, юбки.

Наряду с крашением яиц, выпечкой пасхальных куличей, характерной особенностью трех праздничных дней было катание с гор. В центре селения возводили деревянные горы, в стороне от гор – увешанные разноцветными флагами качели в виде кресел, возков, люлек, лошадок. Там курские поселяне гуляли от души: катались с гор, пели, веселились. Повсюду расставлялись ряды лавок со сладостями и фруктами, корзины с красными яйцами, сбитень, пряники и орехи.

Существует много народных примет на Пасху, распространенных повсеместно в Курской области:

- *Темная ночь на Пасху – к урожайному году.*
 - *Пасха будет такова, каково Благовещенье.*
 - *На Святой день дождь – добрая рожь.*
 - *Воск от свечи на паникадиле, взятый в первый день Пасхи, кладут в улей.*
 - *Нельзя спать во время Пасхальной всенощной, потому что Бог не даст доли: будет нанесен ущерб хозяйству, скоту, урожаю, полягут хлеба, лен, все посева, травы на покосах* [Кузнецова 2002: 15].
- *Сухой день* – среда после Пасхи (Иван Постный). Сушили добро – одежду, не работали, не купались, не ели мясо – Дмитр., Бел., Поныр., Прист.
- *Фомина неделя* – неделя после Пасхи – *Снедная*, *Хвамина* (Прист., Зол., Жел., Б.Солд.), *Хамина* (Бел., Судж.), *Проводная неделя* (Зол.), *Нави проводы* (Обоян., Кор., Дмитр.). Это время обновления памяти воскресения Христа. На этой неделе, посвященной апостолу Фоме, не поверившему вести о воскресении, поминали усопших. Во вторник на Фоминой неделе, называемый

¹ Максимов С.В. Из очерков народного быта: Крестьянские календарные праздники. - М., 1988. С. 63.

Проводы, в большинстве районов провожали одновременно и Пасху, и души умерших предков, которые находились на земле всю пасхальную неделю, и в Проводы их провожали на «тот» свет трапезой на могилах [Гаврилова 2002: 29].

- *Красная Горка* – воскресенье Фоминой недели (повсеместно). В народе праздник знаменует красную весну, в это время начинали водить хороводы и устраивать народные гуляния.

27.IV. – *День жен-мироносиц*. Жены-мироносицы первыми удостоились радостной вести о Воскресении Христа, пришедшие смазать тело Иисуса Христа ароматными маслами и не увидевшие его погребенным. Этот день издавна считался православным женским днем, праздником женщин.

В это время женщины отправлялись гулять в рощу или на луг. Одна из женщин накануне праздника собирала по домам яйца, из которых готовили яичницу.

На гулянье приносили с собой разное съестное и вино и гуляли до поздней ночи – пели и плясали.

Праздник жен-мироносиц отмечается всегда на третьей неделе после Пасхи.

Май

06.V. *Юрьев день* (*Георгий Победоносец* – Курч.; *Ягорий Вешний* – Зол., Медв., Обоян., Фат., Прист., Жел., Поныр., Рыл.). Святой великомученик Георгий, живший в конце III века до Р.Х., считается покровителем стад и земледелия. Само слово *георгос*, *георгиос* означает «земледелец». Это праздник пастухов и земледельцев, и повсюду совершают молебны, которые завершаются семейным угощением.

Обрядность Юрьева дня разнообразна, она объединяет земледельческие и скотоводческие ритуалы.

В этот день окликали Ягорья (Георгия), перекачивались по росной траве, освящали посевы, устраивали ярмарки, где продавали деревянных и глиняных коровок. Старались напоить скот в речке и колодцах до восхода солнца. Освященным прутиком вербы, сохранным с Вербного воскресенья, выгоняли скот на росу. После Юрьева дня начинались полевые работы: сеяли рожь, ячмень и овес. Этот день считался началом настоящей весны.

16.V. *Пафнутий* (Щигр., Зол., Тим., Мант.). Запрещалось сеять и пахать, так как хлеб, посеянный в этот день, не родится.

22.V. *Никола Вешний* (*Микольщина*, *Микола* – Б.Солд., Судж., Бел., *Николин день* – Щигр., *Никола Чудотворец* – Обоян., *Никола* – Зол., Щигр., Курч., Льгов., *Никола Весенний* – Сов.). День памяти святого Николая (перенос мощей святого Николая Мирликийского).

Православная церковь дважды в году чтит память святого Николая, Николая-угодника, который дал утешение всем скорбящим и нуждающимся в участии. Чудотворец Николай – посредник между Богом и людьми, и вера в него настолько сильна, что русский, войдя в церковь, устремляет свое внимание на его образ и молится ему с не меньшим усердием, чем самому Богу. Народ страшится его гнева и потому призывает его на помощь.

Очень разнообразна была обрядность этого дня: массовые посевы, выгон лошадей в ночное. В этот день одаривали друг друга крестами, кольцами, серьгами, которые носят потом все время или до первой ссоры. После всеобщего кумления накрывали стол.

В селе Верхние Апочки Советского района праздник Николы Весеннего, где он был Престольным, отмечали широко и весело. Собирались на «пятак» (на поляне), играли на гармошке, пели песни, частушки, устраивали игры, водили «Ручеек». Очень популярным было ряженье.

- *Вознесение* – на 40-й день после Пасхи – Обоян., Бел., Б.Солд, Судж., Щигр., Курч., Жел., Кор., Сов., Льгов. Вознесение всегда приходится на четверг. Его основу составляет предание о вознесении на небо Иисуса Христа, воскресшего после казни.

В этот день пекли пироги – лестнички (лесенки), которые украшали поперек перекадинами из теста. Такую выпечку приносили в церковь, после обедни служили над ними молебен. Лесенки, испеченные в день Вознесения Иисуса Христа, символизируют духовную лестницу, которая помогает душе взобраться на небо.

Июнь

- *ТРОИЦА* – на 49-й день после Пасхи – повсеместно. Праздник Троицы получил свое название в память того, что в сошествии Святого Духа на апостолов участвовали все три сущности (ипостаси) Бога: Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух. Впервые термин «троица» появляется в богословских трудах II в., догмат же о Троице был разработан только в IV в. Христианские богословы трактуют его следующим образом: Бог един по своей сущности, но существует в трех неслиянных и нераздельных лицах: Отца – безначального первоначала, Сына – логоса, явившегося к людям в образе Иисуса Христа, совершенном Боге и совершенном человеке, и Духа Святого – животворящего начала. Все ипостаси единосущны – они обладают единой природой, одной сущностью; несотворены и существуют от веку; равны по своему естеству.

В результате сошествия Духа Святого, в чем участвовали все три сущности, апостолы были наделены особой силой, позволяющей им начать всемирную проповедь Евангелия и повсюду нести весть об Иисусе как о Спасителе и Господе.

С середины XIV в. праздник Пятидесятницы чаще стали именовать Троичным днем.

В церковном календаре праздник Троица считается великим, он неразрывно связан с Вселенской субботой, отмечаемой накануне, и с последующим понедельником – днем Святого Духа. По значимости и торжественности празднования Троица уступила только Пасхе.

К празднику Троицы, завершавшему весну и знаменовавшему наступление лета, относилась основная летняя обрядность, связанная с окончанием весенних полевых работ: пахоты, посева. Обычаи и обряды Троицы берут начало в верованиях древних славян, которые почитали духов растительности, лесных духов, от которых зависело плодородие земли, хороший урожай. Поэтому в русской традиции Троица связывалась с культом растительности, расцвет которой приходился как раз на это время. Символом праздника, главным атрибутом многих обрядовых действий стала береза.

В народе Троица почиталась за большой праздник. В этот день украшали церкви, дома – богатые и убогие – молодыми зелеными ветками березы, цветами и травами, устилали пол травой, украшали даже лавки, кровати, двери и окна.

Троица слилась с широко отмечавшимся народным праздником – *Семиком*. Он отмечается в седьмой четверг после Пасхи, за три дня до Троицы и открывает обрядовый комплекс троичко-семицкого празднества. В календаре Семик и Троица образуют единый праздничный цикл, причем на Семик приходилась его начальная фаза, а на Троицу — завершающая. Иногда Семик выступал как подготовительный этап для празднования Троицы. Сегодня в народном сознании Семик и Троица неразделимы.

Народный праздник Семик считался девичьим праздником. В этот день девушки надевали свои лучшие наряды, нередко сшитые специально для праздника. Повсеместно традиционным девичьим украшением на Троицу был венок.

Нарядно одетые девушки прогуливались вдоль своей или центральной деревни, собирались около приходского храма. К Троице был приурочен ряд девичьих/женских обрядов: кумление, крещение и похороны кукушки, ритуалы с березой, коллективный сбор лекарственных трав.

К сбору трав готовились заранее. Специально для церковной службы в садах выращивали цветы, с которыми затем шли в храм.

Наиболее популярными из Троицких трав были мята, чабрец, калуфер, любисток, ковыль, подорожник, пастушья сумка, плакун-трава, багульник, полевые цветы. С пучками веток и букетами из садовых цветов или из лесных трав крестьяне ходили в церковь [Гаврилова В.Ф., Рыл., д.Мало-Низевцево].

В целом, все растения, находившиеся в храме в Троицу, наделялись, в представлении крестьян, магическими свойствами, поэтому при выходе из церкви верующие старались захватить из-под ног горсть зелени, чтобы отвести ее домой. В домах веточки втыкали за икону, клали на божницу. Принесенную из храма траву давали скотине, чтобы уберечь ее от болезней. Освященными пучками цветов, трав, веток обметали могилы родственников. Троицкую зелень использовали для гаданий: вместо венков ее кидали в воду.

Через три дня после праздника травы выметали из домов; зелень обычно украшала деревню в течение трех-семи дней. По листьям воткнутых в землю берез крестьяне судили о погоде: если листья на деревьях завянут, то лето грядет сухое и крестьяне успеют высушить сено, если нет, то лето будет дождливое и сено не высохнет. Затем деревья и ветви собирали, сжигали в печке или за деревней или использовали в качестве оберега [там же].

Спустя год оставшиеся Троицкие веточки сжигали, так как полагали, что «выбрасывать святыню грешно» [там же].

В Курской губернии троичный обряд с молодой березкой справлялся повсеместно, но, разумеется, неодинаково, каждый уезд и даже каждая деревня имели свой набор и последовательность действий, свой обязательный песенный репертуар, при том, что основные элементы обряда сохранялись. К числу таких элементов относятся: выбор и украшение дерева, совместная трапеза под ним, завивание венков, кумление, срубание дерева с последующим уничтожением его, хороводные песни и игры под березой, гадание на венках, брошенных в воду.

В Фатежском районе девушки с утра выходили на луг и в одних ночных сорочках пробирались сквозь высокую росистую траву, чтоб очиститься от хвори. Затем собирались на лугу у реки, плели венки, надевали их на голову, водили *карагоды* (хороводы), пели песни. Венок спускали на воду, приговаривая:

*Ты, вяночек, поплыви,
Жизнь дявичью окажи.*

Если венок уплывал далеко по течению, то девушка выйдет замуж. Если утонет или скоро пристанет к берегу, засидится девушка в родительском доме.

Девушки собирались в березовой роще, наряжали березку, украшали ее лентами, бусами, платками, заплетали ей косы, вплетали ветки в девичьи косы, делали из ветвей венки и сквозь них целовались (кумились). Через венок обменивались вещами, среди которых – крестики, одежда, платки, кольца, бусы, яйца и др. Покумившиеся считались подругами на всю жизнь.

А молодые женщины для празднования Семика заранее выбирали дом, «хату, где подвыпивший мужик не попретъ» [запись автора; Кретова К.А., 1929г., Фат.]. Этот дом украшали березками, устилали пол травой, затем собирались, принося с собой коробки (корзины со снедью), выкладывали все на общий стол, ели, веселились, пели песни. «Етьбу» составляли курятина, блины, пироги, яйца, сало, картошка целиковая,

коржики, молодой квас с мятой, наливка. Женщины надевали цветастые юбки, косынки, *жерёлки* (ожерелья) (Фат.).

В Дмитриевском районе после пускания венков на воду поутру девушки отправлялись в березовые рощи, распевая радостные песни, и там водили хороводы, вили новые венки, угощали друг друга и развлекались играми и плясками.

Считалось, что в этот день русалки спускаются с деревьев, выходят из рек. Завив венки, девушки скакали вокруг дерева и, хлопая в ладоши, пели. Существовало поверье, что от русалок человека может защитить полынь. Русалки, или *мавки*, боятся запаха полыни. Поэтому раскладывали полынь на окнах, бросали в сених, на порог и во дворе, чтобы русалки не могли приблизиться даже ко двору.

В Троицын день девушки спрашивали у кукушек: долго ли оставаться еще в доме отца? Сколько раз прокукует кукушка, столько лет им жить или ждать суженых. Веселье продолжалось до темной ночи.

В Троицын день собирали цветы и травы, которые хранились в домах как предохранительное средство от разных недугов.

Перед заходом солнца, когда умолкали песни и прекращались хороводы, курские поселяне пускали венки на воду, наблюдая, чей как поплывет: закружится ли, поворотится или потонет? Спокойное плавание означало успех; кружение – неблагоприятное окончание дела, а потопление – несчастное событие. После кумления девушки устраивали совместную трапезу (иногда с присоединившимися к ним парнями) и все вместе возвращались в деревню.

- *Духов день* – на 50-й день после Пасхи (Рыл., Тим., Дмитр.). Православный праздник, отмечаемый в первый понедельник после Троицы. Иное название – понедельник Святого Духа.

В этот день церковь прославляет Святого Духа, по христианским представлениям «подателя жизни», в его образе Бог «изливает благодать на чад своих». Этот праздник был установлен для утверждения божественной сущности Святого Духа и единства его с двумя другими ипостасями Святой Троицы: Богом Отцом и Богом Сыном. Служба в честь Святого Духа начинается Великой вечерней Троицына дня и продолжается в День Духа. В понедельник по окончании божественной литургии из церкви выносят березки, украшавшие храм в течение Троицы. Верующие отламывают ветки от освященных деревьев, несут их домой и ставят к иконам. По церковному календарю с этого дня начинается неделя Всех святых.

Особое почитание этого праздника связано с уважительным отношением к земле. Крестьяне считали, что в этот день земля – именинница, поэтому ее запрещалось трогать: пахать, боронить, сажать овощи, рыть, выткать колья. Напротив, в традицию этого дня вошло совершение крестного хода вокруг поля.

Этот день по значимости часто приравнивался к Троице. Отсюда происходит одно из часто употребляемых названий праздника «второй день Троицы» и традиция именовать Троицкое воскресенье Духов день, а Духов день – Троицей. Это связано с тем, что исполнение ряда важных Троицких ритуалов приурочивалось к празднику Святого Духа. Так, в этот день совершались обрядовые шествия с березой вдоль полей и деревень, коллективные трапезы, молодежные гулянья, хороводы, игры.

Так ходили целый день, временами останавливаясь у одного из домов и устраивая пиршество из принесенных с собой продуктов. Частым явлением в Духов день были молодежные гулянья. Так, в сосновом бору собиралась молодежь из нескольких соседних деревень, разводила костры и устраивала возле них игры и пляски. По-прежнему украшали избы зеленью, жарили яичницу для совместной трапезы, кумились, водили *танки*.

Праздник в честь Святого Духа включал в себя обряды, отражающие особенности заключительного дня троичко-семицкого периода, для него характерны ритуальные проводы. В этот день за пределы деревни выносили обрядовое деревце – Троицкую березку, которая в течение одного или нескольких дней была центром праздника, и оставляли ее в поле или топили в реке, бросали венки в воду.

Совершался и обряд «отпевания» березки: в центре деревни ставили березу, вокруг которой устраивали молебен. Собравшиеся пели молитвы, а священник обрызгивал березку святой водой.

Цикл календарно-обрядовых праздников завершался праздником урожая. Он не был приурочен к конкретной дате, это зависело от времени созревания злаков. Жатвенные обряды были связаны с благодарением «матушки Земли» за полученный урожай. Обряды включали различные магические действия с первым и последним снопом. Первый сноп зажигали старшие в семье, его украшали цветами, несли с песнями в дом и ставили под икону. Последний тоже несли в дом, воздавали ему почести, считали, что он обладает целительной силой. Последний пучок жнива оставляли на земле, притаптывали колосья, чтобы вернуть силы земле. Все это сопровождалось песнями о прошедшей жатве и о будущем урожае. На празднике урожая в складчину варили пиво, резали барана, пекли пироги и веселились.

В Фатежском районе праздник урожая собирал все село: детей, взрослых, стариков. Назначался день празднования, выбиралось место, например, поляна в березовой роще. Заранее ее украшали, оформляли, ставили снопы пшеницы, плетни с *кувганами* (кувшинами), делали навесы с имитацией избы. Устанавливались подворья, каждая бригада имела свое подворье. Хозяева зазывали гостей, предлагали откусать их яства. Выставляли корзины с овощами, фруктами.

Заранее обговаривалась программа праздника. Он начинался с поздравления председателя. Он подводил итог аграрным работам, награждал передовиков. Затем старейшим жителям преподносили хлеб с солью с нового урожая. Благодарили землю, солнце, дождь. Старшие поколения пели песни, водили

карагоды (хороводы), танцевали «*Мотаню*» (танец с прихлопами, с притопами). Праздник набирал силу, играла гармонь, балалайка, пели частушки, страдания.

К этому празднику все жители села шили обновку. Женщины надевали красивые платья, косынки, шарфики. Мужчины – летние рубашки, соломенные шляпы, фуражки, украшенные цветами, девочки – ситцевые сарафанчики, мальчики – *гультики* (короткие шорты).

Праздники троицкого цикла носили массовый характер, что способствовало сближению всех жителей одного села и даже всех соседских сел и деревень. Это поддерживало в людях чувство единства, коллективизма. С нашей точки зрения, фактор объединения людей играет решающую роль в сохранении и передаче из поколения в поколения обрядов, обычаев, традиций русского народа, во всей полноте и красоте представленных в неповторимых русских праздниках.

- *Русалкин Великдень* – Судж., Бел., Кор., Сов. В этот день не купались в реке, чтобы избавить себя от встреч с русалками, которые выходили из воды и преследовали людей [Занозина 1995: 259]. Чтобы защититься от русалок, крестьяне накрывали воду в посуде, кадках.

- *Буроломы* – Судж., Бел., Прист. – четвертый день после Троицы. В этот день нельзя было белить холсты в реке – «буря унесет», в наказание за нарушение запрета [Резанова: 101].

26.VI. *Акулина Гречушница* – повсеместно. День святой мученицы Акилины (в русской традиции – Акулина). Имя св. угодницы связывалось в сознании крестьян с одной из распространенных в России зерновых культур – гречихой. В этот день пучками этого растения, принесенного с полей, украшали в домах иконы. Верующие молились св. Акулине, прося о хорошем урожае гречи. В Курской губернии на Акулину не работали, «чтобы гречи хороши были» [Некрылова 1991: 233].

Этот день называли праздником каш: устраивали мирскую кашу из гречи для нищих, странников, калик.

По народным приметам, на день Акулины Гречушницы приходился и посев гречихи: «Сей гречиху или за неделю до Акулины, или спустя неделю после Акулины» [Гаврилова В.Ф., Рыл., д. Мало-Низевцево].

В народе этот день считался началом лета, поскольку именно с этого времени появлялись оводы и активизировались другие кровососущие насекомые. В народе говорили: «Пойдешь лесом – комары взбесят» [Некрылова 1991: 232]. Более всего от насекомых страдали домашние животные. Коровы, спасаясь от мух, комаров, слепней, убегали из стада и, возвращаясь обратно в поселения, прятались под навесами крыш, в тени строений. Отсюда второе название дня – Акулина - «задери хвосты».

Июль

06.VII. *Аграфена Купальница* – Дмитр., Рыл., Льгов. День памяти св. мученицы Агриппины. Аграфена Купальница, идущий за ней Иван Купала и еще через несколько дней «Петры – Павль» сливались в один большой праздник, наполненный для земледельца огромным смыслом и потому включающий множество обрядовых действий.

Согласно легенде, римлянка Агриппина, жившая в III в. н. э., будучи истинной христианкой, приняла мученическую смерть за веру. К ее мощам собиралось много верующих, а больные, приходившие к ее гробу поклониться, чудесным образом выздоравливали [Гаврилова].

В русской традиции св. мученица известна под именем Аграфены Купальницы, так как день ее памяти предшествовал празднику Ивана Купалы. Ночь с Аграфены на Ивана считалась волшебной, на нее приходился пик праздничного веселья и разгула.

В большинстве случаев день Аграфены Купальницы осмыслялся как подготовка к Купальскому празднику или как его начальный этап. Накануне (и в ночь) Ивана Купалы собирали лечебные корни и травы.

В функции девушек и женщин входили ритуальные обходы полей, деревень, домов, изготовление обрядовых блюд – каши и кулаги. С кашей обходили поле, после чего следовала совместная трапеза, совершавшаяся обычно в ржаных полях.

Как первый день праздничного купальского цикла, день Аграфены Купальницы открывал сезон купания в водоемах, сбора трав и сенокоса, с этого дня начинали вязать банные веники и метлы. Их заготавливали на весь год: считалось, что они обладают целебными свойствами. В этот день бывали общие купанья, сопровождаемые песнями. В Курской губернии известна такая народная припевка:

Бей трепака, не жалея баймака!

- Мне не жалко баймака,

Жалко зеленого чулка.

Баймак батушка купил,

Чулок милый подарил;

Он не так мне подарил –

Ночевать ко мне ходил

[Некрылова 1991: 248].

7.VII. *Иван Купала* – все районы. Этот праздник, один из важнейших народных годовых праздников, связан с особым временем в году – летним солнцеворотом. Иван Купала пришел к нам из язычества. С распространением христианства праздник получил название «Иванов день» и был приурочен ко дню Рождества св. Иоанна Предтечи (24 июня по старому стилю), провозвестника появления Спасителя на земле и крестителя Иисуса Христа.

Церковь относит праздник Рождества Иоанна Крестителя к категории великих праздников. Согласно евангельской легенде, в этот день свершилось предсказание архангела Гавриила – у престарелых супругов священника Захарии и Елисаветы родился долгожданный сын, которого нарекли Иоанном. Ему было предназначено стать провозвестником Спасителя, объявить о его пришествии. Поэтому Иоанна назвали Предтеча. Провозглашая приближение Царствия Небесного, Царства Божия, Иоанн призывал людей покаяться в грехах, наставлял всегда делиться с ближними и не причинять им зла. Покаявшиеся проходили обряд очищения в водах Иордана, который называли «крещение водой» или «полное погружение». Проводил крещение Иоанн, за что и получил еще одно имя – Креститель. В водах Иордана от Иоанна приняли крещение водой Иисус Христос и некоторые его ученики.

Иван Купала принадлежал к числу самых почитаемых, самых важных, самых разгульных праздников в году, в нем принимало участие все население, причем традиции требовала активного включения каждого во все обряды, действия, особого поведения, обязательного выполнения и соблюдения ряда правил, запретов, обычаев.

Значимость праздника обуславливалась тем, что отмечался он на рубеже двух периодов солнечного годового цикла, который лежал в основе древнего земледельческого календаря. Это время наивысшей солнечной активности с последующим изменением движения солнца по небосводу, которое, как полагал народ, поворачивало на зиму. В результате светило в последующие месяцы года постепенно «угасало»: день становился короче, а ночь длиннее. На это время приходится период наивысшего расцвета природы: солнце находится в зените, растительность достигает пика цветения, начинается созревание плодов, день считается самым длинным в году, а ночь – самой короткой.

По преданию, Иван Купала – это праздник воды и огня, необузданного веселья. В обрядовом плане связь огня и воды можно увидеть в обычае разжигать костры по берегам рек. Очищающие костры – главная особенность купальской ночи. Ритуальный огонь, непрменный компонент купальской обрядности, являлся центром молодежных гуляний в Иванову ночь.

Купальский костер зажигали накануне праздника, в ночь на Ивана Купалу. Их устраивали на краю деревни, за селением, обычно на высоком месте: около водоемов, на холмах вблизи полей, или на выгонах, перекрестках дорог, меже. Каждое поселение раскладывало свой костер, иногда – несколько небольших костров. Для разжигания костра приглашали наиболее уважаемых стариков, которые использовали для этого «живой огонь», получаемый путем трения.

Для Купальского огня свозили и приносили из домов старый хлам: ненужные бороны, метлы, колесные ободы и т. д. Центром костра служило дерево – сосна, ель, нередко с обрубленными сучьями или с отрубленной макушкой. На них вешали венки, цветы, старые веники, лапти. Здесь обычно устанавливали качели, устраивали общую трапезу, водили хороводы, пели песни и плясали. Одним из важных обрядовых действий игрищ у костра было перепрыгивание через купальский огонь. Прыгали поодиночке и парами. Согласно поверью, перепрыгнувший обретал крепкое здоровье и удачу на текущий год. Если девушка и парень перескакивали через огонь, не размыкая рук, то окружающие говорили, что они вскоре поженятся, а их брак будет счастливым. Вообще, кто удачнее и выше прыгнет – тот будет счастливее.

Важным элементом праздничного обряда были венки. Они находились на головах у девушек в продолжение всего празднества. Их бросали в воду и следили, долго ли проплывет венок (издалека ли будет жених и скоро ли свадьба) [Жданова 2008: 138].

В купальских кострах матери сжигали снятые с больных детей сорочки, чтобы вместе с этим бельем сгорели и самые болезни. Молодежь, подростки, дети, напрыгавшись через костры, устраивали шумные веселые игры, играли в горелки, носили по деревне шест с горящим факелом, а затем выходили с ним в поле. Хождения по полям сопровождалось песнями, которые в совокупности с огненными факелами рассматривались местными жителями как действенное средство против нечистой силы.

Пепел и головешки от костра молодежь разбрасывала «на все стороны». Разжигание костров в канун дня летнего солнцестояния, форма костров (колесо/бочка на шесте), сжигаемый материал (солома, береста) дают возможность говорить о купальском огне как символе солнца, огня небесного, несущего свет и тепло.

Ивана Купалу называли «чистоplotным»: он заполнен обрядами, связанными с водой. На заре этого дня было принято купаться, и такого рода купанию приписывалась целебная сила. Массовые омовения совершались в святых источниках, было принято париться в банях, которые топились с утра. При этом пользовались ивановскими вениками и водой, настоящей на ивановских травах. Повсеместно было распространено поверье, что баня в день Ивана Купалы способствовала укреплению и восстановлению жизненной энергии и здоровья.

Девушки и женщины на рассвете совершали ритуальное омовение росой. Чтобы собрать росу, по мокрой траве таскали скатерть, выжимали ее в какую-нибудь посудину, после чего этой росой умывали лицо и руки. Таким образом прогоняли болезни и очищали кожу от прыщей и угрей.

Русские крестьяне использовали купальскую воду и росу не только для собственного омовения. На территории Курской губернии широко был распространен обычай обливать встречных в Иванов день водой или грязью. Деревенские парни одевались в старое, грязное белье, шли с ведрами и кувшинами на речку, запасались водой, которую нередко набирали вместе с жидкой грязью, и обливали всех встречных жителей деревни, исключая только маленьких детей и стариков. Но всего охотнее, конечно, обливали нарядно одетых девушек. Спрятавшихся насильно вытаскивали из домов. Девушки, как правило, отвечали парням

тем же. Затем молодежь, перепачканная, мокрая, отправлялась на реку, где девушки и парни устраивали совместные купания, при этом обычно не раздевались.

Праздник Ивана Купалы повсеместно считался праздником молодежи и молодых пар. Для них характерна особая форма поведения в это время, обозначенная в этнографии понятием «ритуальные бесчинства». Парни объединялись на время купальской ночи в группы, которые ходили по деревне, шумели и буянили, заваливали ворота и двери, закладывали печные трубы. Группы молодежи уходили в леса, в поля, где устраивали гулянья, разводили костры, прыгали через огонь, скакали через крапиву, катались по посевам, парни боролись во ржи. Зачастую девушки гадали на будущее.

В день Ивана Купалы девушки, собравшись вместе, шли в ржаное поле, взяв с собой обеденную кашу. Они обходили посевы восемь-десять раз, временами останавливаясь для обрядовой трапезы.

Характерная примета Ивана Купалы – многочисленные обычаи и предания, связанные с растительным миром. Это день сбора целебных трав: днем, ночью, по утренней росе собирали травы и цветы, обладающие целительной, волшебной силой. Высушенными травами окуривали больных, боролись с нечистой силой.

В день Ивана Купалы девушки завивали венки из трав: Иван-да-Марья, лопуха, Богородицкой травы; вечером пускали эти венки на воду, наблюдая, как и куда они поплывут. Если веночек тонет, значит, суженый разлюбил и замуж за него не выйти.

В Глушковском районе празднование Ивана Купалы всегда носило массовый характер. В праздничном разгуле и веселье участвовали все жители села. Обязательными персонажами в разыгрываемом представлении были Баба-яга, русалки, ведьмы. Кульминационный момент – общение девушки с богом Солнца.

Люди верили, что в купальскую ночь можно узнать свою судьбу. Для этого девушка сплетенный ею веночек опускала на воду: если он не потонет и не прильется к берегу, а поплывет прямо по течению – значит, девушка непременно выйдет замуж.

В ночь на Ивана Купалу в глушковском селе Званном девушки водили хороводы, парни прыгали через костер, обливались водой, родители пели народные песни. Проводились различные состязания, в котором соревновались парни: лихо взбирались на столб с развешенными на нем подарками. А девушки и женщины состязались в исполнении частушек. Каждому предоставлялась возможность продемонстрировать свою удаль и красоту, показать мастерство в песне и пляске.

Днем собирались на большой лесной поляне на берегу Сейма, где устраивали общую трапезу с варениками, напитками, настоянными на травах, которые, как гласит народное предание, «в купальскую ночь обретают чудодейственную силу» [Белунова 2007: 3].

В сознании крестьян магическая сила огня, воды, земли, растительности была в этот период настолько велика, что им приписывали охранительные, очистительные, продуцирующие, целебные свойства. Приобщение к этой силе обеспечивало удачу на год. В то же время календарный период, на который выпадали купальские праздники, считался наиболее «опасным» (наравне со Святками): усиливались действия «потусторонних сил». Особенно страшной в глазах крестьян была купальская ночь. Она же являлась апогеем праздника, так как именно в это время проходили веселые гулянья и совершались основные обрядовые действия. Главная роль в них отводилась самой активной части общества – молодежи и молодым супружеским парам. Их физическое состояние сопоставимо с состоянием природных и потусторонних сил, переживавших наивысший подъем.

Купальская ночь – самая короткая ночь в году и, по народным поверьям, одна из самых страшных: она относилась к тому временному периоду, суточному и календарному, когда границы между человеческим и потусторонним мирами были наиболее проницаемы.

Рассказы о Купальской ночи как о времени разгула нечистой силы были распространены повсеместно. Крестьяне верили, что ночь накануне Ивана Купалы имела особое значение для представителей иного мира. Они так же, как и люди, ожидали этого срока, чтобы получить цветок папоротника, который обеспечивал сохранение их демонологической природы. Колдуны, ведьмы, колдуньи, оборотни, волховитки считали Купальскую ночь своим праздником. По поверью, они собирались на Лысой горе в Киеве и праздновали там его. Ведьмы отбирают у коров молоко, портят хлеба, водяные стремятся утащить человека под воду, леший пугает вошедших в лес и пр. [Некрылова 1991: 254].

12.VII. *Петров день* – Бел., Зол., Обоян., Судж., Медв., Льгов., Курч, Прист., Поньр., Мант., Тим., Щигр., Окт., Чер., Сов. День памяти первоверховных апостолов Петра и Павла.

В этот день совершилось перенесение реликвий апостолов Петра и Павла из Рима в Сан-Себастьяно. Событие это со временем забылось, а праздник стал восприниматься в христианской культуре как день общего мученичества св. Петра и Павла – «хотя они пострадали в разные дни, но по духу и по близости страданий своих они составляют одно». С апостолами Петром и Павлом связано начало проповедования христианского учения.

Петр – один из виднейших учеников Иисуса Христа. Именно ему Спаситель отвел роль основателя церкви. После воскресения Иисуса Христа Петр стал ревностным проповедником новой религии и возглавил одну из первых христианских общин. Во время гонений периода правления римского императора Нерона, Петр был распят на кресте вниз головой.

Павел первоначально сам был ярким гонителем христиан. Однажды он, услышав Божий глас с неба, ослеп. После того как через три дня зрение вернулось к нему, он прозрел и духовно, восприняв христианский взгляд на мир. Его последующая деятельность заключалась в миссионерских поездках по Римской империи, в чтении проповедей, главной темой которых было раскрытие идеи духовного спасения. Это сыграло важную роль в распространении христианства среди представителей разных народов и превращении его в мировую религию. Подобно многим первым христианам, Павел принял мученическую смерть: по указанию императора Нерона ему отсекли голову.

В традиционном мировоззрении русского народа апостолы Петр и Павел занимали особое место. Петр относился к числу наиболее чтимых в России св. угодников. В сказаниях он именуется апостолом-ключарем. Считалось, что святой владеет ключами от Царства Небесного, закрывает и открывает врата рая.

Петру поклонялись и молились как покровителю засеянных полей и рыболовства. Народ полагал, что Петр, подобно Господу Богу, а нередко и вместе с Ним, ходит по земле и совершает благодеяния.

День св. апостолов Петра и Павла считался одним из важных годовых праздников. Он предвлялся двухнедельным постом (Петровский пост), установленным в ознаменование ревностного служения святыми апостолами христианству и их страданий. В быту приготовление к празднику заключалось в том, что накануне или за несколько дней до Петра-Павла чистили и убирали избы, готовили кушанья, красили яйца в желтый цвет, варили пиво и запасали спиртные напитки. Как и другие большие праздники, Петров день отмечался в течение двух-трех дней.

В народном календаре Петров день, составляющий вместе с праздниками Аграфены Купальницы и Ивана Купалы единый цикл, обозначает кульминационный момент полного расцвета природных сил и осмысливается как завершающий этап. В обрядово-мифологическом плане этот день включает ряд поверий и ритуальных действий, характерных для Ивана Купалы. Так, «Петровская водица» подобно «купальской» обладала магическими свойствами. В ночь на Петров день ожидали и разгула нечистой силы. Одним из действенных средств против них были костры.

В большей степени Петров день сохранил значение молодежного праздника. Молодые люди одевались в лучшие костюмы. Им отводилась ведущая роль в обрядово-игровых действиях; остальное население, как правило, выступало лишь в качестве наблюдателей. Поведение молодежи изменялось: оно отличалось от традиционных повседневных норм. Так, на время праздника снимались некоторые ограничения в отношениях между полами. Эротическая и свадебная символика четко просматривается почти во всех молодежных обрядах петровского периода.

Типичной чертой праздника являлись молодежные гулянья. Они начинались накануне праздника, вечером, и продолжались в течение ночи и последующих одного-двух дней. Девушки и парни, собравшись вместе, отправлялись в места традиционных гуляний: в центр села или за его пределы – в лес, на поляны, возвышенности, к водоемам. Здесь специально для петровских гуляний устанавливали качели, которые часто воспринимались в народе как символ праздника.

Наиболее распространенным среди молодежи был обычай устраивать в ночь на Петров день обрядовые бесчинства: забираться во дворы односельчан, уносить и растаскивать по округе, а иногда забрасывать на крыши или пускать на воду бороны, телеги, сани, бревна, разную утварь и все, что лежит на виду, рвать в чужих огородах и садах созревшие плоды (при общем запрете на вкушение плодов нового урожая), заваливать окна, двери, ворота, возводить из украденных вещей преграды на улицах деревни, пугать население шумом и криком. В некоторых районах (Сов., Щигр., Фат.) этот обычай назывался «растаскилкой». Крестьяне, ожидая разгула молодежи, обычно не спали в течение ночи, охраняя свои усадьбы и стараясь не допустить большого ущерба хозяйству, однако активных действий не предпринимали.

Гулянья молодежи, разворачивавшиеся в ночь на Петров день, являлись неотъемлемой частью обрядового действия, известного под названием «караулить солнце». В некоторых уездах Курской губернии к празднику св. апостолов Петра и Павла было отнесено поверье об игре солнца особенным свечением: «солнце играет, радуется, мутится (Горш.), гуляет (Бел.) [Занозина 1995: 261], но не каждый это может увидеть. В деревнях и селах Советского, Фатежского районов жители выходили рано утром наблюдать игру солнца. Молодежь собиралась с вечера в ожидании утреннего солнца: девушки и парни, взяв с собой еду, направлялись к местам традиционных летних собраний. Здесь разводили костры, варили на них кашу или жарили яичницу, затем устраивали совместную трапезу. Крестьяне жгли костры, плясали и пели до рассвета.

С обрядом «караулить солнце» тесно связаны ритуальные бесчинства молодежи. По некоторым поверьям, обряд «караулить солнце» и был установлен с целью оградить человеческое пространство от нечистой силы, и в первую очередь от русалок.

Суждение о наступлении нового сезона базируется и на основе наблюдений за птицами: после Петрова дня кукушка перестает куковать, а соловей петь.

Петров день являлся и своеобразным рубежом в хозяйственной деятельности крестьян. Наступала пора сенокоса, новый цикл работ включал вывоз навоза на поля, подготовку к жатве. Заботы земледельцев в это время были связаны с уборкой урожая. Традиция требовала, чтобы до Петрова дня были закончены все полевые работы, проводимые в весенне-летний период (переносить пересадку овощей и цветов на более

позднее время запрещалось, так как проку в этом не будет), и приготовлены основные орудия труда: грабли, вилы, бастрики – приспособления для стягивания сена и соломы на возу.

Петров день имел значение середины лета, некоей границы. С этого дня жара прибывает, а день убывает. В народе говорили:

Придеть Пятрок – отщепнет ляток, придет Илья – отщепнет и два (Сов., с.Верхние Апочки)

Петров день снимал запрет на вкушение плодов, строго соблюдаемый в течение весеннего периода.

14.VII. *Кузьмы и Демьяны летние* – Щигр., Чер., Сов., Бел., Мант., Тим., Каст. Женщины служили молебен, чтобы рукомеленницы (покровительницы женского труда) помогали в рукоделиях. После молебна расплачивались с церковью холстом, пряжей [запись автора].

В этот день работы в огороде сочетались с сенокосом. Страдная пора в разгаре, приходилось трудиться с утра до позднего вечера не покладая рук [Некрылова 1991: 270].

21.VII. *Прокопий-жатвенник* – Судж., Бел. В день великомученика Прокопия поселяне праздновали окончание сельских работ и наступившую жатву. Урожай убрали, делали запасы к зиме.

Накануне Прокопия убивали несколько баранов и зажаривали их, а в день праздника служили молебен за счастливое завершение сельских работ, после чего устраивали гуляния и общий пир.

Август

02.VIII. *Илья – Обоян., Щигр., Курч., Илия Громоносный* – Медв, Кор., *Илья Пророк* – остальные районы. Пророк Илия был одним из великих пророков ветхозаветной церкви. Он жил за девять веков до Рождества Христова. Благодаря горячему сердцу пророка, его твердой воле и пламенной ревности о вере день его памяти празднуется наравне с великими праздниками.

Илия принадлежит к самым популярным святым, наравне с Николаем-угодником. В народном воображении Илья – святой грозный, суровый, карающий, но в то же время щедрый, наделяющий. Он могучий распорядитель самых страшных и благодетельных сил природы [Некрылова 1991: 286]. Святой пророк Илья представляется народу громоносным: он производит гром и молнию. Полагают, что когда гремит гром, тогда Илья разъезжает по небу на огненной колеснице и бросает стрелы, а молнией поражает черные силы. Согласно поверью, на Ильин день нечистая сила, спасаясь от огненных стрел пророка, превращается в разных зверей – зайцев, лисиц, волков и т.п.

Илья-пророк пользовался широким почитанием, так как, по христианским представлениям, от него зависело ниспослание дождей, а следовательно, плодородие и урожай. Илию считали почитателем жатвы, поэтому говорили: «Святой Илия зажинает жниво». Именно к этому дню относили начало жатвы. Курские поселяне в Ильин день ходили на поля служить молебен о ниспослании благословения на хорошую жатву.

После дня св. Илии переставали купаться в открытых водоемах:

Пришел Илья – зацвяла вода (Фат., с. Молотычи)

После Ильи вода цветет – народ купаться не идет (Фат., с. Молотычи)

Придеть Илья – принесет гнилья

Уменьшается светлое время суток. Если к Петрову дню день сокращается на час, то к Ильину дню – на 2 часа.

Придеть Пятрок – отщепнет ляток, придет Илья – отщепнет и два (Советский район, с.Верхние Апочки)

09.VIII. *Пантелеймон-целитель* – Белг., Сов. *Пантелимон Заживный* – Бел., *Палий, Паликопа* – Бел., Обоян., Судж. Приносили в церковь колосья с полей для освещения. В Беловском районе кормили ими скот, собирали разные целебные травы, которые сушили и употребляли в быту.

В этот день жители боялись работать. В Глушковском и Рыльском районах полагали, что Пантелеймон, известный под именем Палия и Паликопы, палит и сжигает молнией копны сена и скирды хлеба у тех, кто не чтит его память. Поэтому грозы в этот день так же вероятны, как и в предыдущие дни, и так же опасны. Крестьяне остерегались выходить в поле.

14.VIII. *Первый Спас (Медовый Спас* – Обоян., Мед., Прист., Солнц., Бел., Судж., Сов., Мокрый Спас – Щигр., Зол., Фат., Чер. Первый спас имеет особое значение для русского православия, так как именно в этот день в 988 году крестился князь Владимир [Жданова 2008: 169]. С этим событием связано другое название праздника – Спас на Воде. В этот день крестьяне освящали воду в реках, святтили колодцы, совершали крестный ход к ближайшей реке.

Мед нового урожая освящали в церкви, угощали им близких. Считалось, что это приносит в дом благополучие.

С этого дня начинается Успенский пост, такой же строгий, как великий, так как предваряет день Успения Богородицы.

19.VIII. *Яблочный Спас* – повсеместно. В этот день православная церковь отмечает праздник Преображение Господне, установленный в честь «преображения» Иисуса Христа в присутствии его верных учеников. Как повествует Евангелие, Иисус в сопровождении Петра, Иакова и Иоанна поднялся на гору Фавор. Когда он молился вместе с ними, его лицо преобразилось, засияло, одежда сделалась белой, и раздался глас Божий: «Сей есть сын мой возлюбленный; его слушайте». Так Иисус совершил одно из самых больших чудес, «явив» всем свою общественную сущность.

В этот день срывали спелые яблоки, в церкви освящали их.

А мы яблакаф нарвем, их у церкву понесем, там осветим, окропим, святых яблацкаф съядим (Фат.).

Существовала примета: «Какой второй Спас, такой и январь». Поэтому в народе говорили:

На яблочный спас готовь рукавички про запас (Фат., с. Молотычи)

28.VIII. *Успение, Третий (Ореховый Спас)* – повсеместно. Этот праздник относится к числу великих двенадцатых (двенадцати) праздников и замыкает их круг. Его отмечают как день памяти Божьей Матери, завершения ее жизненного пути. В этот день заканчивается двухнедельный Успенский пост.

Этот праздник совпадал по времени с народными праздниками окончания жатвы. Поэтому народные приметы и обряды этого дня были посвящены зерну и хлебу. Крестьяне начинали печь хлеб из муки нового урожая. К этому дню в лесу созревали орехи, что и объясняет название праздника – Ореховый Спас.

Сентябрь

11.IX. *Иван Предтеча, Иван Постный, Иван Сухой* – Бел., Судж., Дмитр., Льгов., Хом. В этот день церковь отмечает праздник Усекновения главы Иоанна Крестителя. Иоанн Предтеча возвестил приход на землю Иисуса Христа. Он призывал к покаянию, нравственному очищению. Иоанн Креститель крестил Иисуса в Иордане. По приказанию правителя Галилеи Ирода Иоанн Креститель был казнен. Ирод опасался его огромного влияния на народные массы. На пиру Саломея, падчерица Ирода, за свой прекрасный танец, который покорила царя, потребовала принести ей на блюде голову Иоанна.

В этот день соблюдался строгий пост, не ели ничего круглого: дыню, арбуз, яблоки, лук, картофель. Запрещалось веселиться, петь, танцевать, потому что дочь Ирода именно песнями и плясками выпросила отрубить голову Иоанна Крестителя.

Крестьяне старались не пользоваться режущими и рубящими предметами, даже хлеб предпочитали ломать руками.

14.IX. *Семен день, Семин день* – Щигр., Дм., Бел., *Семенов день* – Рыл., Кор., *день Семена* – Коньш. В церковных праздниках этот день называется еще *Семен-летоприводец* (по случаю праздника преподобного отца Симеона).

Праздник Симеона – первого столпника – установлен на I Никейском церковном Соборе в 325 году. Церковная традиция считает Симеона Столпника основателем столпничества.

Столпничество было разновидностью христианского аскетизма. Оно состояло в том, что подвижник добровольно обрекал себя на длительное изолированное пребывание на открытой площадке, сооруженной на столбе [Жданова 2008: 186].

Время с 14 до 21 сентября называется Семинской неделей, бабьим летом. Если погода стоит теплая в продолжение семи дней, то говорят: «Вот и бабье лето!» Со времени Семена все работы называют бабьими [Гаврилова В.Ф., Рыл., д. Мало-Низевцево].

27.IX. *Воздвиженье, Здвиженье, Здвиги* – Обоян., Щигр, Судж., Бел, Льгов., Дмитр., Жел., Хом.; Сов. - *Воздвиженье, Здвиженье*. Праздник Воздвижения Креста Господня – важнейший из праздников, посвященных символу христианской веры – кресту. Он входит в круг главных двенадцатых (двенадцати) праздников, был установлен в память обретения матерью римского императора Константина Еленой в IV веке креста, на котором был распят Иисус Христос. Этот крест был найден в земле на горе Голгофе близ Иерусалима. Толпы людей, окружавшие это место, где была найдена святыня, пожелали поклониться Кресту и попросили поднять его, чтобы каждый мог видеть святыню. Так Крест был воздвигнут на этой горе.

В этот день птицы начинают собираться к перелету, все звери и насекомые ложатся на зиму, в том числе и медведь залегает в берлогу. В этот день не разрешалось ходить в лес: все змеи сползались в кучи перед тем, как спрятаться на зиму.

28.IX. *Никита-страж гусей* – повсеместно. По мнению курских поселян, домашняя птица охранялась особыми святыми. Великомученик Никита, гот по происхождению (из древнегерманского племени), жил в IV веке. Став христианином, он проповедовал христианство среди соотечественников. Но язычники, преследовавшие тех, кто принял новую веру, схватили и сожгли святого Никиту на костре.

Преподобный Никита считается покровителем гусей и другой домашней птицы. Преподобный Никита почитается покровителем гусей и другой домашней птицы. Поручая пасти гусей мальчикам, жители отдают их под покров Никиты, который не допускает к ним хищных птиц или животных.

Октябрь

08.X. *Сергий-хранитель кур* – Обоян., Судж., Прист., Бел. День памяти Сергия Радонежского, известного церковного и политического деятеля, основателя Троице-Сергиевой лавры. В народе же он почитается как хранитель кур.

Из домашних птиц куры приносят разнообразную пользу. Отсюда произошло поверье, что они угодны святым и находятся под покровительством мученика Сергия. Ему вверяют их сохранность и просят у него благословения на размножение кур.

14.X. *Покров (Покрова, Покров день)* – повсеместно. Покров Пресвятой Богородицы, этот праздник именуется «великим». Его содержанием является прославление покровительства Богородицы.

К этому дню приурочено время сбора последних плодов. Курские поселяне считали, что Божья Мать засеивает поля, а Покров собирает плоды. Был широко распространен обычай чествования

пожинального (последнего) снопа. Этим снопом крестьяне закармливали скотину, и с этого дня ее держали дома.

Девушки верили в силу Покрова содействовать брачному союзу. С этого дня наступает пора свадеб, поэтому девушки прибегали к Покрову с молитвой, молились с особым усердием и просили Божью Матерь о ниспослании им жениха. Если попадал к ним молодой человек, то они наблюдали за его движениями и разговорами, по которым судили о будущем. В это день пируют как можно веселее, замечая: «Покров весело проведешь – дружка милого найдешь» [Гаврилова В.Ф., Рыл., д. Мало-Низевцево].

Ноябрь

08.XI. *Митриев день* – повсеместно. День назван в память великомученика Дмитрия Солунского. Почитание его связывается с воинским подвигом.

В этот день поминали умерших родителей. Вся Дмитровская неделя называлась родительской, дедовой. Пекли блины и блинцы, носили их на погост или в церковь.

12.XI. *День Анастасии-хранительницы овец* – Рыл., Кор. Пастухи почитали мученицу Анастасию как покровительницу овец и верили, что она одна может спасти овцу от волка. Образ мученицы ставили на дереве там, где пасли овец.

14.XI. *День Кузьмы и Демьяна бессребреника* – Щигр., Дмитр., Хом., Фат., Сов., *Престольный праздник Косьмы и Демьяна* – Фат. В этот день чтили память святых Космы и Дамиана, родных братьев. Изучив врачебное искусство, они лечили людей и животных, но за врачевание не брали никакого вознаграждения, за что и были прозваны «бессребрениками».

Святых Косьму и Дамиана почитали хранителями кур от похищения. В этот день кур носили в церковь и варили кашу. Наряду с кашей люди ели куриное мясо. Крестьяне считали необходимым 14 ноября бить трех куренок и есть их утром, в обед и вечером. Кур жарили и варили, съедали их всем семейством, не ломая костей, которые потом выносили в курятник, чтобы куры водились и несли много яиц. Кости не ломали специально, чтобы цыплята не вывелись уродливыми. В Советском районе полагали: «Кости надо руками ломать, не обгрызать, чтобы куры водились» [запись автора; Сундукова Л.М., Сов.], кости бросали на чужой огород, чтобы птица на своем огороде не склевала посева. Трапеза всегда сопровождалась молитвой: «Кузьма-Демьян-сребреница! Зароди, Господи, чтобы писклятки водились» [Некрылова 1991: 401].

Косьма и Дамиан считались покровителями свадеб.

Таким образом, курский народный календарь, как и все календари восточнославянской зоны, содержит в своем составе двенадцать великих (двунадесятых) праздников, посвященных Христу, Троице и Богородице, четыре поста и большое количество праздников (нами зафиксировано 81), посвященных прославлению христианских святых, а также факультативных, посвященных чудотворным иконам Божьей Матери. В данном исследовании нами отмечены только 2 лексемы, посвященные Владимирской и Казанской иконам Божьей Матери. Однако большинство христианских праздников существует вне зависимости от их канонического содержания. Так, Троица, например, связана прежде всего с культом растительности, Благовещение – со строгими запретами на женские работы, Воздвижение – с «закрытием» земли на зиму и т.п.

В курском календаре фиксируется как подвижные праздники («без числа»), так и закрепленные за определенной датой («в числе»).

Отражены в курском календаре и празднества, приуроченные к периоду зимнего солнцестояния – 20-25 декабря, весеннего равноденствия – 22 марта, летнего солнцестояния – 24-25 июня. В зависимости от фаз луны различались в году «гнилые», «глухие», «молодые», «плохие», «тяжелые» дни и «правые», «легкие», «хорошие» для выполнения различных домашних работ.

Праздники регионального характера придают курскому традиционному народному календарю специфичность, некую обособленность: Соловьиный день, Даровая Суббота, Говейны, Ременная, Бабы Каши, Девятая Пятница (Крестный ход в Коренную пустынь с чудотворной иконой Курской Пресвятой Богородицы), установленной с 1618 года в неразрывном единстве. Только в таком случае возможна полнота описания, анализа этнографического и лексического материала.

«Этнолингвистическое исследование календарных обрядов (на материале Курского региона)»

Обрядовая лексика народного календаря

В этнолингвистических исследованиях первостепенное место отводится так называемой «культурной» лексике и, в частности, лексике, связанной с традиционной обрядностью. Понятие «обрядовая терминология» в таких исследованиях синонимично понятию «обрядовая лексика». Обрядовая терминология понимается широко: «это лексика, обслуживающая специальную область народной культуры – обряды, обычаи, верования»¹.

В этнокультурной традиции понятие «термин» и «терминология» объемнее, чем в литературном языке. В культурных текстах термин имеет ряд признаков, присущих нетерминологической лексике. Исследования показывают, что обрядовый термин общеупотребителен и понятен, так как основой для его появления служит бытовая лексика; он сохраняет эмоциональную окраску или приобретает ее в специальном контексте, в определенной ситуации, интонационным выделением в речи создается его экспрессивность.

Как отмечают многие ученые-этнолингвисты, в отличие от общеупотребительной терминологии обрядовый термин обладает полисемантизмом, синонимичностью, обрядовым символизмом и часто имеет метафорический характер. «Для выяснения принципов номинации обрядовых реалий, прямое обозначение которых табуировано, недостаточно простого описания предметно-действенного состава обряда. Метафоры описательной лексики и фразеологии не столько отражают физические признаки обрядовой реалии, сколько интерпретируют эту реалию в связи с некоторыми общими представлениями, которые, наравне с лексикой, репрезентированы в невербальном тексте обряда»².

В основе образования обрядовых терминов лежат ассоциации с разными явлениями действительности. Большинство этнокультурных терминов мотивировано обрядовой реальностью, которая носит регулярный и системный характер, поэтому они легче и прочнее удерживаются в памяти. Осознать семантику этих лексических единиц помогает их внутренняя форма через содержание уже известных в языке слов. Таким образом, обрядовый термин – «название, обозначающее элементы обрядовой парадигматики и синтагматики, обозначающие обрядовые функции, то есть то, что используется с обрядовой целью» (Романюк).

Обрядовая терминология – это не просто набор слов, а система терминов, отражающих парадигматику обрядовых актов (действий), исполнителей (участников обряда), обрядовых реалий (предметов, которые сопровождают отдельные этапы обряда), внутри которой можно выделить ряд подсистем, все члены которой тесно связаны. Н.И.Толстой отмечал, что «парадигматика обряда представляет собой инвентарь и иерархию символов. Можно сказать, что обряд – текст, состоящий из символов, которые связаны между собой с помощью синтаксиса. Обряд является одним из наиболее сложных компонентов информационного языка народной культуры, выполняя коммуникативную функцию и выступая как «текст в семиотическом смысле слова». Обрядовый текст, в отличие от лингвистического, является субстанцией плана выражения, он включает такие элементы, которые не могут быть переданы лишь с помощью языковых знаков, так как в создании культурной информации участвуют и неязыковые средства выражения». Обряды принадлежат к категории культурных текстов, так как они обладают дополнительной возможностью выражения. Специальная терминология обрядов и верований называет семиотически значимые реалии. Этнолингвистический подход к изучению обрядовой терминологии позволяет рассматривать термин как явление, относящееся к языку и к культуре.

Состав обрядовой терминологии достаточно устойчив и распадается на несколько групп. Одна из классификаций обрядовых терминов дана С.М.Толстой:

- 1) «названия обрядов, их комплексов; 2) названия ритуальных предметов;
- 3) названия лиц-исполнителей или объектов ритуальных действий. 4) названия ритуальных действий»³.

¹ Толстая С.М. Терминология обрядов и верований как источник реконструкции древней духовной культуры // Славянский и балканский фольклор: Реконструкции древней славянской культуры: источники и методы. – М., 1989. С. 216.

² Седакова О.А. Обрядовая терминология и структура обрядового текста: Погребальный обряд восточных и южных славян: Автореф.... канд. филол. наук. – М., 1983. С. 16.

³ Толстая С.М. Терминология обрядов и верований как источник реконструкции древней духовной культуры // Славянский и балканский фольклор: Реконструкции древней славянской культуры: источники и методы. – М., 1989. С. 220.

Терминологическая микросистема «Яства»

Обрядовая еда занимает особое место как обязательный материальный атрибут календарных обрядов.

Главенствующее место среди обрядовых яств занимают хлебные изделия. Хлеб в широком смысле слова используется почти во всех важнейших крестьянских ритуалах, и это определяет отношение к хлебу как предмету сакральному в быту, символу достатка, изобилия и материального благополучия. Архаический характер имеет представление о том, что Бог наделяет хлебом человека, причем вместе с куском хлеба человек получает и свою «долю», свое «счастье». Хлеб во всех видах, злаки, солома являлись символами солнечного бога. «Хлеб свят потому, что... он сам есть живое, божественное существо».

«Издrevле существовало обрядовое употребление печеного хлеба как самое полное проявление древнего земледельческого быта. Во всех событиях народной жизни, сложных и простых, важных и неважных, крупных и мелких, обнаруживается присутствие печеного хлеба. Можно смело утверждать, что народная жизнь во всей ее полноте исторического развития, во всем ее прошлом и настоящем, наполнена употреблением хлеба»¹.

Ритуальный хлеб в курском календарном обряде представлен следующими терминами: *пампушка, блинцы, блины, жавората, капустаник, кулики, кулич, лесенка, паска, пирог, кулага, солома, ушки*.

Наряду с хлебом и хлебными изделиями к числу обязательных ритуальных яств относится каша как древнейшее хлебное кушанье. Само слово каша означает кушанье, приготовленное из растертого зерна. Первоначально каша — жидкая похлебка из муки — впоследствии стала означать гречневую кашу. Каша — праславянское слово: в церковнославянском каша — рис, в русском — крупа вареная в воде и молоке, размазня (Даль:2:100).

В курских календарных обрядах выявлены синонимы лексемы каша: *кутья (кутня), канун, канон, канунник*. Обязательным ритуальным блюдом является кутья (кутья), которую готовили из риса или другой крупы с медом и изюмом. Употреблялась она на поминках, а также под Рождество, в сочельник и другие праздники. Кутья символизировала начало или конец праздничной трапезы.

Лексема *кутья* заимствована из греческого языка в значении "зерно". М.Фасмер отмечает украинское *кутя*, болгарское *куця*, др.-русс. *кутья*, ст.-слав. *конца*. (Фасмер:2:435).

На территории Курской области данная лексическая единица распространена повсеместно. «Кутью из пшаницы варили. У нас ее все ели» (Бел., д. Гирьы. Шаповалова М.Е.).

Ритуальная пища помимо изделий из теста, крупяных яств представлена некоторыми напитками: *кисель, квас, житник, лемишака, узвар*. Издревле на Руси в любой праздник или в память по усопшему готовили квас (кислый напиток, преимущественно хлебный квас). Первое упоминание лексемы относится к 996 году, о чем свидетельствуют данные Словаря русского языка XI — XVII вв. Впервые кисель как обрядовое кушанье упоминается в Лаврентьевской летописи 997 года: «И повод женамъ створити цъжь в немъже варять кисель, и повел искати колодязь и встави(ти) тамо кадъ и нальяти цъжьс кадъ» (Сл.РЯ XI-XVII вв.:7:137).

В ряде селений Курской области в качестве обрядовой пищи на Пасху, Красную горку, Егория Вешнего употреблялись яйца в разных видах. Так крашеные яйца назывались *писанка, писечки, крашенка*. Окрашенное освященное яйцо являлось своего рода символом всей пасхальной обрядности и занимало в ней центральное место: его ели первым, когда садились за праздничную трапезу, брали с собой в качестве подарка, когда шли в гости, раздавали родным. *Писечки* - яйца, исписанные цветочками и раскрашенные разными красками с надписями. Крашеные яйца хранили на случай пожара, счасось, что освященное яйцо может потушить пожар, если его бросить в огонь или три раза обойти с яйцом вокруг горящего дома. Скорлупу пасхальных яиц относили в реку: "Давали разогветься утопленникам" (Железн.).

Лексемы *биток* и *писанка* в силу своей миграции могли изменять семантику: битком в курских говорах именовалась вещь для битья по мячу в различных молодежных и детских иг-

¹ Сумцов Н.Ф. Обрядовое употребление хлеба. – Харьков, 1885. С. 483.

рах; писанной называлась пригожая девушка (Курск., Брянск., Ворон. - картотека СРНГ). Яйцо и его скорлупа, издавна наделенные магической силой, занимали центральное место не только в пасхальных обрядах, но и проходили через все весенние праздники, вплоть до Семика и Троицы, когда девушки, завив березку, обязательно жарили и ели яичницу. Яйцо остается ярким символом плодородия, силы рождения, силы будущей жизни.

Общепотребительное *яичница* свою обособленность приобретает в результате закрепления обряда приготовления ритуальной яичницы за определенным годовым сроком, местом исполнения ритуального действия (лес, опушка леса, огород), соответствующими исполнителями, т.е. в обрядовом контексте, и является своего рода семантическим дериватом.

1. Биток – крепкое яйцо, которым ударяли по другим яйцам сначала с острого конца, затем с тупого, что было связано с пасхальной игрой «биться на битки». (Сов., Мант., Белг.).

«На Пасочку мы и куличи вытекали, и биточки красили» [Л.И. Миронова, 1934, Сов.]. 2.

Блинцы – тонкие блины (повсеместно).

- «На Николу и блины, и блинцы, и пироги пекли» [Т.И. Положенцева, 1938, Сов.].
3. Блины – тонкие лепешки из жидкого теста, испеченные на сковородке, обязательное обрядовое кушанье на Масленицу (повсеместно).
- «...в среду ходили друг к другу в гости на сладкие блины...» [Л.Штукина]. 4.
- Борщ – суп со свеклой и другими овощами (повсеместно).
- «За ужином – борщ и молоко, которое пили с неосвященными «паской» и хлебом» [Л.Кузнецова]. 5.
- Бурак – диалектное наименование свеклы (Сов., Дмитр.)
- «Пекли пироги с начинкой из сахарных бураков, тертых на терку...» [Е.Кисилева]. 6.
- Драники – картофельные оладьи (Фат.).
- «Драники у нас были и в обычных дни, и в пост вяликаяй» [К.А. Кретьова, 1929, Фат.]. 7.
- Дрягва – обрядовое блюдо, застывший бульон в холодце (Фат.)
- «К вяликим празникам всегда готовили дрягву» [К.А. Кретьова, 1929, Фат.]. 8.
- Етьба – еда, яства (Фат.).
- «Етьбой на Троицу была курятина, бляны, пироги, яйца, сала, коржники, маладой квас с мятай, налифка» [К.А. Кретьова, 1929, Сов.].
9. Жавората – булочки в форме птичек, украшенные пестрыми ленточками, которые пекли на Сороки (Сов., Фат.).
- «Жавората прилитите Красна лета принисите» [Л.И. Миронова, 1934, Сов.].
10. Житник – обрядовый кисель, приготовленный из жидкой муки с добавлением варенья (Медв.). 11.
- Капустник – хлеб, печеный на капустном листе (Фат.).
- «В Касьму-Димьяна даже и капустники пекли, отбиали квасы к ним» [К.А. Кретьова, 1929, Фат.].
12. Квас – напиток из квашеной ржаной муки, часто с добавлением изюма, тертого хрена и изюма (повсеместно).
- «Вот вам и петрофский квас, Вкусный, араматный, Кто хоть кружецку папъеть, Тот и бодрать обритель» [Л.М. Сундукова, 1938, Сов.].
13. Крашенка – разукрашенное пасхальное яйцо (Сов.).
- «На Пасху мама обязательно делала десяток крашенок» [Т.И. Положенцева, 1933, Сов.].
14. Кулага – обрядовое блюдо преимущественно на Аграфену Купальницу, а также повседневное блюдо, представляющее собой заваренную муку, выдержанную в тепле, с последующим добавлением калины, сахарной свеклы (Сов.).
- «Кулагу выстаивали на печи, укрывали кадоцку тулупами [Т.И. Чуйкова, Сов.].
15. Кулики – обрядовые хлебные изделия в виде птичек – куликов, которые пекли на праздник Сорока мучеников (Фат.).
- «Кулик, кулик, самарод, Поляти на огород, Крыльями помахай – Будить доброй урожай» [К.А. Кретьова, 1929, Фат.].
16. Кулич – пасхальный хлеб (повсеместно).
17. Кутьрь – пасхальное кушанье, вареный свиной желудок, начиненный картофелем (Хомут.).
18. Кутья – ритуальное кушанье, приготовляемое из риса или другой крупы с добавлением меда, изюма или мяса. Употреблялось в праздничные дни, на поминках, на похоронах (Фат., Сов., Глуш.).
- «Традиционное блюдо в рождественские вечера – кутья, которую хозяйки подавали в больших глиняных мисках или в горшках [Л.Кузнецова].
19. Лемиска – обрядовый кисель из овсяной муки (южные районы).
20. Лесенка (лестничка) – выпекаемый на Вознесение специальный фигурный хлебец с вдавленными на тесте перекладами, символизирующими лестницу, которая помогает душе взобраться на небо (Обоян., Бел., Б.Солд, Судж., Щигр., Курч., Жел., Кор., Сов., Льгов.).
- «По лесинке Бох на неба палезит» [Р.Г. Ермакова, Сов.].
21. Паска – кулич, выпекаемый на Пасху (Обоян., Фат., Белг.).
- «Вместе с «пасками» клали на блюдо и несли «святить»: яйца, сало и творог...» [Л.Кузнецова]. 22.
- Пирог – печеное изделие из тонкого раскатанного теста с начинкой (повсеместно).
23. Писанка – обрядовое разрисованное или крашеное пасхальное яйцо (Дмитр., Сов.). 24.
- Писечка – вариант наименования обрядового пасхального крашеного яйца (Белг.). 25.
- Писклѣнок – диалектное наименование цыпленка (Сов.).
- «Зароди, Господи, чтобы писклятки водились» [А.Ф. Некрылова].
26. Соломать – блюдо из обжаренной ржаной муки, заваренной кипятком и заправленной сметаной (Сов.).
- «Соломать и в праздник, и в такой день готовили» [Т.И. Положенцева, 1933, Сов.]. 27.
- Студень – застуженный говяжий навар, «холодное» (Обоян., Сов., Фат.).
- «К празникам студинь парили» [К.А. Кретьова, 1929, Фат.].
28. Сыроега – замешанная на сметане гречневая мука (Сов.).
- «Тѣть Тоня прихадила и всиуда готовила вкусную сыроегу» [Т.И. Положенцева, 1933, Сов.].
29. Узвар – компот из сухофруктов, сушеных или свежих ягод с добавлением сахарной свеклы, меда или сахара, рождественское кушанье (повсеместно).
- «Наливался такой «узвар» в большие блюда, ели его обязательно ложками» [Л.О. Занозина].

30. Ушки – маленькие пельмени с грибной или капустной начинкой, которые приготавливались на Рождество (Фат., Сов.).

«Ужин был постным: красный свекольный борщ с «ушками» [Л.Кузнецова].

31. Яичница – обрядовое блюдо, кушанье из жареных на сковородке яиц (повсеместно). «На пятачке сабиралися усем сялом, яшнису ели...» [Т.И. Чуйкова, 1935, Сов.].

32. Яйцо – куриное яйцо, являющееся обрядовой пищей на Пасху и праздники троицко-семицкого цикла (повсеместно).

«На Пасху красили яйца, но на кладбище не хадили» [В.И. Тараник, 1930, Белг.]

Итак, в лексике, обозначающей ритуальные угощения календарной обрядности, центральное место занимают лексемы кулич, пирог, яйцо, яичница, каша, узвар и т.д.

Лексемы данной группы также разделяются на повсеместно распространенные (*блины, кулич, пирог, яичница*) и зафиксированные в отдельных районах, при этом последние преобладают (*дрягва* (Фат.), *житник* (Медв.), *кутырь* (Хомут.), *сыроега* (Сов.) и т.п.).

Большая часть лексем имеет прозрачную мотивировку: *капустник, крашенка, лесенка, сыроега, узвар, яичница*. Их значения могут быть обусловлены

- действием: *биток* – от «бить», *крашенка* – от «красить», *писанка* – от «писать, расписывать», *узвар* – от «варить»;
- компонентом, из которого или с помощью которого было приготовлено кушанье: *житник, капустник, яичница*;
- близкой ассоциацией или подобием: *жаворота, кулики, лесенка, ушки*.

Однако у ряда существительных мотивировка затемнена: *дрягва, кулага, кутырь, лемишка, соломасть*.

Система обозначений обрядовых яств представлена единицами, в большинстве своем образованными суффиксальным способом (*биток, бурак, житник, лесенка, яичница*), ряд терминов образован за счет употребления существительных во множественном числе (*жаворота, кулики, ушки*), кроме того, было зафиксировано и сложение основ – *сыроега*.

Ритуалы с обрядовыми кушаньями выполняют символическую функцию, а потому и термины, их называющие, обладают семантической «плотностью». Многие ритуальные яства обозначают положительное начало: достаток, богатство, изобилие, материальное благополучие.

Терминология, обозначающая обрядовые кушанья, довольно разнообразна, особенно группа лексем, называющая изделия из теста. Лексико-семантическая группа названий обрядовых хлебов представляет собой совокупность терминов, соотносимых с рядом функционально-однородных реалий в пределах одной культурной традиции.

Термины, называющие ритуальную пищу, в основном образованы на базе общеупотребительной (пирог, булочки, блины, блинцы) и диалектной лексики (писанки, писечки, лемишки, узвар). Номинации календарных обрядов используются и в обрядах семейного цикла (родильном, свадебном и похоронном).

Занятие № 4.

ТЕМА: Сложные знаки и новые ступени семиозиса. Производные сложные знаки. Телесные движения-образы в ритуале, танце, игре актера. Интонационные знаки-образы: ритм, мелодия, метр. Вербальные образы (тропы): метонимия, метафора, олицетворение, метонимия, синекдоха. Символы. Эмблемы. Аллегории и иносказания. Знаки-конструкции: формула, сюжет, композиция.

ЦЕЛЬ: Актуализировать знания о сложных знаках и новых ступенях семиозиса, рассмотреть телесные движения-образы в ритуале, танце, игре актера, проанализировать вербальные образы, символы, эмблемы, аллегории и иносказания, знаки-конструкции: формула, сюжет, композиция.

1. **Оргмомент** (переключка, объявление темы, целей и задач занятия)

2. **Диалог-беседа по теме занятия с реферативными выступлениями:**

1) Какие знаки называются сложными? Чем они отличаются от простых знаков? 2)

Какие сложные знаки называются производными?

3) Какова роль телесных движений-образов в ритуале, танце, игре актера?

4) Что мы понимаем под интонационными знаками-образами? Приведите примеры.

5) Что такое вербальные образы? Что такое тропы? Приведите примеры использования тропов в разговорной речи и обрядовой поэзии.

6) Какова роль символов, эмблем, аллегорий и иносказаний, знаков-конструкций в жизни общества?

3. **Проведение анализа календарных обрядов Курского региона с точки зрения использования вербальных образов (тропов)** (на материале гранта КурскГТУ)

№1.77.09 П/31 «Этнолингвистическое исследование календарных обрядов (на материале Курского региона)»). Материалы прилагаются.

Самостоятельная работа студентов 1.

Повторить теоретические сведения по теме.

2. Написать реферат на тему «Ритуальные действия в календарных обрядах».
3. Сделать иллюстрацию на тему «Цветовое восприятие праздника Ивана Купала...».
4. Проанализировать праздники календарных обрядов с точки зрения использования знаков.
5. Написать реферат на тему: «Календарно - обрядовая поэзия».

Рекомендуемая литература

Дополнительная литература:

1. Почепцов Г. Г. Русская семиотика :[Текст]: учебное пособие / Г. Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2001. – 763 с. – ISBN 966-543-048-3, 5-87983-106-X, 966-543-069-6.
2. Розин В. Семиотические исследования :[Текст]: учебное пособие / В.Розин. – М., 2001. – 173 с. – ISBN 5-9292-023-8.
3. Соломоник А. Позитивная семиотика. О знаках, знаковых системах и семиотической деятельности:[Текст]: учебное пособие / А. Соломоник. – М.: МЕТ, 2004. - 496 с. – ISBN 985-436-476-3.
4. Соломоник А. Синтаксис в знаковых системах :[Текст]: учебное пособие / А.Соломоник. –М.: МЕТ, 2007. – 234 с. – ISBN 978-985-436-563-3.
5. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиотическая грамматика :[Текст]: учебное пособие / Ю. С. Степанов.– М.: Едиториал УРСС, 2004. - 360 с. – ISBN 5-354-00571-X.
6. Степанов Ю. С. Семиотика: Антология :[Текст]: учебное пособие / Ю. С. Степанов. - 2-е изд., испр, доп. – М.: Академический проект, Деловая книга, 2001. - 520 с. – ISBN 978-5-8291-0104-11.
7. Толстой Н.И. Из «грамматики» обрядов // Труды по знаковым системам. - Тарту, 1980. С.87.
8. Умберто Эко. Роль читателя. Исследования по семиотике :[Текст]: учебное пособие / Э.Умберто. – М.: Симпозиум, 2005. – 512 с. – ISBN 5-89091-310-7.

Приложение

*Материалы гранта КурскГТУ №1.77.09 П/31
«Этнолингвистическое исследование календарных обрядов (на
материале Курского региона)»*

Вербальные компоненты календарных обрядов

Наряду с обрядовыми действиями, предметами, персоналиями словесные компоненты (разного рода приговоры, заклинания, благопожелания), сопровождающие те или иные обрядовые действия, являются

неотъемлемой частью обрядового текста и в большинстве случаев выступают как ключ к семантике обрядов).

Вербальные заклинательные формулы представляют собой чаще всего ряд символов, связанных в определенный обрядовый текст. Синтагматические отношения вербальных символов в полной мере прослеживаются на примере вербных текстов, записанных нами в Фатежском, Железногорском, Дмитриевском, Рыльском, Б.Солдатском, Беловском, Обоянском районах, расположенных на юго-западе области (в северо-восточной зоне области вербные приговоры не фиксируются).

В Фатежском районе в Вербное Воскресенье (по церковному календарю Вход Господен в Иерусалим) освященными вербными веточками ударяли взрослых и детей, приговаривая: "Вербохлест, бей до слез, чтоб богата была, велика росла", вариант - "крепче расти").

В Железногорском районе бытуют идентичные формулы, в Дмитриевском районе фиксируется магический приговор, содержащий указание на приближающийся день Пасхи: "Вербахрест, бей да слес, нидалечкь красна яичкь" (с. Бычки). В русских селах Беловского района употребляются следующие приговоры: "Ни я бью - вербь бьетъ, Вяликъгь дня ждеть. Расти, кък вербь здравья (вариант "... да самъгь небъ"), или "Будь богатый, как зимля, а дибелый - кък вада" (с.Белица). В Дмитриевском районе: "Вербахлест, бей да слес, ни я бью - верба бьетъ, за Тыждень - Вялик день, нидалеча - красная яечка", или "Вербь, вялика расти"; в Рыльском "вербницами" хлестали только скот, приговор при этом оставался традиционным: "Вербахлест, бей да слес!" В Б.Солдатском районе к традиционным формулам примыкает спорадически упоминаемая: "Ни я бью - вербь бьетъ, Вяликъгь дня ждеть" (с.Ржава).

Как видим, чаще всего повторяются следующие компоненты структуры вербных заклинательных формул: сочетание верба бьет; верба, композит вербохлест (-хрест, -хрес) и глагол в императиве бей, причем в доминантной позиции оказывается символический знак, формально выраженный лексемой верба. Ритуальность битья освященными прутьями раскрывается в клишированном компоненте вербных формул "не я бью - верба бьет", распространенном у всех славянских народов, где обрядовым агентом является не бьющий, а вербная сила.

Обрядовые формулы, произносимые в Вербное Воскресенье, содержат (не всегда формально отраженное) заклинание здоровья, которое чаще всего выражено сравнениями - "расти, как верба" или сочетаниями "расти до неба", "велика расти", в которых понятия здоровье, сила и рост, высота адекватны. В ряде случаев пожелание здоровья представлено сравнением "будь дебелый, как вода".

Таким образом, можно отметить в курских вербных приговорах-заклинаниях константную сочетаемость обрядовых символов "земля", "верба", "вода" с понятиями «богатство, плодородие», «сила, произрастание», «здоровье».

В традиционной устойчивой формуле "Вербохрес (- хлест) - бей до слез" композит вербохрес может, очевидно, рассматриваться как формальное сочетание символов "верба" и "хрес", соотносимых с понятиями 'сила, рост' и 'добро' (или 'крест').

В данном случае можно отметить не появление нового символа - синонима, а большую "семантизацию", подчеркивание символики уже имеющегося. В случае замены второго компонента на -хлест (от хлестать, стегать, бить) "верба" сочетается с понятием 'наделить здоровьем, силой'.

Сочетание красное яичко в вербальных приговорах выступает в качестве терминологической переключки, связующей все празднества весенне-летнего цикла. Как яркий символ плодородия, силы рождения, силы будущей жизни "яйцо" в вербальном тексте сочетается с символом "верба", тем самым расширяя возможности манифестации идеи плодородия, жизненных сил и здоровья.

В магических вербальных формулах, сопровождавших ритуальное расплетение косы, подбрасывание ложек высоко над землей, развешивание яичной скорлупы на ветвях деревьев в день Жен Мироносиц (Моргоски) прослеживается результативная направленность - этих обрядовых действий: "Штобы лен такой-тъ был", "Штоб лен урадилси такой-тъ здравый!" (высокий) - Обоянский район.

Идея о пасхальном куличе как обереге, целительном средстве, репрезентирована вербальной двучленной формулой, которую произносили при внесении "паски" в дом: "Паскъ у хату - тварь ис хаты" (Жел.). В формуле помимо темпоральных характеристик содержатся локативные обстоятельства, выраженные существительным с предлогами (в хату - из хаты), несущие идею изгнания, выпроваживания всего нечистого за порог дома.

В Золотухинском районе нами зафиксированы следующие приговоры-заклинания: "Висна-красна, на чем пришла? На сощъчки, на баронъчки, на зиленьм къласочки" (вариант - "на ветъчки, на жнитъчки") - с. 1-я Воробьевка; "Кулики, сорьки, жавърньки Садитись к нъм нъ ладонки и лятитя у адонки!" (с. 1-я Воробьев-ка); "Прилятел кулик из за моря, принес кулик девить замков, а дисятый - ключ, Зъмыкай, кулик, халодню зимушку, а тепля летичкь атмыкай" (с.Луганка). В Б.Солдатском районе куликов "нышкали цэлю печку, три дня ели и приговаривли: "Щи-щи-щи, мужишки, щиститя плушки А вы, быбы-девки, бяритись за набелки, да тыкайтя кроены - идеть сама веснь. В Фатежском районе дети отправлялись с "куликами" на огороды, помещали "куликов" на верхушки стогов и приговаривали: "Весна, весна, на чем пришла, на чем приехад? На сощечке, на бороночке. Кулики, жаворонки, слетайтесь в одонки". В Обоянском районе 9 марта пекли ржаные лепешки с загнутыми краями, изображавшими крылья. На шарообразной голове помещали гребень, вместо глаз делали ямочки. Этих куликов закликали: "Кулик-самород полетел в огород. Весна-красна, на чем пришла? На сощечке, на бороночке, на рваном колосочке, на овсяном снопоч-ке, на пшеничном пирожочке".

Как видим, вербальная сторона обряда "заклинание-закливание куликов" содержит в себе целый ряд символов, определенным образом связанных в развернутый текст, содержащий заклинание плодородия = богатства. Агентивный ряд в данных словесных формулах представлен символами, формально репрезентированными терминами весна, кулик, жаворонок, которые занимают особую доминантную позицию с синтагматическом ряду и сочетаются с символами, репрезентированными парадигмой действия: пришла, приехала, прилете ли, а так же заклинательным биномом замыкать-отмыкать.

С понятием 'плодородие' в приведенных вербальных текстах сочетается понятие 'земля', эксплицитно репрезентированное терминами соха (плуг) - борона - колосок - сноп - пирог, расположенными в словесной формуле в порядке следования периодов аграрных работ : сев - жатва - молотба.

Особый интерес представляет запрет на произнесение звукоподражательного слова "Чивик" накануне дня Сороки: "Пад Сорьки ни гвварять "Щивик" (Жел.). Очевидно, здесь прослеживается связь с народным поверьем не называть в определенные дни вслух умерших, а равно и птиц, как посредников между "тем" светом и "этим"

В юго-западной зоне области и в центральном Щигровском районе фиксируется пригласительная формула, которая помимо императива иди содержит и локативные характеристики, заключенные в местоимении с предлогом - к нам . Употребление в словесной формуле - приглашении термина кутья указывает на темпоральные характеристики ритуала (кутья обычно приготавливалась в рождественский сочельник), который эксплицитно, выражает идею приглашения Мороза на Рождество, чтобы он не пришел в последующее время и не повредил посевы: "Марос, Марос, иди к нам кутью есть! Ни идешь? Тады ни марось нам авес, мы ш тебе приглашали!" (Рыл., с. Износково, 1984).

Как правило, прохибитивная формула содержит противительный союз, императив и дополнения, обозначающие объекты, которые мороз не должен морозить - "... ны морозь ны ягнят, ны тылят, ны малых рыбьят" (Бел.) или " Мороз, не бей наш овес и пшеницу, на тебе готового киселя" (Щигр.). В последнем случае термин кисель указывает на иные темпоральные характеристики: овсяный кисель приготавливался в селах Щигровского района накануне Чистого Четверга. Общим признаком, объединяющим термины данного ряда при их явной семантической разнородности, является признак принадлежности к потустороннему миру, мотивированный глубиной семантикой и символикой обряда.

Если учесть, что инвариант формулы - приглашения Мороза (Деда, Волка) может быть представлен как линейная последовательность относительно автономных блоков А-Б-В-Г, то курская формула - приглашение будет иметь следующую структуру : А - Б - В (такая структура характерна для всех славянских зон)

К оптативным формулам следует, на наш взгляд, отнести словесные формулы, которые проговаривались во время свершения обряда крещения кукушки: "Здравствуй, кум и кума, березку завимши (Дм., Рыл.); " Кума', кума, пькумися, никада ни бранйся!"(Щигр.) " Кума, кума, пькумися, на зьлатой пирстянек пьминяйсь" (Судж.)

Мотив благожелания в данных случаях представлен несколькими кодами: предметным (перстень), локативным (под березой), акциональным (кумиться - меняться перстнями). В совокупности своей эти коды определяют семантические границы обряда крещение кукушки (кумление).

В данных благопожелательных формулах в доминантной позиции находятся императив (покумись, здравствуй), а также термины, называющие действующих лиц обряда (кум, кума). Ритуализированное действие обряда представлено сочетаниями березку завивать, перстнями меняться, употребленными в данном контексте в референции 'кумиться'. Отношения между понятиями 'молодость', 'судьба', 'верность', х -Где А - вокативная формула, называющая адресата приглашения; Б - собственно пригласительная формула, содержащая императив глагола и временные, локативные или объектные уточнения; В - прохибитивная иди реже оптативная формула; и символами "береза", "золотой перстень", "венок", "кума" можно представить в виде следующего сочетаемостного единства: 'молодость' _____ 'судьба' _____ 'верность' _____ 'плодородие' _____ "береза" _____ "золотой перстень" _____ "кума" _____ "венок" "кумление"

Троицкий девичий приговор, получивший широкое распространение в Щигровском районе, отличается ярко выраженным молитвенным характером: " Венки совивали, на головки клали, к обедне ходили, Богу молились, Илье Великому, Спасу Пречистому. Дай, Бог, нам долю добрую и счастье хорошее, богатого свекра и хорошего мужа!" Молитвенные характеристики присутствуют и в новогоднем приговоре, сопровождающем обряд моление кесарейского: "Создай же нам, Боже, Н-икола Молящий, Илья Недеящий, чего мы просим: чтобы у нас и курочки водились, и речки роились, и свиночки плодились. Господи, благослови' Василий Кесарейский, зароди нам больше того!" (Щигр.)

Подобные приговоры произносились и в день Козьмы и Дамиана: "Козьма - Демьяна Сребреница, зароди, Господи, чтобы писклята водились!" (Обоян.), в день Егория Теплоного: "Храбрый ты наш Егорья, упаси ты нашу скотину" (юго-запад области) или "Надь былль словь знать. А гвварили так: "Святой Ягорий Пьбиданосиц! Выйди на крутую тару, вызьви сваих карто'в-къртиня'тък, звирей -звириня'тък, валков-вълканя'тък. Скуй на замо'кх губы и зубы ат не б г да зямли, што'ба ни куса'лися!" (Курц.), или "Во'тца наш, бес ат нас, дарогь свитая, а волк - сляпой" (Курч.)

С заговорными словами обращались курские поселяне и к Богородице: "Ты Покров Богородица, дом покрой блином, а меня молодую венцом" (Щигр.) или " Матушка Богородица, покрой мне' платком на

чужой старане ! Ввидинье' Мать Богородица, увяди мне' на чужую старану! Сретинья Мать Богородица, устреть мне' на чужо'й с таране' ! " (Б.Солд.)

Такие заклинания-просьбы существенно отличаются от императивны. Заклинающий не повелевает, а выступает в качестве просителя, обращаясь к Богу, Богородице, святым, иногда к названию праздника (как в последнем примере), который в сознании народа одушевлялся. Такое обращение к высшим божествам не является случайным, ибо, как указывал Д.К.Зеленин, "... произнесению имени доброго божества приписывалась особенно чудесно - мощная сила".

Просительные интонации звучат в приговоре, сопровождавшем обряд "грение покойников": "Ты святой огонек и серенький дымок, несись на неба, поклонись там моим родителям, расскажи им, как все мы здесь поживаем" (Орл.)

Сочетаемостные отношения данного приговора - просьбы можно представить в виде следующего единства:

"солома" ————— "огонь" ————— "дым" ————— "небо"

К императивным вербальным формулам можно отнести приговор, сопровождавший обряд изгнание коровьей Смерти. В Тимском уезде бытовал свернутый вариант заклинания - угрозы: "Смерть, смерть, выйди вон ты из нашего села".

Развернутый вариант формулы с осложненной синтагматикой фиксировался в Щигровском уезде:

"Идеш ета видана, три удавы, да три удавта,
Идеш ета слыхана, Да три добрых малатца. Штоба
девушки пахали Ис сахарой, з бараной, Малодушки
разъсвывали с кабылау вараной.

Господи, помилуй Господи, помилуй! Мы ни петь, ни гулять,
Смерть,смерть,выйди вон Мы Смерть выганять. Из
нашава из сяла, К да псок узайдеть(взойдет),
Из закутья, издвара! Тада смерть увайдеть (войдет)? Там мы
идем, девить девак видим, Ня быть пяску усходу, Девить девак,
девить бап, Ня быть пяску усходу, Девить малиньких рибят,
Ня быть смерти заходу' Господи, помилуй. Господи, помилуй.

Мотив изгнания Коровьей Смерти в данном случае представлен несколькими различными кодами: - предметным (соха, борона, песок) - орудия защиты;

- акционально-локативным (опахивание села, рассеивание песка вокруг села; двор,закуток); - агентивным (девушки, незамужние женщины, вдовы, вдовцы) - агенты-защитники.

Такая одновременная разнокодовая выражения одного и того же содержания является характерной особенностью обрядового языка, структурной организации традиционной культуры.

Следует отметить, что большинство курских обрядовых вербальных формул назывались общим термином Слово (Слова). Не все знали такое Слово, а знающие старались держать его в тайне. Вера в силу Слова зиждилась на магической силе, которая издревле приписывалась Слову, слово неминуемо влечет за собой свое овеществление, слово и дело, слово и действие в народном сознании всегда были равны.

Ключевыми элементами закличек, заговоров, приговоров, присловий, заклинаний - молитв являются специальные и мифологические термины, а также лексика, имеющая отчетливую "культурную" мотивировку ее внутренней формы, например, вербрхлест, Мороз, Дед, Волк, покумиться, Никола Молящий, Василий Несарийский, Егорий-Победоносец, Покров, Богородица, Коровья Смерть и т.п. Синтагматика обрядовых символов вербальных формул отличается осложненностью, многоплановостью.

Комбинации символов в рамках одного обряда могут быть самыми различными. Нередко используются все три основных вида символов (предметный, действенный, вербальный) и дополнительные (временные, локативные).

Синтагматика символов в обрядах иллюстрирует их специфически особенности - "нанизывание" ее отдельных форм с целью максимальной действенности и сакральности обряда. Так, во всех курских обрядах весенне-летнего цикла набор предметных символов (венки, березка, ветки берез, пук крапивы, букет цветов, май, колодка, шест, старые лапти, кости, кукла, кукушка, рябина, гостейка, ошметки, старые корзины, соломенная кукла, купальское деревце, куль соломы, мусор, веник), специфические ритуализированные действия с ними (сжигание, потопление, раздевание (кукол), перепрыгивание через предметы, заключение в символический круг, поворачивание), вербальный приговор, сопровождающий ритуальное сожжение снопа на шесте ("Къладу пъяврунул"), позволяют предположить, что семантика Вознесенского, троичко-семицкого, купальского, частично петровского обрядов заключается в магическом выпроваживании, изгнании неких вредоносных сил (ведьм, русалок), представленных в обрядах вышеперечисленными атрибутами. Это положение подтверждается и на лексическом уровне: къладу поворачивать, венки топить, прядать через крапиву, венки палить. Семантика купальского обряда как проводного убедительно показана С.М. Толстой.

Занятие № 5.

ТЕМА: Текст. Текст как объект языкознания. Семиотические и коммуникативные способы компрессии информации в тексте. Сообщение и текст. Знак и текст.

ЦЕЛЬ: Актуализировать знания о тексте как объекте языкознания, рассмотреть семиотические и коммуникативные способы компрессии информации в тексте, проанализировать материал, касающийся знака и текста.

1. **Оргмомент** (переключка, объявление темы, целей и задач занятия)
2. **Диалог-беседа по теме занятия с реферативными выступлениями:** 1) Что такое текст?
2) Как вы понимаете «текст как объект языкознания»?
3) Что такое семиотические и коммуникативные способы компрессии информации в тексте? 4) Каково соотношение сообщения и текста?
5) Любое ли сообщение можно считать текстом? 6) Любой текст – это сообщение?
7) Знак и текст. Каково их соотношение?
3. **Семиотический анализ сказки о Золушке, моделирование рекламного текста.** (*Материалы прилагаются, см. Приложение 1*)
4. **Обрядовый текст на материале календарных обрядах Курского региона** (*на материале гранта КурскГТУ №1.77.09 П/31 «Этнолингвистическое исследование календарных обрядов (на материале Курского региона)»*). (*Материалы прилагаются, см. Приложение 2*)

Самостоятельная работа студентов 1.

Повторить теоретические сведения по теме.

2. Проанализировать обрядовый текст календарных праздников зимнего цикла.

Рекомендуемая литература

Дополнительная литература:

1. Почепцов Г. Г. Русская семиотика :[Текст]: учебное пособие / Г. Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2001. – 763 с. – ISBN 966-543-048-3, 5-87983-106-X, 966-543-069-6.
2. Розин В. Семиотические исследования :[Текст]: учебное пособие / В.Розин. – М., 2001. – 173 с. – ISBN 5-9292-023-8.
3. Соломоник А. Позитивная семиотика. О знаках, знаковых системах и семиотической деятельности:[Текст]: учебное пособие / А. Соломоник. – М.: МЕТ, 2004. - 496 с. – ISBN 985-436-476-3.
4. Соломоник А. Синтаксис в знаковых системах :[Текст]: учебное пособие / А.Соломоник. –М.: МЕТ, 2007. – 234 с. – ISBN 978-985-436-563-3.
5. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиотическая грамматика :[Текст]: учебное пособие / Ю. С. Степанов.– М.: Едиториал УРСС, 2004. - 360 с. – ISBN 5-354-00571-X.
6. Степанов Ю. С. Семиотика: Антология :[Текст]: учебное пособие / Ю. С. Степанов. - 2-е изд., испр, доп. – М.: Академический проект, Деловая книга, 2001. - 520 с. – ISBN 978-5-8291-0104-11.
7. Толстой Н.И. Из «грамматики» обрядов // Труды по знаковым системам. - Тарту, 1980.
8. Умберто Эко Роль читателя. Исследования по семиотике :[Текст]: учебное пособие / Э.Умберто. – М.: Симпозиум, 2005. – 512 с. – ISBN 5-89091-310-7.

Приложение 1

Сказка о Золушке и модели рекламного текста

Тексты должны быть не просто адекватны аудитории, но и нести в себе наиболее эффективные модели воздействия. Сказки несут именно такие модели, которые, к тому же, проверены веками. В них все лишнее, неработающее уже давно было стерто из памяти, осталось только то, что имеет беспроягрый эффект. Поколение за поколением впервые прикасаются к этим текстам, созданным неизвестно когда и неизвестно кем.

Сегодняшние киноверсии воздействия также проверяются на современниках. Женский вариант воздействия основан на мелодраме, что реализуется в разного рода «мыльных операх». Мужской вариант воздействия реализуется в вестернах, где есть ритмика поединка, в рамках которых герой проигрывает все битвы, кроме последней.

Сюжет мелодрамы строится на бесконечном поиске пропавших детей, возлюбленных, братьев-сестер и т.д. Достаточно часто, к примеру, дочь оказывается не дочерью или наоборот, незнакомка оказывается дочерью и т.д. В мелодраме разорваны социальные связи, которые затем в процессе развития сюжета соединяются. Влюбленные, родственники собираются воедино. Баланс восстановлен. Справедливость также торжествует. По непонятной причине все это представляет интерес для зрителя, которому, вероятно, не хватает именно этих «социальных витаминов». Именно такой

текст обладает для нас завершенностью, а не текст, где торжествующий злодей, убив всех добрых людей, будет хохотать с экрана.

«Грамматика» рекламы

Реклама объекта практически не повествует о самом этом объекте, а стремится уйти на иной уровень повествования. Таких уровней мы можем выделить три: *физический, социальный, символический*. Сам по себе реальный объект с его свойствами вполне мог бы быть описан на уровне физическом. Но этого оказывается недостаточно для эффективного воздействия, поскольку объекты на уровне физического мира очень близки. Все стиральные порошки, все жевательные резинки слабо различимы между собой: они скорее подобны, чем различны. Поэтому возникает потребность в «переводе» характеристик объекта на другие уровни: социальный или символический. Именно они смогут задать достаточную дифференциацию, нужную для вхождения объекта в массовое и индивидуальное сознание.

Символический уровень опирается на констатацию, заданную либо уровнем физическим, либо уровнем социальным, точнее манифестируемым, или, наоборот, продиктованную из уровня символического в иной.

Когда реклама жевательной резинки акцентирует возможность познакомиться, то она «работает» на социальном уровне. Но из объектов социального уровня она отбирает те, которые обозначены как более значимые на уровне символическом. Жевательная резинка практически не рассматривается на физическом уровне, ее все время переводят на уровень социального порядка. Когда повествуется о карьере, то акцентируется белоснежная белизна зубов, что сразу несет символический или социальный оттенок. Когда рассказывается об отсутствии сахара, то имеется в виду не физическое содержание, а уровень символического порядка, в котором в качестве аксиоматики записана борьба с лишним весом. «Негативная» характеристика присущая одному обществу может не быть таковой в другом. Или они могут иметь различные приоритеты, даже одновременно являясь и там, и тут позитивными или негативными.

«Грамматика» Золушки

В структуре Золушки соседствуют три отдельные подструктуры, которые мы можем отобразить в следующем виде:

Структура 1

	Отсутствующая мать
Отец	Отсутствующая мать
Золушка	

Структура 2

Мать (= Мачеха для *Структуры 2*)

Дочь-1	Дочь-2
--------	--------

Структура 3

Король

Принц	Отсутствующая принцесса
-------	-------------------------

В этих структурах незаполненными останутся две ниши: матери Золушки и жены Принца. Первую из них заполняет Мачеха (и это происходит до начала развития сюжета), действие сказки вытесняет Золушку во вторую свободную нишу.

Это структуры физического и социального порядка. Сюжет Золушки реализуется в символическом порядке, когда дисбаланс на уровне социальном компенсируется на уровне социальном компенсируется на уровне символическом.

Образуется антагонизм на уровне однотипных объектов: Золушка и дочери, которые стремятся занять одну и ту же нишу - любви Мачехи и любви Принца. Если в первом соревновании Золушка проигрывает, то во втором - выигрывает.

Отсутствующая структура, занимаемая матерью Золушки, занята матерью-2, которая действует в качестве Мачехи, что определяет ее отрицательное отношение к Золушке. Социальные роли здесь сильнее реалий: как бы Золушка ни была хороша и правильна, она все равно будет отрицательной для Мачехи. Более того, чем правильнее

Золушка, тем большую ненависть она будет вызывать. В этом сочетании не предусмотрена возможность для иного поведения, иных реакций.

Сюжет автоматически переносит конфликтную ситуацию из состояния внутри семьи - вовне, когда начинается борьба за внимание Принца. Противопоставленные в рамках семьи «команды» начинают соревнование за обладание «ограниченным ресурсом» - Принцем. Это как бы подготовительная ситуация, когда все участники вроде бы имеют равные права на обладание данным ресурсом. Но для зрителя/читателя все уже должно быть ясно. Он уже давно идентифицировал себя именно с Золушкой.

Конечной подструктурой является появление Золушки в роли Принцессы, совершаемое переименование будет последним в данной сказке, где каждый герой обладает несколькими «именами»: Мать - Мачеха, Король - Отец сына, Отец Золушки - Муж Мачехи, Золушка как дочь - Золушка как принцесса. Все это говорит о наложении друг на друга нескольких социальных систем, нескольких структур.

Поскольку движение сюжета происходит в символической плоскости, то совершить это движение может только «волшебный механизм» — появление Волшебницы, которая преображает Золушку с единственным ограничением во времени — волшебство будет действовать только до двенадцати часов.

Волшебница помогает Золушке совершить переход из одного пространства в другое. Без нее это Пространство-2 было бы полностью недоступным для Золушки. Разные пространства требуют разных типажей: Золушка получает право на иное существование только на ограниченное время. Золушка с большим трудом переходит из одного пространства в другое, хотя другие герои могут сделать это гораздо легче.

Пространство-2 охраняется. Проникнуть туда можно только приняв иной облик. В случае обратного перехода Золушка вновь трансформируется. Принц не может найти Золушку потому, что обладает знанием ее лишь в рамках Пространства-1. Поиск ее в Пространстве-2 становится практически невозможным. Характерно, что Принц не трансформируется при переходах между этими пространствами, сохраняя единый облик.

Золушка отправляется на бал отнюдь не ради замужества. Результирующая свадьба не является для нас чем-то неожиданным, мы готовы к такому решению, поскольку постоянно получаем информацию, что Золушка — хорошая. В результате она смещается в новую нишу. И на этом сюжет исчерпан. Мы не видим его дальнейшего развития: Золушка — старуха, Золушка — пьяница и наркоманка, Золушка убивает свою мачеху. Это была бы другая Золушка. Наша привычная Золушка лишена возможности совершать плохие поступки, которые в этой структуре фиксируются только на Мачехе и ее дочерях. Золушка отождествляется с добротой, за что и вознаграждается.

Положительный герой + Отрицательные обстоятельства жизни = Вознаграждение (Положительные обстоятельства жизни).

Соответственно, отрицательный герой не должен ничего получить. В его случае механизм компенсации не работает. Хотя нет, он работает в негативном направлении. Он может, например, погибнуть. Отрицательные черты положительного героя носят временный характер, они подлежат исправлению.

Отрицательный герой может роскошествовать, предаваться любым утехам, но его все равно настигает кара. Его блаженство принципиально кратковременно: пока длится фильм или слушается сказка. Его формула жизни иная:

Отрицательный герой + Положительные обстоятельства жизни = Отрицательные последствия.

Миллионер в кино как и «новый русский» в анекдоте должны компенсироваться в массовом сознании достаточной долей отрицательности. У миллионера личная жизнь не будет складываться, у «нового русского» при всем его богатстве ограниченный ум. Зритель/слушатель оказывается при этом в более комфортном состоянии, чем герой повествования.

Еще одним сюжетным ходом (промежуточным) становится возврат Золушки в нормальный мир, без помощи сказочного механизма Волшебницы. Однако по непонятной для сегодняшнего прочтения причине в нормальном мире все равно сохраняется хрустальный башмачок («хрустальный», кстати, только в переводе, в оригинале башмачок сделан из другого материала, особого типа кожи). Принц с нашей современной точки зрения обладает необъяснимой «слепотой», поскольку ищет Золушку лишь по размеру обуви. Это взгляд обувщика, а не принца.

Исчезновение и последующее нахождение Золушки очень похоже на мелодраматические приключения в «мыльных» сериалах, где братья, к примеру, не узнают друг друга до последней серии. Это более сложная структура, чем та, к которой мы привыкли в жизни. Существует жизнь-1 и жизнь-2, но на самом деле герои в том и другом случае связаны. Необходима третья структура, где закодирована связывающая эти жизни информация. И заключительная серия сериала должна совместить жизнь-1 и жизнь-2 в соответствии с этой структурой.

Рекламный текст также выступает в роли такой третьей структуры, призванной совместить жизнь виртуальную и жизнь реальную. Понятно, что хорошего пива должно быть много. Но попробуйте сделать из этого художественную коммуникацию. Ведь ее отличает принципиальная оторванность от жизни. В этом заключается суть рекламы, в рамках которой практическая приземленность на конкретику товара, то есть объекта реального мира, сосуществует с одномоментной оторванностью от жизни, связанной с переходом в художественную коммуникацию, где герои и объекты обезличены.

В советское время западная реклама заменяла реальную жизнь в плане познания чужой действительности. В голове у советского человека складывался виртуальный образ Запада. Реклама была тем хрустальным башмачком, который позволял зрителю путешествовать по другим мирам, как, кстати, и все другие тексты массовой культуры (бестселлеры, детективы или кино). Холодная война была проиграна именно в этом виртуальном пространстве, а не в области идеологии или в сфере реального соперничества. Холодную войну выиграла именно реклама. Рекламисты, а не солдаты, принесли победу своей стране.

Сражение происходило в искусно построенном виртуальном мире, где у каждого есть свой Мерседес или замок на берегу моря. Желание попасть туда невозможно было сдержать никакой идеологией. И пули в этом сражении были отпечатаны на глянцевой бумаге, а не отлиты из свинца.

Холодная война создавала в головах советских людей модель Золушки, ожидавшей своего Принца. Все были объявлены Золушками и согласились с этой идентификацией. Кстати, западный мир был более насыщен разнообразными виртуальными объектами. При этом его аксиоматика была более направлена на человека, чем на общество. Если советская героиня строилась на гибели ради государства (например, Зоя Космодемьянская), то западная киногероиня позволяла героям становиться миллионерами из чистильщиков обуви, т.е. вариант Золушки был аксиоматичен и обязателен.

Золушка как модель рекламного текста

Рекламный текст одновременно является текстом с незаполненной нишей, куда должен, по замыслу создателей, попадать потребитель этой информации. К этому его подталкивают с помощью рекламируемого объекта. Пиво, например, как объект рекламы, акцентирует не вкусовые качества, а социальные аспекты - «Надо чаще встречаться».

Рекламный текст обладает двойственной природой: он формулируется в рамках виртуального поля, но моделирует (программирует) поведение потребителя в рамках поля реального. В рамках виртуального поля разрешены любые отклонения от реальности, что приводит, например, к появлению гномиков в рекламе шоколада.

Л. Пумпянский, входивший в юности в один круг людей с М. Бахтиным, в докладе 1919 года назвал поле, где протекает действие «Ревизора» Гоголя, релятивистским, т.е. недостаточно обоснованным. Именно поэтому в подобном поле и возможен комизм: например, Арлекин дает Пьеро пощечину, и все смеются. Аналогичную сцену мы наблюдаем и в цирке: клоун бьет бревном другого клоуна — смех в зале. Трагедия же реализуется только в полностью обоснованном поле, в которое включается также и жизнь. В этом случае те же действия вызывают другие реакции у зрителей: пощечина получает уже не комическую интерпретацию, а трагическую.

Реклама также является релятивистским текстом, она имеет право на отклонение от реальности и активно им пользуется. В результате возникает серьезная множественность виртуальных миров, которые слабо пересекаются друг с другом.

Можно сказать, что Золушка испытывает искушение в ином мире, символическом, рекламном. Она возвращается из него уже другим человеком. В результате перед нами возникают даже три Золушки: Золушка-1 - до попадания в другой мир, Золушка-2 - попавшая в другой мир, Золушка-3 - вернувшаяся из другого мира. Это три разных человека, ситуативным образом совместившиеся в одном.

Вернувшаяся Золушка уже принципиально другая: она усвоила иную модель мира, в соответствии с которой собирается жить. Ее не только ищет, но и манит тот мир. Получив оттуда сообщение, Золушка стала заложницей того мира.

Любая отсылка на другой, символический, мир делает структуры реального мира иными. Например, символическую реинтерпретация: «Москва — третий Рим», позволяет те или иные характеристики общества оценивать исходя из иных систем ценностей. Петр Первый насильственно вталкивает набор западных ценностей в патриархальное общество. Сообщение «Землю - крестьянам. Фабрики - рабочим» (т.е. иная модель мира) позволило осуществить революцию 1917 года.

Джулия Робертс играет современную Золушку в фильме «Красотка» («Pretty woman»), где героиня осуществляет также осуществляет «иерархический прорыв» из одного социального слоя в другой. Множество фильмов советского времени также строились на значимости переходов между разными социальными стратами.

Реклама переводит потребителя в иной мир, где ему явно будет комфортнее. Этот мир более насыщен символизмом, чем его собственный. В этом мире его любят сильнее, чем в его собственном. В этом мире о нем заботятся.

Реклама является очень серьезным инструментарием по трансформации реального мира. Реклама позволяет увидеть *великое* в малом, символическое в обыденном. В результате мы начинаем жить в мире «трансформеров». Плохой этот мир или хороший - проблема этическая, но этот мир другой, и, следовательно, требует иных оценок.

*Материалы гранта КурскГТУ №1.77.09 П/31
«Этнолингвистическое исследование календарных обрядов (на
материале Курского региона)»*

На протяжении многих десятилетий огромный интерес для исследователей представляют старинные обычаи, обряды, особенности народной жизни Курского края. Изучение духовной культуры народа Курского края представляется плодотворным и перспективным, так как жизнь курян видится яркой и интересной, культура нашего народа отличается необычностью праздника, красотой обряда, величию народного творчества, и все это отражается в языке – таком же ярком и выразительном.

Календарные обряды и обрядовая поэзия является по сути своей древнейшим видом народного творчества, который издавна привлекал внимание этнографов, историков, фольклористов, музыковедов и писателей. Значительный вклад в изучение календарной обрядности внесли Н.Ф.Сумцов, С.В.Максимов, И.М.Снегирев, А.В.Терещенко, А.М.Афанасьев, Д.К.Зеленин, В.Я.Пропп, В.И.Чичеров, В.К.Соколова, Т.А.Бернштам, А.Н.Афанасьев, А.Н.Розов, К.В.Чистов, Л.Н.Виноградова, С.М. и Н.И.Толстые и др.

Основополагающими являются труды Д.К.Зеленина, В.Я.Проппа, В.И.Чичерова. В.И.Чичеров разработал методику изучения календарной обрядности, в частности, он отмечал, что "календарная обрядность порождена трудом и бытом народа-земледельца и в силу ряда причин весьма четко сохранила свои архаические индивидуальные формы, позволяющее видеть в ней аграрно-магическую поэзию" [Чичеров 1979: 107]. В основе методики В.Я.Проппа лежит морфологический подход к великорусской календарной обрядности /по аналогии с морфологическим подходом к русской сказке/. Однако в работах В.И.Чичерова и В.Я.Проппа не нашли отражения лингвистические и лингвогеографические аспекты народной календарной обрядности. На необходимость изучения традиционной обрядности в этнографическом и языковом аспектах указывал в свое время Д.К.Зеленин. Такая постановка вопроса исключала односторонность исследований обрядовых текстов, когда преследовалась или только лингвистическая цель, или же исключительно этнографическая.

Концепцию анализа фактов языка в теснейшем соотношении их с фактами культуры развивали ведущие ученые отечественного языкознания: В.В. Виноградов, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, П.Г. Богатырев. Ф.И. Буслаев на основе сравнительно-исторического подхода обосновал влияние языка на формирование верований, народных обычаев, обрядов, традиций. А.А. Потебня раскрыл идеологию слова, опираясь на внешний (культурный) контекст и на внутреннюю форму, несущую образ слова.

Описания культурных обрядовых традиций, разнообразных фактов о народном быте содержались в работах этнографов XIX в. А.Н. Афанасьева, К. Беньковского, А.Е. Бурцева, Н.И. Костомарова, А.А. Котляревского, Г.И. Куликовского, Д.К. Зеленина, А.И. Терещенко, Е.В. Барсова, Е.Г. Кагарова, Г.С. Масловой, А.Л. Полушкиной, Н.Ф. Сумцова.

Любой обряд — это наиболее стойкая форма традиционной культуры, симбиоз разнообразных планов: вербального, акционального, этического, эстетического, символического, мифологического — и поэтому необходим комплексный подход к исследованию уникальных явлений культурной жизни. В последнее время культурные традиции славян рассматриваются сквозь призму таких дисциплин, как этнография, история, лингвистика, фольклористика. Этнолингвистическое направление включает в себя науку об этносе и лингвистику.

В 80-е годы XX столетия возникает новый подход к исследованию явлений народной культуры и языка, складывается этнолингвистическое направление, связанное с деятельностью академика Н.И. Толстого. Н.И. Толстой понимал этнолингвистику как направление в языкознании, изучающее отражение в языке культурных, социально-психологических и мифологических представлений. В своих работах Н.И. Толстой предложил программу изучения славянской обрядности, ориентированной на лингвистические и семиотические методы, он указывал на необходимость всестороннего описания духовной культуры русского народа. В концепции Н.И. Толстого обряд — текст, то есть последовательность знаков, организованная при помощи определенных правил — обрядового символа. Особенность обрядового языка — разнокодность. Ученый считал, что обрядовый символ может выражаться в трех кодах: реальном (предметном), акциональном (действенном), вербальном (речевом). В структуре обряда соединяются символы, имеющие единые глубинные значения, но самые разные материальные воплощения: слово, вещь, действие, жест. По мнению Н.И. Толстого, «возможна выработка своеобразной «грамматики» славянских обрядов с конечным набором символов и их парадигм, ограниченные числом функций и сравнительно простым синтаксисом»¹.

Теоретические положения, разработанные академиком Н.И. Толстым, развиваются в работах ученых сектора фольклора и этнолингвистики Института славяноведения и балканистики С.М. Толстой, Л.Н. Виноградовой, А.В. Гурь, О.А. Терновской, О.А. Седаковой, Т.А. Агапкиной, А.Л. Топоркова и других.

Занятие № 6.

1

Толстой Н.И. Из «грамматики» обрядов // Труды по знаковым системам. - Тарту, 1980. С.87.

ТЕМА: Знаковые системы культуры. Превращение вещи в знак. Роль означивания в культуре. Примеры культурного означивания вещей (символика цвета, чисел, язык жестов, язык цветов, танца, камни и знаки и др.). Знаки в языке.

ЦЕЛЬ: Актуализировать знания о знаковых системах культуры, рассмотреть процесс превращения вещи в знак, выявить роль означивания в культуре и в языке, проанализировать знаковый характер культурного означивания.

1. **Оргмомент** (переключка, объявление темы, целей и задач занятия)
2. **Диалог-беседа по теме занятия с реферативными выступлениями:** 1) Каковы знаковые системы культуры?
2) Что такое означивание?
3) Как происходит процесс означивания в культуре? 4) Как происходит процесс означивания в языке?
5) Знаки культуры и языка относятся к какому типу знаков согласно классической классификации знаков, предложенной Чарльзом Пирсом?
6) Можно ли утверждать, культура построена на образных системах? Аргументируйте свой ответ. Приведите примеры культурного означивания вещей (символика цвета, чисел, язык жестов, язык цветов, танца, камни и знаки и др.).

3. **Роль означивания в календарных обрядах Курского региона** (на материале гранта КурскГТУ №1.77.09 П/31 «Этнолингвистическое исследование календарных обрядов (на материале Курского региона)»). Материалы прилагаются.

Самостоятельная работа студентов 1.

Повторить теоретические сведения по теме.

2. Подготовить примеры культурного означивания вещей (символика цвета, чисел, язык жестов, язык цветов, танца, камни и знаки и др.).
3. Подобрать пословицы и поговорки о языке, речи разных народов.
4. С помощью мимики и жестов загадать пословицу, загадку, название книги, фильма и т.п.

Рекомендуемая литература

Дополнительная литература:

1. Львов А. Вот тебе бог, а вот и порог // Родина, 1990, №5. С.5
2. Почепцов Г. Г. Русская семиотика :[Текст]: учебное пособие / Г. Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2001. – 763 с. – ISBN 966-543-048-3, 5-87983-106-X, 966-543-069-6.
3. Розин В. Семиотические исследования :[Текст]: учебное пособие / В.Розин. – М., 2001. – 173 с. – ISBN 5-9292-023-8.
4. Соломоник А. Позитивная семиотика. О знаках, знаковых системах и семиотической деятельности:[Текст]: учебное пособие / А. Соломоник. – М.: МЕТ, 2004. - 496 с. – ISBN 985-436-476-3.
5. Соломоник А. Синтаксис в знаковых системах :[Текст]: учебное пособие / А.Соломоник. –М.: МЕТ, 2007. – 234 с. – ISBN 978-985-436-563-3.
6. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиотическая грамматика :[Текст]: учебное пособие / Ю. С. Степанов.– М.: Едиториал УРСС, 2004. - 360 с. – ISBN 5-354-00571-X.
7. Степанов Ю. С. Семиотика: Антология :[Текст]: учебное пособие / Ю. С. Степанов. - 2-е изд., испр, доп. – М.: Академический проект, Деловая книга, 2001. - 520 с. – ISBN 978-5-8291-0104-11.
8. Толстой Н.И. Из «грамматики» обрядов // Труды по знаковым системам. - Тарту, 1980. С.87.
9. Умберто Эко Роль читателя. Исследования по семиотике :[Текст]: учебное пособие / Э.Умберто. – М.: Симпозиум, 2005. – 512 с. – ISBN 5-89091-310-7.

Приложение

Материалы гранта КурскГТУ №1.77.09 П/31 «Этнолингвистическое исследование календарных обрядов (на материале Курского региона)»

Жизнь русского народа богата разнообразными обрядами и обычаями. Наряду с обрядами семейного цикла в крестьянской среде совершались календарные обряды. Вес значительные события в семье (рождение, брак, смерть), календарные праздники сопровождалась специальными обрядами, получившими большое развитие. Этнографическая сторона календарных обрядов представляет собой систему обрядовых знаков — актов, связанных с действующими лицами и предметами. Как и всякий знак, акт имеет форму своего выражения (внешнее проявление действия) и определенную семантику (мотивацию этого действия), а по своему характеру может быть сакральным или языковым. Действия становятся обрядовыми знаками (актами) лишь там и тогда, где и когда проявляется и становится актуальной их функционально-смысловая нагрузка. Локальные и временные параметры определяют реализацию обрядовой системы.

В концепции Н.И. Толстого обряд — текст, то есть последовательность знаков, организованная при помощи определенных правил — обрядового символа. Особенность обрядового языка — разнокодовость. Ученый считал, что обрядовый символ может выражаться в трех кодах: реальном (предметном), акциональном (действенном), вербальном (речевом). В структуре обряда соединяются символы, имеющие единые глубинные значения, но самые разные материальные воплощения: слово, вещь, действие, жест. По мнению Н.И. Толстого, «возможна выработка своеобразной «грамматики» славянских обрядов с конечным набором символов и их парадигм, ограниченные числом функций и сравнительно простым синтаксисом»¹.

Ритуальные предметы играют важную роль в календарных обрядах, конкретизируют текст, несут в себе символическую и мифическую наполненность. С одной стороны, они выполняют утилитарную функцию, с другой, представляют собой вполне самостоятельное, живое существо, наделенное своим характером, наклонностями. Мысль о том, что они наделены самостоятельной сущностью, представляется нам нелепостью или поэтическим преувеличением

Совсем иное отношение к вещам было у русских крестьян XIX века. Вещь изготавливалась самим владельцем и была его принадлежностью, представляла собой вполне самостоятельное, живое существо, наделенное своим характером и наклонностями. Форма вещи, ее материал, хозяйственные функции вызывают множество ассоциаций, вещь вплетена в сложную систему разнообразных символических связей. По мнению этнографа А. Львова, «предметный знак — не аллегория, смысл которой однозначен и внеположен ей самой, а символ, обладающий внутренней многозначностью и активностью»². Ритуальная функция вещей не в том, чтобы сообщить какую-то информацию, а в том, чтобы оказать воздействие на человека и окружающий мир, дать выход накопившимся эмоциям. Символическое значение вещей заметнее всего в ритуалах.

Специфика функционирования предмета в обряде заключена в особом обращении действующего лица с тем или иным предметом, что способствует усилению символических, сакральных характеристик этого предмета. Являясь материальными компонентами календарных обрядов, культовые предметы отражают первобытные верования, христианские традиции, социально-бытовые и культурные отношения славян.

В календарных обрядах Курского региона встречаются следующие обрядовые лексемы,

¹ Толстой Н.И. Из «грамматики» обрядов // Труды по знаковым системам. - Тарту, 1980. С.87. ² Львов А. Вот тебе бог, а вот и порог // Родина, 1990, №5. С.5

называющие ритуальные предметы:

1. Верба – главный обрядовый элемент Вербного воскресенья, освященные в церкви прутья дерева вербы, которыми слегка «хлестали» детей, животных, чтобы защитить их от болезней (повсеместно).

«Верба бье, нэ я бью, ось нэдалэчко красно яичко» [В.И. Тараник, 1930, Белг.]. 2.

Кувган – диалектное наименование кувшина (Фат.).

«Поляну украшали, ставили снопы пшеницы, плетни с кувганами» [К.А. Кретова, 1929, Фат.].

3. Мялка – станок, предназначенный для удаления кострыки – отвердевших частей стеблей конопля, – и изготовления замашки (Фат.).

4. Пральник – деревянная дощечка с ручкой овальной формы, предназначенная для выколачивания белья (выбивания из белья грязи) (Фат.).

«Перед праздниками было слышно, как у речки и калоцев стучали пральники» [К.А. Кретова, 1929, Фат.]. 5.

Рушник – наименование полотенца (Сов., Фат.).

«Хлебы пикли, их умывали, рушником накрывали...» [К.А. Кретова, 1929, Фат.]. 6.

Хата – наименование избы (Сов., Фат., Белг., Обоян.).

«Каждая хата была своей бядой напхата» [К.А. Кретова, 1929, Фат.]. 7.

Ширенка (ширинка) – широкое вышитое полотенце (Дмитр.).

«А у ворот сосна скольхнула, Как и дочка к отцу собиралась, Тремя мылами умывалась. Мылы посмылила, ширенки постерла, А в гости не съездила...» [Е.Кислева].

Большинство лексем данной группы являются зафиксированными в отдельных районах. Терминологическая система расширяется за счет диалектных вариантов (кувган), разных вариантов выражения одного и того же значения (рушник – ширенка).

Мотивированность лексем может быть обусловлена •

действием: мялка – от «мять»;

- характеристикой и предназначением предмета: ширенка – от «широкое», рушник – от «рука». Большая же часть лексем не мотивирована или имеет затемненную мотивировку, связанную с

этимологией слова.

Мотивированные лексемы этой группы образованы суффиксальным способом – мялка, пральник, рушник, ширенка. Кроме того, было отмечено чередование согласных при образовании диалектного варианта лексемы «кувшин» - кувган.

Специфической особенностью ритуальных предметов и их номинаций является способность представлять в двух качествах: как утилитарная реалья и лексема общеупотребительного характера и как ритуальный предмет - символ и термин, его определяющий. В структуре обряда могут быть объединены символы, имеющие единую глубинную мотивировку, но совершенно разное материальное и формальное воплощение. Наряду с обрядовыми действиями, лицами-исполнителями, словесными формулами, обрядовые предметы конкретизируют культурный текст, несут в себе различную символическую и мифическую наполненность. Любая вещь может выступать в двух качествах: как обычный утилитарный предмет и как знак, выполняющий особые обрядовые функции.

В качестве предметов с обрядовой символикой могут выступать различные реалии растительного мира (клеменье, крапива, полынь, чертополох, колоски, солома, верхушки берез, чебрец, ветки ясеня, табудан-трава и др.), предметы домашнего обихода (дежа, скатерть, хлебная лопата, зеркало, свеча, стол, старые корзины, веники и т.п.), предметы женского туалета (ленты, платки, кольца, серьги, браслеты, монистя и т.д.), явления природы (роса, снег, вода, лед и др.).

С учетом обрядовой символики можно условно выделить несколько относительно компактных групп реалий, связанных с календарной обрядностью:

- 1) предметы - обереги, предохраняющие человека, домашний скот, птицу от нечистой силы, ведьм, русалок, чертей и т.п.: чертополох, крапива, топор, нож, борона, красная шерстяная нить, круг, лопата, свеча, хлеб, соль, рябина, уголья, зверобой и др.;
- 2) предаеты, имеющие продуцирующий характер: иорданская вода, первый дым;
- 3) верба, хлеб, пасхальная скатерть, егорьевская святость, семицкая береза, троицкая трава и т.д.);
- 4) предметы очистительного характера: костер, егорьевская роса, четверговая соль, иордань, четверговая роса, четверговая зола, новый огонь, Иванов веник и др.;
- 5) предметы, обладающие целительными свойствами: освященное яйцо, четверговая роса, освященная вода, хлеб, четверговое сало, пасхальная скатерть, соль и т.п.

Разумеется, мы не претендуем на полный перечень и детальную интерпретацию символики всех ритуальных предметов как особых знаков. Это достаточно сложно, так как в каждом населенном пункте бытуют свои традиции, обычаи, поверья, обусловленные культурными, этническими, бытовыми процессами, социальными условиями, что естественным образом отражается в обрядности.

Отметим, что специфика функционирования предмета в обряде заключена в особом обращении действующего лица с тем или иным предметом (забрасывание пасхальной скатерти на кощу, перебрасывание топора через скот на Крещение и т.п.), что способствует усилению символических, сакральных характеристик этого предмета.

Занятие № 7.

ТЕМА: Понятие семиотической теории и ее строение. Семиотический анализ коммуникативного акта и текста. База данных и база знания. Блоки анализа. Взаимодействие внутри блоков и между блоками. Анализ простейших семиотических систем. Анализ сложных семиотических систем. Типология семиотических систем. Примеры семиотического анализа текстов разных предметных областей, жанров и стилей. Проблемы компьютеризации процедур семиотического анализа. Роль семиотических систем в жизни человеческого общества.

ЦЕЛЬ: Актуализировать знания о семиотической теории и ее строении, рассмотреть семиотический анализ коммуникативного акта и текста, выявить особенности базы данных и базы знаний, блоки анализа и взаимодействие внутри блоков и между блоками, проанализировать простейшие и сложные семиотические системы, выяснить проблему компьютеризации процедур семиотического анализа, определить роль семиотических систем в жизни человеческого общества.

1. **Оргмомент** (переключка, объявление темы, целей и задач занятия)
2. **Диалог-беседа по теме занятия с реферативными выступлениями:** 1) Что такое семиотическая теория?
2) Каково ее строение?
3) На что следует обращать внимание при выполнении семиотического анализа коммуникативного акта и текста?
4) Что вы понимаете под базой данных и базой знаний? 5) Из каких блоков состоит семиотический анализ?
6) Как происходит взаимодействие внутри блоков и между блоками? 7) Какие существуют типы семиотических систем?
8) В чем состоит проблема компьютеризации процедур семиотического анализа? 9) Какова роль семиотических систем в жизни человеческого общества?
3. **Анализ коммуникативного акта** (*Схема анализа прилагается, см. Приложение 1*).
4. **Семиотический анализ повсеместно отмечаемого праздника Пасхи** (*на материале гранта КурскГТУ №1.77.09 П/31 «Этнолингвистическое исследование календарных обрядов (на материале Курского региона)»*). Материалы прилагаются (См. Приложение 2).
5. **Примеры семиотического анализа текстов разных предметных областей, жанров и стилей.**

Самостоятельная работа студентов 1.

Повторить теоретические сведения по теме.

2. Привести примеры семиотического анализа художественных («Семиотика чисел в повести "Тиковая дама" А.С. Пушкина», «Художественные детали – знаки в повести Н.М. Карамзина "Бедная Лиза"») и обрядовых текстов («Семиотика календарных праздников весенне-летнего цикла», «Семиотика календарных праздников зимнего цикла»).

Рекомендуемая литература

Дополнительная литература:

1. Максимов С.В. Из очерков народного быта: Крестьянские календарные праздники. - М., 1988.
2. Почепцов Г. Г. Русская семиотика :[Текст]: учебное пособие / Г. Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2001. – 763 с. – ISBN 966-543-048-3, 5-87983-106-X, 966-543-069-6.
3. Розин В. Семиотические исследования :[Текст]: учебное пособие / В.Розин. – М., 2001. – 173 с. – ISBN 5-9292-023-8.
4. Соломоник А. Позитивная семиотика. О знаках, знаковых системах и семиотической деятельности:[Текст]: учебное пособие / А. Соломоник. – М.: МЕТ, 2004. - 496 с. – ISBN 985-436-476-3.
5. Соломоник А. Синтаксис в знаковых системах :[Текст]: учебное пособие / А.Соломоник. –М.: МЕТ, 2007. – 234 с. – ISBN 978-985-436-563-3.
6. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиотическая грамматика :[Текст]: учебное пособие / Ю. С. Степанов.– М.: Едиториал УРСС, 2004. - 360 с. – ISBN 5-354-00571-X.
7. Степанов Ю. С. Семиотика: Антология :[Текст]: учебное пособие / Ю. С. Степанов. - 2-е изд., испр, доп. – М.: Академический проект, Деловая книга, 2001. - 520 с. – ISBN 978-5-8291-0104-11.
8. Толстой Н.И. Из «грамматики» обрядов // Труды по знаковым системам. - Тарту, 1980.
9. Умберто Эко Роль читателя. Исследования по семиотике :[Текст]: учебное пособие / Э.Умберто. – М.: Симпозиум, 2005. – 512 с. – ISBN 5-89091-310-7.

Приложение 1

Схема анализа коммуникативного акта

Схема первичного анализа коммуникативного акта

1. Кто является отправителем/источником сообщения (индивид или организация)?
2. Что является содержанием сообщения (письменного или печатного текста, устной речи, мимики, жестов и пантомимики, позы и пространственного расположения, изображения, фильма, ролика, видеоряда, логотипа, символики и т.п.) и в какой форме или разновидности осуществляется коммуникация?
3. Кому направлено сообщение, кто является адресатом (индивид, организация, 'народ' и т.п.) и каков тип коммуникации (интраперсональная, межличностная, групповая, внутриорганизационная, массовая, межкультурная)?
4. По какому каналу передается и принимается сообщение (визуальный, слуховой, кинестетический, тактильный)?
5. Каковы цели и функции коммуникации в данном случае (выражение, обращение, сообщение, поэтическая, фатическая, метакоммуникационная)? Чьи и какие потребности она обслуживает?

Таблица анализа коммуникативного акта

источник
сообщение и форма адресат и тип канал
цели и функции

кто?
кто сообщает? кому?
каким способом?
зачем?

Схема типологического анализа коммуникативного акта (события коммуникации)

Проведите типологический анализ коммуникативного акта (события)

Таблица анализа коммуникативного акта

источник

код
форма сообщения
каналы
средства коммуникации виды
коммуникации

адресат

индивид,
коллегиальный, кооперативный, коллегиально-кооперативный, коллективный отправитель вербальный язык
(какой)

невербальный код (какой)

письменная, устная, визуальная, смешанная
слуховой, визуальный, тактильный, вкусовой, несколько каналов
естественные (голос, части тела);

технологические (печать, шрифты, картинки, фильм, фото, графика и т.п.)

основные (интраперсональная, межличностная, групповая, массовая);

подвиды (межкультурная, организационная)

индивид,
коллегиальный, кооперативный, коллегиально-кооперативный, коллективный адресат

Какие средства преобладают в данном сообщении (событии) и почему? Каким образом это связано с его типологическими характеристиками?

Схема функционального анализа коммуникативного акта (события коммуникации)

1. Проведите функциональный анализ коммуникативного акта/события, укажите средства исполнения той или иной функции.

*функция
средства*

эмотивная функция

Адресант непосредственно выражает свое отношение к теме и ситуации: модальные слова и обороты мнения и т.п.

конативная функция

Внимание сосредоточено на адресате: обращения и императивы, привлечение внимания, побуждение, указатели и т.п.

референтивная функция

Внимание сосредоточено на ситуативном контексте коммуникации: объекте, теме, содержании дискурса. *поэтическая функция*

Внимание сосредоточено на самом сообщении и ради сообщения: тропы и фигуры речи, украшения и т.п.

фатическая функция

Использование коммуникативной системы для установления контакта, поддержания и окончания общения.

метакоммуникативная функция

Сосредоточение внимания на самом коде: установление и описание параметров коммуникации и интерпретации.

Заполните таблицу для того коммуникативного события, которое Вы наблюдали (презентация фирмы, инаугурация президента, визит иностранной делегации, продажа нового продукта, рекламное объявление, встреча директора школы с родителями будущих школьников, рекламная кампания и т.п.)

2. Какие функции являются доминирующими в данном коммуникативном акте/событии (функциональный фокус коммуникативного акта/события)?

Схема семиотического анализа элементов коммуникативного акта (события коммуникации)

Проведите семиотический анализ коммуникативного события (отдельных знаков в нем).

1. Выделите два семиотических плана знака (план выражения и план содержания).

2. Начертите семиотический треугольник для каждого анализируемого знака, определите его денотат, референт, десигнат концепт.

знак вещь
понятие

3. В каких синтаксических и семантических отношениях находится данный знак с другими в данном коммуникативном акте (событии коммуникации)?

4. Какие дополнительные значения (коннотации) получает данный знак? Как использование знака зависит от коммуникативной Среды? Проанализируйте преимущественное использование вербальных и невербальных знаков в различных коммуникативных средах (торговой, производственной, политической, образовательной, туристической, транспортной, городской и т.п.).

Схема прагматического анализа коммуникативного акта (события коммуникации)

1. Проведите прагматический анализ коммуникативного акта/события, укажите средства исполнения той или иной прагматической функции:

прагматическая функция

средство

(на примере глаголов)

цель/перлокутивный эффект

ассертив

утверждать, отрицать, отвечать, возражать и т.п.

директив

попросить, приказать, командовать, умолять, разрешить, пригласить, посоветовать

комиссив

обещать; давать зарок, обет, клятву, слово; ручаться, принять план действий

экспрессив

благодарить, поздравлять, извиняться, соболезновать

декларация

давать имя, крестить, объявлять мужем и женой, издавать указ, подавать в отставку

2. Что вы можете сказать о наличии косвенных коммуникативных актов в данном сообщении (коммуникативном событии)? Через какие типы коммуникативных актов они выражаются?

3. Каков прагматический фокус сообщения (текста, события), его основная прагматическая функция? **Схема личностного анализа коммуникативного акта (события коммуникации)**

Проведите личностный анализ коммуникативного события.

тип коммуниканта

индивидуальный тип

вербальные средства

невербальные средства

стратегия и тактика

отправитель получатель

1. Каковы типологические характеристики коммуникантов?

Отправитель (индивидуальный, коллегиальный, кооперативный, коллегиально-кооперативный, коллективный речедеятель)

Получатель (индивидуальный, коллегиальный, кооперативный, коллегиально-кооперативный, коллективный речедеятель)

2. Каковы личностные коммуникативные характеристики участников общения?

Тип коммуникативной личности (доминантный, мобильный, ригидный, интровертный коммуникант).

Трансактный анализ по Э.Берну (состояния Я /ego-состояния: Родитель, Взрослый и Ребенок).

3. Какие средства подтверждают характеристики коммуникантов?

Вербальные (лексика, грамматика, интонация, фонетика, скорость речи, ритм и т.п.)

Невербальные (язык тела, паралингвистические средства, одежда и украшения, жесты, мимика, положение тела, проксемика, тактильная коммуникация).

Общекommунитивные (стратегия, тактика, коммуникативная компетентность, этикет).

Приложение 2

Материалы гранта КурскГТУ №1.77.09 П/31 «Этнолингвистическое исследование календарных обрядов (на материале Курского региона)»

Пасха является праздником переходящим, она приходится на время с 4 апреля, «ранняя» Пасха, по 8 мая – «поздняя» Пасха. Этот светлый праздник установлен в память воскресения распятого на кресте Сына Божьего Иисуса Христа. По мнению А.В.Терещенко, «в Ветхозаветной Церкви *пасха* (от еврейского слова «пасах») означает обход, потому что ангел, поразившей смертью египетских первенцев во всем царстве в одну ночь, миновал дома израильские. В Новозаветной Церкви Пасха есть сам Иисус Христос.

В праздник Воскресения Христова благовестят в полночь, зажигают повсюду огни и воскуривают фимиам. На торжественный благовест стекается народ к храму и зажигает свечи, совершается крестный ход вокруг храма. Приветствие и христосование начинается в алтаре между священнослужителями. Прихожане идут к освященному собору, целуют крест, Евангелие и иконы. Священнослужители приветствуют их: «Христос Воскресе!», и прихожане отвечают: «Воистину Воскресе!» Начинается всеобщее целование.

В пасхальном ритуале важное место занимала обрядовая еда: пасха, кулич и крашеные яйца. Куличи в Курской губернии назывались «паски». Интересные наблюдения над пасхальной трапезой крестьян сделала исследовательница курской обрядности Е.Резанова. «Вместе с «пасками» клали на блюдо и несли «святить»: яйца, сало и творог в тряпице (сырную пасху крестьяне делать не умели)» [Кузнецова 2002: 15]. Утром в первый день Пасхи, вернувшись от обедни, все члены семьи разговлялись: ели освященную «паску» с яйцами, салом и творогом. Затем ели «холодное» - студень, потом борщ, вареное мясо, молочную лапшу (из белой муки, а если ее не было, то «бувая и из серой»), потом ели молочную пшеничную кашу – «и всё» [там же].

За обедом (в 12 часов – в час дня) подавали на стол те же блюда, что и утром, кроме «пасок» и всех освященных продуктов. За ужином – борщ и молоко, которое пили с неосвященными «паской» и хлебом. Крестьянки говорили: «Идеш нам набратца мяса ишшо и на вечер» [там же]. На второй и на третий дни Пасхи меню было такое же, как и на первый день. По утрам так же ели освященные «паску», яйца, сало, творог (Обоянский уезд).

Скатерть, на которой святость (яйца, освещенные кусочки пасхального кулича и сала) стояла в церкви, забрасывали на крышу, и там она лежала до тех пор, пока ветер не сдует ее (чтобы лен высоким родился).

Окрашенное яйцо стало своего рода знаком, символом праздника. Люди, приветствуя друг друга, обменивались яйцами, их дарили родным, соседям, брали собой, когда шли в гости, раздавали нищим, тем, кто ходил по избам «христосовать». Так делились друг с другом радостью Светлого Воскресения Христова. В ряде селений Курской области яйца в качестве обрядовой пищи на Пасху употреблялись в разных видах. Так, крашеные (красные, крапленые) яйца назывались *крашенки*, расписанные разными узорами яйца назывались *писанки*, *писеички*. До наших дней сохранилось народное промысловое творчество – изготовление расписных «поддельных» пасхальных яиц из дерева («яйчата»).

С крашеными яйцами связаны многие пасхальные обряды. Так, крестьяне поглаживали яйцом лошадь и приговаривали: «Будь гладка, как яичко» [Кузнецова 2002: 15]. Молодежь устраивала пасхальные игры с яйцами, их обменом. Яйца ударяли острыми концами, катали на столе или по деревянному желобку – навстречу

друг другу. Такие яйца чаще всего назывались *битки*. У кого разобьется – тот проиграл, разбитое яйцо переходило к победителю, а удачи в игре сулили благополучие в жизни.

Яйцо символизирует животворящую смерть и воскресение Господа, два события, которые соединяет в себе Пасха. Как из яйца, из-под мертвой его скорлупы, рождается жизнь, прежде сокрытая, так и из гроба, жилища смерти, восстал Христос. Крестьяне верили, что при помощи пасхального яйца души умерших могут получить облегчение на том свете [Тинякова 2008: 142]. Поэтому на Пасху существует обычай посещать кладбище. Крестьяне всю пасхальную неделю ходили на погост христосоваться с покойником, разбивали яйцо, крошили его и клали на могилу, раздавали нищим пасхальные яйца.

Люди верили, что освященное яйцо обладало и целительной силой. Его хранили в божнице 3 года и даже 12 лет. Такие яйца давали больным. Пасхальное яйцо защищало и от пожаров: считалось, что освященное яйцо потушит пожар, если его бросить в огонь или три раза обойти с яйцом вокруг горящего дома. В Железногорском районе скорлупу пасхальных яиц бросали в реку: «Давали разговеться утопленникам» [Занозина 1994: 50]. Но больше всего его использовали в земледельческих обрядах. «Так, во время пасхального молебна яйцо зарывали в зерно, и с этими же яйцом и зерном выезжали в поле на посев. Это обеспечивало хороший урожай» [Тинякова 2008: 143].

Е.А. Тинякова приводит много песен о пасхальном яйце, вот одна из них:

*Молодая, молодца,
Молодая ты юница!
Подавай наши яйца! Яйца
на полице. В коробице.
Не дашь яйца,
Пирога конца –
Потеряешь молодца, будешь ветреница! Мы
тя в хлев запрем, Помелом заткнем
И не выпустим.*

По свидетельству этнографа С.В. Максимова, «В светлое Христово воскресенье в Курской губернии не разводят огня в домах, боясь головни в пшенице, когда пшеничное зерно в колосе ржавеет и превращается ...во вредную угольную пыль»¹. На Святой неделе берут огонь из кадильницы и кладут его в печь – так он непременно выгонит всю нечистую силу из комнат – и считают его за некую святость [Гаврилова В.Ф., Рыл., д. Мало-Низевцево].

В Рьльском районе на Святой неделе ставят образ Божьей Матери в маленькую кадку с рожью, овсом или гречихой и кладут сверху зерна три сырых яйца. После того, как они полежат некоторое время, часть зерен рассыпают по двору, а другую высыпают в жито.

В Фатежском районе в Светлое воскресенье разговлялись мясом, женщины наряжались: надевали плюшки, жатки, платки, юбки.

Наряду с крашением яиц, выпечкой пасхальных куличей, характерной особенностью трех праздничных дней было катание с гор. В центре селения возводили деревянные горы, в стороне

¹ Максимов С.В. Из очерков народного быта: Крестьянские календарные праздники. - М., 1988. С. 63.

от гор – увешанные разноцветными флагами качели в виде кресел, возков, люлек, лошадок. Там курские поселяне гуляли от души: катались с гор, пели, веселились. Повсюду расставлялись ряды лавок со сладостями и фруктами, корзины с красными яйцами, сбитень, пряники и орехи.

Существует много народных примет на Пасху, распространенных повсеместно в Курской области: •
Темная ночь на Пасху – к урожайному году.

- *Пасха будет такова, каково Благовещенье*
На Святой день дождь – добрая рожь.
- *Воск от свечи на паникадиле, взятый в первый день Пасхи, кладут в улей.*
- *Нельзя спать во время Пасхальной всенощной, потому что Бог не даст доли: будет нанесен ущерб хозяйству, скоту, урожаю, полягут хлеба, лен, все посева, травы на покосах* [Кузнецова 2002: 15].

Методические рекомендации

Методические рекомендации преподавателю для проведения лекционных и семинарских занятий по курсу «Семиотика»

Изучение дисциплины «Семиотика» как базисной составляющей не только теории грамматики, но и теории языка в целом должно основываться на парадигме лингвистических знаний, полученных студентами в 1-4 семестрах. В связи с этим учебный процесс должен иметь четкую структурную организацию: ритмичное чередование лекционных и практических занятий с непосредственным следованием вторых для

возможности корректировки знаний студентов; регулярное проведение контрольных срезов в различных формах (аудиторную проверку знаний, выборочное собеседование на занятии, консультирование студентам по сложным разделам дисциплины и др.).

Лекционный материал курса должен иллюстрироваться языковыми фактами из материала основных изучаемых языков (русского, английского, немецкого, латинского) с учетом методов современной компаративистики и стимулировать студентов к проведению аналогичной самостоятельной работы при подготовке к практическим занятиям. Следует отметить также, что для совершенствования качества учебного процесса лекционные занятия возможно и нужно корректировать в диа- и полилогическую форму, поощряя на лекционном занятии активную беседу и уточнение студентами материала в вопросной форме по ходу изложения научной теории.

Изложение курса «Семиотика» должно носить явную прикладную направленность. Лекционный материал следует преподносить таким образом, чтобы студентам была видна очевидная необходимость его изучения. Конструирование материала и его изложение должны органично сочетаться с другими методами стимулирования (системой контроля, всей организацией учебного процесса). При подготовке лекций следует обращаться к данным жанрам литературы: а) учебники и учебные пособия; б) научная литература; в) тексты или конспекты лекций за прошлые годы; г) студенческие конспекты; д) другие материалы (документы обсуждения лекций на заседании кафедры, программы, рабочие планы, календарно-тематические планы лекций, календарно-тематические планы практических занятий, конспекты лекций более опытного лектора и так далее). Лектор обращается к литературе не для изучения очередного раздела, а для подготовки лекции. Лектор должен иметь свою точку зрения и оценивать научное и педагогическое достоинство изложения одного и того же вопроса у разных авторов.

Семинар – форма организации занятия, при которой студенты самостоятельно изучают программный материал по различным источникам, выполняют задания с последующим коллективным обсуждением и оценкой результатов самостоятельной работы под руководством и при организующей роли преподавателя.

При проведении семинарских занятий следует уделять внимание теоретическим вопросам, особенно по сложным темам. Отработка на практических занятиях теоретических положений является неотъемлемой составной частью подготовки квалифицированных специалистов. Теоретические вопросы рассматриваются либо самостоятельно, либо в связи с решением конкретных заданий. Теоретическим вопросам целесообразно уделять до 15-20 минут. При необходимости теоретическим вопросам может быть посвящена большая часть занятия, а иногда и полное занятие (например, для обсуждения какой-либо работы или статьи). По некоторым темам возможно проведение теоретических семинаров.

Главная цель семинарских занятий – научить студентов работать с практическим материалом, применять полученные знания.

Преподавателю рекомендуется использовать материалы гранта КурскГТУ №1.77.09 П/31 «Этнолингвистическое исследование календарных обрядов (на материале Курского региона)» с целью более глубокого изучения знаков и знаковых систем. По данным материалам целесообразно отдельным студентам подготовить доклады, реферативные сообщения с последующим их обсуждением в учебной группе.

Методические указания студенту при изучении курса «Семиотика»

Важным фактором усвоения материала курса «Семиотика» и овладения ее категориями является самостоятельная работа студентов (СРС). Целью самостоятельной работы студентов является развитие навыков анализа и поиска научной и учебной литературы, необходимые для углубленного изучения курса «Семиотика».

В связи с этим, основными задачами самостоятельной работы студентов, изучающих дисциплину «Семиотика», являются:

- продолжение самостоятельного освоения семиотики по программе, предложенной преподавателем;
- закрепление интереса у студентов к поиску и анализу лингвистической литературы по изучаемой дисциплине.

Исследование и изложение информации, полученной в результате изучения научно-теоретической литературы и практических материалов, предполагает формирование и развитие у студентов навыков

практического использования разработанных в семиотике различных исследовательских методов и приемов и навыков анализа различных семиотических систем и различных типов общения.

Правильная организация самостоятельной работы студентов дает преподавателю возможность обеспечить более глубокое исследование проблем семиотики.

Основной формой контроля за самостоятельной работой студентов являются еженедельные консультации преподавателя, на которых осуществляется:

- обсуждение планов и тезисов будущих докладов и реферативных сообщений; •
- контроль за подготовкой материалов к семинарским занятиям

Самостоятельная работа студента состоит из непрерывной работы по выполнению текущих заданий и циклической работы по выполнению контрольной работы по определенным разделам (темам) дисциплины. Целью контрольной работы является формирование и закрепление знаний теоретического материала.

Результативность самостоятельной работы студентов обеспечивается эффективной системой контроля, которая включает в себя опросы студентов по содержанию лекций, систематическую проверку выполнения текущих заданий, проверку выполнения контрольной работы.

Опросы по содержанию лекционного материала и проверка выполнения текущих заданий проводятся на практических занятиях, контрольная работа проводится согласно установленному графику.

Литература

Основная литература

1. Крейдлин Г. Е. Семиотика, или Алфавит общения : [Текст]: учебное пособие / Г. Е. Крейдлин, М. А. Кронгауз. – М.: Флинта, Наука, 2006. – 325 с. – ISBN 5-89349-612-4, 5-02-032992-4.
2. Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура : [Текст]: курс лекций / Н. Б. Мечковская. – М.: Академия, 2007. – 423 с. – ISBN 5-7695-1008-0.
3. Почепцов Г. Г. Семиотика : [Текст]: учебное пособие / Г. Г. Почепцов. – М.: СмартБук, 2009. – 430 с. – ISBN 978-5-9791-0126-2.

Дополнительная литература

1. Белонова А. Праздник, любимый с детства // Курская правда. – 2007. – 14 июля. – С. 3.
2. Булгаков Г.И. Схематический обзор Курского края в этнографическом отношении // Курский край: Сб. по природе, истории, культуре и экономике Курской губернии / Под ред. С.В. Иванова и др. – Курск, 1925. С. 95.
3. Гаврилова Т.И. Русский похоронно-поминальный обряд (на материале Курской области): Монография. – Курск, 2002. – 168с.
4. Горяева Е. Зимние святки – веселье, колядки // Курск. – 2003. – № 2. – С. 6.
5. Денисевич Г.В. География диалектной лексики в Курско - Белгородской зоне // Диалектная лексика. 1971. – Л., 1972. – С. 80.
6. Жданова А.С., Островская М.Д. Календарь народных примет, обычаев и обрядов. – М.: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2008. – 224с.
7. Занозина Л.О. Курский традиционный народный календарь // Культура Курского края (лингво-этнографические очерки) / под ред. Ю.В. Белянского. – Курск, 1995. – Стр.245-267.
8. Занозина Л.О. Терминологическая микросистема «обрядовые яства» в единой терминосистеме календарной обрядности Курского региона // Исследования по лингвофольклористике / Под ред. А.Т. Хроленко. – Курск, 1994. – Вып. 1. – С. 47-51.
9. Кисилева Е. Прodelки в старинном духе // Летопись. – 1989. – 20 мая. – Вып.2. – С.8. 10. Кузнецова Л. Святые вечера // Курск. – 2002. – 4 января. – С.13.
11. Курский областной краеведческий музей. Отчет этнографической экспедиции в Беловский район, 1969. С. 58.
12. Максимов С.В. Из очерков народного быта: Крестьянские календарные праздники. – М., 1988.
13. Мартынов Е. Троица на утро, утренний канон, в роще по березам белый перезвон // Курская правда. – 1995. – 14 июня. – С.1.
14. Некрылова А.Ф. Круглый год. Русский земледельческий календарь. – М.: «Правда», 1991. – 496с. 15. Почепцов Г. Г. Русская семиотика : [Текст]: учебное пособие / Г. Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2001. – 763 с. – ISBN 966-543-048-3, 5-87983-106-X, 966-543-069-6.
16. Розин В. Семиотические исследования : [Текст]: учебное пособие / В.Розин. – М., 2001. – 173 с. – ISBN 5-9292-023-8.
17. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под общ. редакцией Н.И. Толстого. – Т.3: К (Круг) – П (Перепелка) – М.: Международные отношения, 2004. – 704с.
18. Соломоник А. Позитивная семиотика. О знаках, знаковых системах и семиотической деятельности: [Текст]: учебное пособие / А. Соломоник. – М.: МЕТ, 2004. – 496 с. – ISBN 985-436-476-3.
19. Соломоник А. Синтаксис в знаковых системах : [Текст]: учебное пособие / А.Соломоник. – М.: МЕТ, 2007. – 234 с. – ISBN 978-985-436-563-3.
20. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиотическая грамматика : [Текст]: учебное пособие / Ю. С. Степанов. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 360 с. – ISBN 5-354-00571-X.
21. Степанов Ю. С. Семиотика: Антология : [Текст]: учебное пособие / Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр, доп. – М.: Академический проект, Деловая книга, 2001. – 520 с. – ISBN 978-5-8291-0104-11.
22. Сумцов Н.Ф. Обрядовое употребление хлеба. – Харьков, 1885.
23. Тинякова Е.А. Как христианский смысл основных православных праздников Рождества и Пасхи облачался обычаями традиционной культуры в Курском крае // Пятые Дамиановские чтения (материалы Всероссийской научно-практической конференции, г.Курск, 26-28 марта 2008 г., ч.1). – Курск, 2008. – 224 с.
24. Толстая С.М. Терминология обрядов и верований как источник реконструкции древней духовной культуры // Славянский и балканский фольклор: Реконструкции древней и славянской культуры: источники и методы. – М., 1989. С. 216.
25. Толстой Н.И. Из «грамматики» обрядов // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1980. С.87.
26. Умберто Эко. Роль читателя. Исследования по семиотике : [Текст]: учебное пособие / Э.Умберто. – М.: Симпозиум, 2005. – 512 с. – ISBN 5-89091-310-7.
27. Халанский М.Г. Народные говоры Курской губернии: Заметки и материалы по диалектологии и народной поэзии Курской губернии. – СПб.: Тип. Импер. Аккад. Наук. – 1904.
28. Чичеров, В.И. Весенне-летние календарные обряды русских украинцев, белорусов: XIX - начало XX в. - М.: Наука, 1979. - 315с.

29. Штукина Л. Масленица во двор въезжает // Курская правда. – 1 марта. – 1997. – С. 4.